

(Обложка)

**Центр проблем интеграции
Института экономики
Российской академии наук**

Информационно-аналитический бюллетень

**№4 (8)
Москва
2006**

**Центр проблем интеграции
Института экономики
Российской академии наук**

Информационно-аналитический бюллетень

№4 (8)

Москва

2006

Центр проблем интеграции создан по инициативе Национального инвестиционного совета (НИС) и Российской академии наук (РАН) в Институте международных экономических и политических исследований Российской академии наук (ИМЭПИ РАН). Инициатива по созданию Центра была поддержана Министерством иностранных дел РФ, Министерством экономического развития и торговли РФ, Министерством промышленности и энергетики РФ, посольствами отдельных стран СНГ и Центральной и Восточной Европы, Исполнительным комитетом ЕврАзЭС. На презентации Центра проблем интеграции Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров высказал убеждение, что от того, насколько успешно будут развиваться интеграционные процессы на постсоветском пространстве, во многом будет зависеть, насколько успешным будет взаимодействие с ЕС и другими регионами, а также то, в какой стране мы будем жить в XXI веке, какое место будем занимать в мировой экономике.

В связи с реорганизацией Института экономики РАН и ИМЭПИ РАН Центр проблем интеграции вошел во вновь созданную научную организацию - Институт экономики РАН (ИЭ РАН).

Задачами Центра являются соединение фундаментальных научных исследований по проблемам экономической интеграции с оперативным анализом интеграционных процессов, а также разработка практических рекомендаций для оптимизации российской внешней, в том числе внешнеэкономической, политики и принятия решений бизнес-сообществом.

Сфера исследований Центра включает теорию экономической интеграции; изучение интеграционных процессов на примере Европейского Союза и других региональных и субрегиональных группировок; выявление специфики и перспектив интеграции и экономической консолидации в регионе СНГ. В число основных направлений исследований Центра проблем интеграции входят:

- Двусторонние экономические отношения России со странами СНГ.
- Участие России в СНГ и в субрегиональных группировках на пространстве Содружества, в том числе в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС) и в Соглашении о Едином экономическом пространстве (ЕЭП).
- Взаимодействие государственных экономических и бизнес-структур на постсоветском пространстве.
- Международный опыт интеграционного взаимодействия для стран СНГ.

Руководителем Центра является Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками, депутат Госдумы, доктор экономических наук А.Е. Лебедев, его заместителем – старший научный сотрудник, кандидат экономических наук М.Ю. Головнин.

Координаты Центра:

119418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 42а.

Тел.: (+7 495) 128-85-97.

Факс: (+7 495) 120-83-71, 128-85-97.

e-mail: cpi@transecon.ru.

Internet: <http://www.imepi-eurasia.ru/podrazd.php?id=53>.

Настоящий бюллетень представляет собой очередную публикацию Центра, посвященную оперативному анализу процессов интеграции, происходящих на постсоветском пространстве и во всем мире, состояния экономики и политических систем стран Содружества Независимых Государств.

В восьмой номер в основном вошли статьи, актуальные с точки зрения происходящих процессов реформирования структуры интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Они посвящены перспективам многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве в целом (статья М.Ю. Головнина) и отдельным направлениям интеграции (в частности, валютному и социальному), нашедшим отражение в статьях И.М. Любского и М.С. Любского, а также А.П. Седлова и Т.В. Соколовой. Особый интерес вызывают проблемы влияния бизнес-структур на интеграционные процессы, которые анализируются в статье А.М. Либмана. В последние годы во многом определяющим фактором взаимодействия постсоветских стран стали взаимоотношения в газовой сфере, новые тенденции в развитии которых рассматривает И.Ю. Акимов. Отдельные актуальные вопросы формирования предпосылок для финансового взаимодействия в рамках ЕврАзЭС раскрываются в статьях О.Г. Крушиной (в области развития национальных платежных систем) и Л.И. Хомяковой (денежные переводы физических лиц). В бюллетене также содержится обзор зарубежной прессы о постсоветском пространстве и анализ экономического развития и взаимной торговли стран СНГ.

В работе над бюллетенем принимали участие сотрудники Центра проблем интеграции ИЭ РАН: заместитель заведующего Центром, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук М.Ю. Головнин; старший научный сотрудник, кандидат экономических наук А.М. Либман; научный сотрудник, кандидат экономических наук А.А. Абалкина; научный сотрудник, кандидат политических наук Е.Д. Фурман; младший научный сотрудник Д.И. Ушкалова; старший лаборант-исследователь О.И. Рыхтиков. Мнение авторов статей (как сотрудников Центра, так и авторов, не являющихся сотрудниками Центра) может не совпадать с позицией Центра. Работа над бюллетенем в основном завершена **15 декабря 2006 г.** Ответственный редактор бюллетеня – М.Ю. Головнин.

Подготовка бюллетеня осуществлялась за счет средств благотворительного пожертвования Благотворительного Резервного Фонда.

© Центр проблем интеграции Института экономики Российской академии наук (ЦПИ ИЭ РАН), 2006.

Оглавление

М.Ю. ГОЛОВНИН Перспективы многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве с позиций России	7
А.М. ЛИБМАН Влияние корпоративных структур на процессы региональной экономической интеграции	17
А.П. СЕДЛОВ, Т.В. СОКОЛОВА Социальные векторы развития пространства СНГ: точки пересечения.....	35
И.М. ЛЮБСКИЙ, М.С. ЛЮБСКИЙ Пути развития валютного сотрудничества в ЕврАзЭС.....	57
О.Г. КРУШИНА Юридические аспекты функционирования национальных платежных систем стран ЕврАзЭС.....	69
Л.И. ХОМЯКОВА Денежные переводы физических лиц стран ЕврАзЭС	84
И.Ю. АКимова Новая парадигма сотрудничества в газовой сфере на постсоветском пространстве	97
М.Ю. ГОЛОВНИН Анализ динамики экономических показателей стран СНГ	121
Статистическое приложение	127

Перспективы многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве с позиций России

События конца 2004 – 2006 гг. приводят к необходимости переосмыслить перспективы интеграции на постсоветском пространстве. Появляются сомнения в применимости самого термина «интеграция» к данному региону, поэтому в данной статье мы используем понятие «многостороннее взаимодействие», включая в него и внешнеэкономическое взаимодействие стран СНГ. Отложенные на Минском саммите глав СНГ в ноябре 2006 г. решения о реформировании организации Содружества также делают весьма актуальным анализ перспектив интеграционных объединений, включая Содружество Независимых Государств.

Предпосылки для взаимодействия в регионе СНГ

Страны бывшего СССР, объединенные в рамках организации Содружество Независимых Государств (СНГ)¹, после обретения независимости в 1991 г. прошли длительный путь самостоятельного экономического развития. С одной стороны, страны СНГ реализовывали различные модели экономической трансформации, с другой – испытали во многом схожие стадии развития экономики за последние 15 лет, и до сих пор их экономические циклы во многом синхронизированы.

В 1990-е гг. страны СНГ прошли через трансформационный кризис, связанный с переходом от одной экономической системы к другой, осложнившийся для них последствиями распада прежде единого народнохозяйственного комплекса и устоявшихся экономических связей. Продолжительность экономического спада была различна в зависимости от наличия иных дестабилизирующих экономику факторов (войны), избранной модели реформирования, сдерживающих кризис факторов (экспорта товаров, обладающих устойчивым спросом на мировом рынке, - энергоносителей, иных полезных ископаемых). Первыми вышли из кризиса Армения и Грузия (в 1993-1994 гг.), но с наибольшими потерями, а в середине 1990-х гг. возобновился экономический рост в Азербайджане, Беларуси, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. Наконец, лишь в

* Заместитель руководителя Центра проблем интеграции Института экономики РАН, к.э.н.

¹ В дальнейшем мы будем употреблять термины «СНГ» по отношению как к организации, так и к входящим в нее странам и «регион СНГ», понимая под ним совокупность из 12 стран бывшего СССР, за исключением стран Балтии.

конце 1990-х гг. начался устойчивый экономический рост в России, Казахстане, на Украине и в Молдове.

Однако за прошедший период трансформации взаимные экономические связи бывших стран СССР, объединенных в СНГ, существенно ослабли. Об этом свидетельствует показатель доли *взаимной торговли* во внешнеторговом обороте. Если в 1991 г. он был равен около 60%, в 2000 г. – 28,5%, то в первом полугодии 2006 г. он снизился до 22,1%². Большая часть взаимного внешнеторгового оборота приходится на Россию. Естественно ожидать, что и для России доля стран СНГ во внешнеторговом обороте также имела общую тенденцию к снижению (хотя и были отдельные временные интервалы, на которых она росла): с 22,6% в 1995 г. до 18,6% в 2000 г. и 14,9% в первые девять месяцев 2006 г. (см. Приложение к настоящему номеру бюллетеня). При этом сокращение доли внешней торговли с Россией произошло не только в СНГ, но и в более тесно взаимодействующих с ней странах ЕвразЭС (доля стран ЕвразЭС во внешнеторговом обороте России снизилась с 9,5% в 2002 г. до 7,8% в первые девять месяцев 2006 г.). Основными движущими факторами относительного сокращения взаимной торговли стали: в долгосрочном периоде – распад единого народнохозяйственного комплекса и неконкурентоспособность ряда производств в его рамках на мировом рынке, а также изменения в сторону сближения структуры экспорта новых независимых государств; а в краткосрочном (2005-2006 гг.) – переход при взимании НДС с принципа страны происхождения на принцип страны назначения (особенно это коснулось торговли с Беларусью), а также многочисленные «торговые войны», реанимированные или инициированные в 2005-2006 гг. («мясо-молочная», «стальная» с Украиной, «винная» с Молдовой и Грузией и т.д.).

Тем не менее, доля стран СНГ во внешней торговле России остается относительно высокой. СНГ является вторым по значимости после ЕС внешнеторговым партнером России. Доля взаимной торговли в СНГ вполне сопоставима с долей внутрирегиональной торговли в латиноамериканских интеграционных группировках (МЕРКОСУР, Андском сообществе наций)³. При этом для отдельных стран (Кыргызстан, Беларусь, Таджикистан, Грузия, Молдова) взаимная торговля в СНГ имеет большое значение, так как на этот

² Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем интеграции Института международных экономических и политических исследований РАН, 2005, №1, Приложение; Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем интеграции Института экономики РАН, 2006, №3, Приложение. Данные за 2000 и 2006 гг. рассчитаны без учета Туркменистана и Узбекистана.

³ Абалкина А.А. Взаимная торговля в мировых интеграционных группировках. Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем интеграции ИМЭПИ РАН, 2005, №2.

регион приходится более 40% их внешнеторгового оборота. Приближается к этому показателю Украина – вторая по величине экономика СНГ⁴.

Структура внешней торговли России со странами СНГ в большей степени сбалансирована по сравнению с совокупной внешней торговлей России. Во-первых, доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в страны СНГ существенно ниже, чем в совокупном российском экспорте⁵ – 44,7 против 69,1% в первом полугодии 2006 г. Во-вторых, страны СНГ являются основным рынком для продукции российского машиностроения – ее доля в экспорте в страны СНГ составляет 19,4% против 4,6%-ной доли в общем экспорте. В-третьих, структура импорта России из стран СНГ более сбалансирована (по сравнению со структурой импорта в целом): в первом полугодии 2006 г. на импорт продукции химической промышленности приходилось 13,9% (в совокупном импорте – 17,7%), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 15,0% (16,3%), минеральных продуктов – 15,1 (2,6%), металлов и изделий из них – 22,4 (6,9%), машин, оборудования и транспортных средств – 24,4 (46,5%)⁶. Однако Россия на ряде рынков (черных металлов, продовольствия, химической промышленности) выступает конкурентом других стран СНГ, что затрудняет налаживание взаимосвязей во внешней торговле и приводит к многочисленным «торговым войнам».

В течение последних шести лет заметно активизировалось *инвестиционное взаимодействие* России со странами СНГ. За период 2000-2005 гг. объем притока российских инвестиций в страны СНГ, даже по данным государственной статистики, лишь частично отражающей реальные потоки, вырос в 4,7 раза. Однако, в 2005 г. произошло некоторое сокращение притока российских инвестиций в этот регион по сравнению с предыдущим годом, по официальным данным, с 713 до 620,5 млн. долл.⁷. Это сокращение произошло за счет трех стран – Узбекистана, Беларуси и Украины (при этом существенно увеличились инвестиции в Азербайджан и Казахстан и особенно значительно – в Армению). По методологии платежного баланса, потоки прямых инвестиций России в страны СНГ выросли с 278 млн. долл. в 2000 г. до 919 млн. долл. в 2005 г. В первом полугодии 2006 г. российские прямые инвестиции в страны СНГ составили 619 млн. долл. и превысили показатель за аналогичный период 2005 г. на

⁴ Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем интеграции Института экономики РАН, 2006, №3, Приложение.

⁵ Здесь необходимо помнить о том, что ряд энергоносителей поставляется в страны СНГ по заниженным ценам, хотя эта разница постепенно нивелируется.

⁶ По данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации (www.customs.ru).

⁷ Головин М., Либман А. Тенденции к стагнации и новые вызовы постсоветской интеграции. Общество и экономика, 2006, №8.

37,3%⁸. Объем инвестиций из стран СНГ в Россию, по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, продолжал расти и увеличился за 2000-2005 гг. в 74 раза (почти до 1,7 млрд. долл.)⁹.

Таким образом, можно говорить о том, что существует ряд объективных предпосылок для развития экономического взаимодействия в регионе СНГ: сохранение достаточно тесных внешнеторговых связей (в большей степени для других стран СНГ, в меньшей – для России) и специфика структуры взаимной торговли, наращивание инвестиционного взаимодействия, в том числе и в связи с привлекательностью быстро растущих рынков этих стран.

Причины отсутствия прогресса в интеграционных процессах на пространстве СНГ

Несмотря на объективные предпосылки для развития многостороннего сотрудничества и интеграционного взаимодействия реальных достижений на пути интеграции в регионе СНГ крайне мало. Причины этого отчасти уже были изложены нами в других работах¹⁰, здесь мы сосредоточимся на некоторых из них:

1. Постановка зачастую заведомо недостижимых целей, последующее невыполнение которых все более и более снижало привлекательность интеграции на постсоветском пространстве. На наш взгляд, это может объясняться интеграцией «от обратного» (или так называемой «реинтеграцией»), то есть попыткой восстановить хотя бы отдельные составные элементы некогда единого экономического пространства, в результате чего цели интеграции также эволюционировали в обратную сторону – от создания валютного и платежного союза к зоне свободной торговли. Кроме того, за основу брался (и зачастую до сих пор берется) во многом уникальный опыт ЕС. Как следствие, постсоветская интеграция приобрела «бумажный» характер. Подобная ситуация все в большей степени снижает доверие к интеграционным инициативам.

2. За 15 лет самостоятельных экономических преобразований произошли значительные расхождения в хозяйственных системах стран СНГ. Следствием этого стала существенная дивергенция институтов, роли государства в регулировании экономической активности (она менялась и на протяжении рассматриваемого периода как, например, в

⁸ Вестник Банка России, 2006, №62-63.

⁹ Россия в цифрах. М., Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, 2006.

¹⁰ См., например, Головин М.Ю., Либман А.М. Постсоветская интеграция: итоги года и перспективы развития. Свободная мысль, 2006, №3.

России). В результате в настоящее время затрудняется реализация совместных проектов между экономиками, зачастую функционирующими на основе различных правил.

3. Россия играет на постсоветском пространстве особую роль как крупнейшее по численности населения и, что более важно, размеру экономики государство (на нее в 2005 г. приходилось 77,6% ВВП СНГ в текущих ценах). Как следствие, Россия оказывается в своеобразной «ловушке»: с одной стороны, она воспринимается (и иногда ведет себя) как мощный игрок, навязывающий свои правила остальным игрокам, что вызывает опасения у остальных членов СНГ попасть в зависимость от России; с другой стороны, Россия как крупнейший игрок по необходимости должна инициировать интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

4. Изменения в структуре экономик постсоветских стран, произошедшие за годы преобразований, привели к росту доли отраслей с низкой долей добавленной стоимости, в которых эти страны к тому же стали конкурентами на внешних рынках. Это относится к добыче энергоносителей, черной металлургии, химической, пищевой промышленности и ряду других отраслей. Ярким проявлением конкуренции на рынке СНГ стали периодически вспыхивающие «торговые» войны между странами Содружества, препятствующие построению зоны свободной торговли.

5. В условиях глобализации СНГ невозможно рассматривать вне контекста его окружения, в котором происходят активные интеграционные процессы. Прежде всего, это касается расширяющегося Европейского Союза на западе, который становится привлекательным центром притяжения для западных стран СНГ и стран Закавказья. С другой стороны, на востоке и юге стали развиваться разнообразные интеграционные инициативы в Азии (исламские интеграционные образования, АСЕАН, АТЭС), активизировал свою политику в западном направлении Китай. В результате на «многополюсности» получили возможность играть и страны Центральной Азии, для которых присоединение к ЕС не представляется возможным. В новых условиях расширяющегося выбора Россия пока не смогла предложить достаточно привлекательного проекта для объединения вокруг него стран СНГ.

Объективные предпосылки для усиления взаимодействия на постсоветском пространстве

Несмотря на отсутствие значительных успехов существующих интеграционных объединений на постсоветском пространстве, на наш взгляд, существуют объективные

предпосылки усиления экономического взаимодействия стран, которые в основном сводятся к следующему:

1. Страны СНГ представляют собой значительный рынок с населением свыше 280 млн. чел. Работа на подобном рынке для экономических агентов из стран СНГ позволяет реализовывать преимущества «экономии на масштабе». Однако эти преимущества могут быть реализованы лишь при отсутствии (или минимизации) барьеров на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами СНГ. Особенно важным является расширение доступа на российский рынок для других стран СНГ. Однако нельзя забывать и об отмеченной выше специфике региона СНГ как традиционного рынка для продукции российской машиностроительной отрасли.

2. Со времени существования в рамках единого государства (а это не только СССР, но и Российская империя), как бы к этому ни относиться, между странами СНГ сохранились значительные экономические, культурные и политические связи. Помимо связей, оставшихся от единого народнохозяйственного комплекса СССР, необходимо отметить сохранение единого языка общения, взаимодействия в науке, образовании, культуре. Но действие этого фактора с течением времени начинает ослабевать: уже в значительной степени произошло разрушение хозяйственных связей, в более отдаленной перспективе, если не будут предприниматься усилия в соответствующем направлении, весьма вероятно сокращение распространения русского языка, переориентация стран СНГ в гуманитарной сфере (наука, образование, культура) на другие регионы.

3. Регион СНГ в целом имеет удобное географическое расположение, позволяющее ему играть роль своеобразного «транспортного моста» между Европой и Азией. В результате существуют предпосылки для организации железнодорожного и автомобильного транзита (как альтернативы морским маршрутам) и построения системы трубопроводов, позволяющей странам-экспортерам поставлять энергоресурсы максимально широкому кругу поставщиков (как в Европе, так и в Азии). Однако существующая транспортная инфраструктура не позволяет в значительной степени использовать этот потенциал. Требуются значительные капиталовложения в модернизацию и расширение существующей инфраструктуры. Кроме того, необходим учет интересов широкого круга стран, которые стремятся поставлять свою продукцию на экспорт напрямую и минимизировать зависимость от стран-транзитеров. И здесь Россия сталкивается с необходимостью решения двойственной задачи: либо сохранения своих монопольных транзитных преимуществ относительно ряда стран в краткосрочном периоде, либо активного вовлечения в совместные проекты, возможно даже нарушающие

ее монопольное положение, но с учетом получения преимуществ в перспективе с позиций получения прибыли от этих проектов и налаживания отношений со странами-соседями.

4. Важную роль играет сохраняющаяся пока возможность безвизового перемещения граждан стран-членов СНГ по территории других стран Содружества (за отдельными исключениями). В результате сохраняются социальные, гуманитарные и иные связи между гражданами стран СНГ, решаются вопросы перемещения рабочей силы. Россия как страна, испытывающая дефицит трудовых ресурсов, и многие страны СНГ, которые являются трудоизбыточными, в условиях схожести языка и многих культурных норм выступают как крайне заинтересованные друг в друге партнеры на мировом рынке труда. И, несмотря на свои отрицательные черты как стихийного явления, нелегальная миграция во многом отражает этот процесс, который требует лишь грамотного регулирования.

5. В процессе либерализации внешнеэкономических связей и включения в глобализационные тенденции страны СНГ столкнулись во многом со схожими проблемами: ухудшения структуры экономики в сторону роста доли отраслей добывающей промышленности и отраслей с низкой степенью переработки, бедности значительной части населения, относительно низкого уровня финансового посредничества в национальных финансовых системах, ухода финансовой активности за границу, распространения иностранных валют во внутреннем денежном обращении и др. Совместное решение этих проблем может стать одним из ключевых проектов экономического сотрудничества стран СНГ на достаточно длительную перспективу.

Развитие многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве

Учитывая отмеченные выше тенденции, связанные как с потенциальными возможностями для сотрудничества, так и с препятствиями на пути его осуществления, можно сделать следующие выводы относительно перспектив многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве:

1. Возможности для формальной интеграции крайне ограничены, поскольку страны СНГ опасаются утраты национального суверенитета либо нацелены на участие в других интеграционных объединениях (прежде всего, ЕС). Причем это касается как «дружественных» России стран (входящих в ЕврАзЭС и Армении), так и стран, ориентированных в первую очередь на евро-атлантический вектор. Организации широкого формата (СНГ) в связи с этим должны отказаться от возможности создания наднациональных органов с правом принятия обязательных для всех участников решений

(это, однако, не означает, что не нужны организационные или совещательные органы). Возможности для построения таможенного союза в более узком формате (ЕврАзЭС, Союзное государство России и Беларуси) еще сохраняются, но, принимая во внимание нарастание конфликтного потенциала, особенно в нефтегазовой сфере, и другие фундаментальные причины (см. выше), их реализация может быть существенно затруднена.

2. В связи с необходимостью привлечения третьих стран для содействия экономическому развитию стран СНГ и в их числе России, а также на фоне развития интеграционных процессов в Европе и Азии Содружество Независимых Государств как организацию целесообразно выстраивать в формате «открытого регионализма». Это подразумевает снятие отдельных барьеров на пути движения товаров и факторов производства, но при этом с сохранением возможности участия в других интеграционных объединениях. При таком подходе в рамках СНГ целесообразно сосредоточиться на решении экономических задач, общих для максимально широкого круга стран-участниц. Теоретически возможно создание зоны свободной торговли без изъятий и ограничений (не подразумевающей дальнейшее создание таможенного союза), но для этого необходим тщательный расчет ее последствий для всех стран и, в первую очередь, для России. На нынешнем этапе нам представляется более важным провозглашение принципа «неухудшение условий взаимной торговли», особенно в связи с участвовавшими «торговыми войнами» на пространстве СНГ.

3. Кроме того, из ключевых совместных экономических проектов в СНГ можно выделить следующие:

- Развитие транспортной инфраструктуры (как в части поддержания инфраструктуры, оставшейся в наследство от бывшего СССР, так и совместного создания новых дорог, трубопроводов и т.д.).
- Сотрудничество в сфере энергетики, понимая под ним не столько создание монополистических объединений (которые вряд ли возможны в силу различий позиций стран-экспортеров между собой, а также со странами-импортерами и транзитерами в составе СНГ), сколько реализацию совместных проектов по добыче, переработке и транспортировке сырья, сближение регулирующих норм на национальных энергетических рынках.
- Совместное развитие тех отраслей машиностроения, которые сохраняют конкурентоспособность на мировых рынках и которые достались в наследство от бывшего СССР разделенными по разным странам СНГ. Прежде всего это

касается авиакосмической отрасли и энергетического машиностроения. В данной сфере сотрудничество касается более узкого круга стран, но оно особенно важно для преодоления сложившейся модели экономического развития стран СНГ и диверсификации структуры их экономик.

- Особенно актуально, на наш взгляд, сотрудничество в финансовой сфере, поскольку по уровню своего развития финансовые системы стран СНГ отстают как от развитых стран, так и от большинства стран с развивающимися рынками. Внутри самого СНГ существует значительная дифференциация по степени развития финансовых систем – наиболее высока она в России, Казахстане и на Украине, тогда как остальные страны Центральной Азии и страны Южного Кавказа существенно отстают. Постепенное снятие ограничений на взаимное участие на национальных финансовых рынках и размещение ценных бумаг эмитентами на рынках других стран СНГ позволит привлечь дополнительные объемы средств и увеличить эффективность финансового посредничества.

4. Основной акцент в деятельности СНГ как организации максимально широкого охвата стран необходимо перенести на содействие сотрудничеству в гуманитарной и социальной сферах¹¹, поскольку именно в них необходимо проведение в ближайшей перспективе комплекса мер, препятствующих культурному расхождению стран СНГ и способствующих созданию базы для экономической интеграции.

5. Особого внимания требует вопрос финансирования многосторонних проектов в рамках СНГ, поскольку одной из причин «пробуксовки» предыдущих проектов было недостаточное финансирование или даже полное его отсутствие.

Для финансирования крупных региональных проектов в сфере экономики и содействия развитию важно создать банк развития в рамках СНГ. Существующий Межгосударственный банк в силу нацеленности на решение иных задач (связанных главным образом с созданием платежной системы) и низкого уровня капитала пока не может выполнять эту функцию. Выходом из положения могло бы стать реформирование Межгосударственного банка путем переориентации его на осуществление классических функций банка развития и увеличения его уставного капитала либо создание такого банка «с нуля».

Подобный банк должен действовать не только как инвестиционный (то есть финансирующий экономические интеграционные проекты), но и как «банк развития», то

¹¹ См. статью А.П. Седлова и Т.В. Соколовой «Социальные векторы развития пространства СНГ: точки пересечения» в данном номере Бюллетеня.

есть способствовать преодолению бедности, поскольку эта проблема является актуальной для всех стран СНГ. Кроме того, либо через гранты этого банка, либо посредством Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников СНГ необходимо финансирование мероприятий, связанных с социальной и гуманитарной интеграцией, в силу уже отмеченной важности этого направления взаимодействия.

6. Наконец, для повышения эффективности деятельности интеграционных объединений с учетом уже сложившихся хозяйственных взаимосвязей необходимо их активное сотрудничество с различными бизнес-ассоциациями, отдельные из которых выступают активными лоббистами интеграционных процессов на постсоветском пространстве¹². Подобное сотрудничество поможет привлечь еще один канал для финансирования совместных проектов. На базе СНГ целесообразно создание своеобразного форума для общения представителей бизнеса. Он позволит определить наиболее актуальные сферы взаимодействия не только в отраслях, связанных с наследием народнохозяйственного комплекса бывшего СССР, но и в «новых» отраслях экономики (телекоммуникации и др.).

Таким образом, на наш взгляд, перспективы у интеграционных объединений на постсоветском пространстве сохраняются, важно лишь четко определить стоящие перед ними цели, возможные направления сотрудничества в их рамках и наладить каналы привлечения средств для финансирования взаимовыгодных проектов, а также организовать взаимодействие максимально широкого круга экономических агентов, заинтересованных в расширении многостороннего взаимодействия.

¹² См. статью А.М. Либмана «Влияние корпоративных структур на процессы региональной экономической интеграции» в данном номере Бюллетеня.

Влияние корпоративных структур на процессы региональной экономической интеграции

Проблемы в развитии экономической интеграции на постсоветском пространстве заставляют уделить пристальное внимание воздействию различных групп интересов на интеграционные процессы. Ведь формирование региональных интеграционных объединений является сложным процессом взаимодействия, в котором участвует множество игроков. Ключевую роль в развитии региональной экономической интеграции играют корпоративные структуры. Настоящая работа посвящена воздействию корпораций на формирование региональных интеграционных объединений в различных регионах мира.

Интересы корпоративных структур могут стать как фактором, содействующим региональной интеграции, так и препятствием на пути ее развития. При этом с точки зрения анализа целесообразно различать две формы региональной интеграции. Первая из них – «интеграция снизу», «регионализация» или «корпоративная модель интеграции» формируется исключительно за счет взаимодействия на микроуровне без непосредственного воздействия государственных структур. Такая интеграционная активность характерна, например, для Юго-Восточной Азии, где инвестиции японских корпораций и неформальные китайские деловые сети во многом являются «субститутом» формальных структур¹³, или для постсоветского пространства, где успехи российских корпораций по инвестиционному «освоению» стран СНГ значительно превосходят результативность формальной интеграции¹⁴.

Очевидно, что в данном случае корпорации «по определению» являются основным фактором региональной интеграции. Нас в данной работе интересует, однако, вторая

* Старший научный сотрудник Института экономики РАН, к.э.н., докторант CDSE (Маннгеймский университет, Германия)

¹³ Peng D. Ethnic Chinese Business Networks and the Asia-Pacific Economic Integration. *African and Asian Studies*, 2000, Vol. 35, No. 2; Sakakibara E., Yamakawa S. Market-Driven Regional Integration in East Asia. In: McKay J., Armengol M.A., Pineau G. (Eds.). *Regional Economic Integration in a Global Framework*. Frankfurt/Main: European Central Bank, 2005.

¹⁴ Этот вопрос рассматривается в информационно-аналитических докладах Центра проблем интеграции 2006-2 и 2006-3.

форма интеграции – «формальная интеграция», «интеграция сверху» или «регионализм»¹⁵, то есть интеграционные группировки, основанные на межгосударственных соглашениях, институтах и нормах права. В дальнейшем, говоря о «региональной интеграции», мы будем иметь в виду исключительно эту форму интеграционного взаимодействия. В данном случае роль корпоративных структур не самоочевидна и нуждается в детальном анализе.

В принципе можно выделить несколько форм воздействия корпораций на процессы региональной экономической интеграции. Прежде всего, это воздействие может носить «прямой» или «опосредованный» характер. С одной стороны, корпоративные структуры играют ведущую роль в структуре лоббистов, «проталкивающих» те или иные экономико-политические решения, в том числе и в области региональной экономической интеграции. С другой – действия корпораций могут вызывать «реакцию» государственных структур, влияющую на особенности формируемой ими политики, даже если бизнес-структуры не преследовали такой цели. В обоих случаях корпорации могут как содействовать региональной экономической интеграции, так и противостоять ей (случай «нейтральности» экономической интеграции относительно интересов корпораций не представляет интереса с точки зрения постановки вопроса настоящей статьи). Соответственно, можно выделить четыре типа воздействия поведения корпоративных структур на региональную экономическую интеграцию, представленных в Таблице 1.

Таблица 1

Типы воздействия корпоративных структур на региональную экономическую интеграцию

		Характер воздействия	
		Прямой	Косвенный
Направление воздействия	Поддержка	(1)	(3)
	Препятствование	(2)	(4)

Ниже мы рассмотрим логику и механизмы реализации каждого из интеграционных сценариев, а также попытаемся понять, какова вероятность его реализации на постсоветском пространстве. При этом мы хотели бы подчеркнуть, что, конечно же,

¹⁵ Термины «регионализм» (regionalism) и «регионализация» (regionalization) рассматриваются, например, в: Lorenz D. Economic Geography and the Political Economy of Regionalization: The Example of

описанные варианты во многом являются «идеальными» форматами взаимодействия: в реальности они нередко смешиваются между собой или реализуются одновременно различными корпоративными структурами в отношении различных интеграционных политик и форм интеграции. В настоящей работе мы упрощенно рассматриваем интеграцию как целостный процесс, включающий в себя открытие рынков, устранение барьеров на пути движения факторов производства и благ, а также координацию экономической политики и гармонизацию институтов. В реальности, конечно, интеграция преследует множество целей и может представлять собой различные «сочетания» указанных мер. Впрочем, поскольку, как правило, отдельные формы интеграции «предлагаются» бизнес-структурам в виде своеобразных «пакетов», такой интегральный подход может обеспечить представляющие интерес результаты.

Лоббирование и поддержка региональной интеграции

Корпоративные структуры нередко входят в число активных сторонников формирования интеграционных группировок, их расширения или устранения барьеров. Прежде всего, интеграция может стать фактором, обеспечивающим им доступ на новые рынки, ранее «закрытые» протекционистской защитой национальных правительств. Речь идет как о непосредственной отмене тарифных и нетарифных ограничений, так и о гармонизации законодательства, снижающей издержки трансграничной экономической деятельности. С другой стороны, те же самые интеграционные процессы могут сами стать источником выгодного для корпораций протекционизма, «ограничивая» доступ на региональные рынки уже для внешних конкурентов. Как показывают некоторые исследования, углубление интеграции может позволить добиться даже большего «обособления» региона от остального мира за счет тарифных барьеров, чем тот, который мог бы быть достигнут отдельными странами в отсутствие интеграционного союза¹⁶. Как правило, региональные интеграционные группировки могут сформироваться или если они усиливают протекционистскую защиту, или если производимая ими потребительская рента столь велика, что государства могут игнорировать лоббизм. Причем более быстрыми темпами будет осуществляться интеграция в отраслях, где господствуют эффекты искажения торговых потоков (trade diversion), а отрасли создания торговли (trade creation), скорее, останутся под

Western Europe. *American Economic Review*, 1982, Vol. 82, No. 2; Munakata N. Regionalization and Regionalism: The Process of Mutual Interaction. RIETI Discussion Paper 04 E 006, 2004.

¹⁶ Cadot O., de Melo J., Olarreaga M. Regional Integration and Lobbying for Tariffs against Nonmembers. *International Economic Review*, 1999, Vol. 40, No. 3.

протекционистской защитой¹⁷. Наконец, создание часто менее прозрачных и более «далеких» от конкретного гражданина наднациональных органов может стать фактором повышения влияния корпораций на принимаемые политические решения. С этой точки зрения бизнес, как через коллективные органы представительства, так и в рамках отдельных корпораций, может поддерживать принятие решений о создании региональных интеграционных структур.

Наверное, классическим примером формирования региональной интеграционной структуры под воздействием отраслевого лоббирования можно считать НАФТА. Само по себе принятие соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли осуществлялось в рамках трехступенчатой процедуры взаимодействия с лоббистскими структурами. На первом этапе лобби оказывали воздействие на Конгресс с целью определить масштаб и особенности делегирования полномочий в области переговоров Президенту. На втором этапе они оказывали непосредственное воздействие на структуру и рамки соглашения. Наконец, третий этап касался лоббирования ратификации соглашения в Конгрессе уже после его подписания. Позиции корпоративных структур сильно различались в зависимости от сектора, в котором концентрировалась их деятельность. Исследования показывают, однако, что соглашение пользовалось значительной поддержкой компаний с высокой экономией от масштаба и значительными трансграничными производственными сетями, способными в большей степени выиграть от интеграционного соглашения. При этом корпоративные интересы нередко противостояли другим лоббистским группам, опасавшимся чрезмерной либерализации¹⁸.

Точно также поддержка бизнес-структур сыграла немаловажную роль в развитии азиатской экономической интеграции. Такая организация, как АТЭС, во многом выросла из неформальных встреч с участием представителей бизнес-сообщества. Сегодня в структуру АТЭС входит Консультативный совет бизнеса, регулярно готовящий отчеты для встреч глав государств и работы органов организации. Помимо этого, ежегодно АТЭС проводит саммит руководителей корпораций (APEC CEO summit), а также содействует взаимодействию делового сообщества в рамках

¹⁷ Grossman G.M., Helpman E. The Politics of Free Trade Arrangements. *American Economic Review*, 1995, Vol. 85, No. 4.

¹⁸ См.: Chase K.A. Economic Interests and Regional Trade Arrangements: The Case of NAFTA. *International Organization*, 2003, Vol. 57; Shoch J. Contesting Globalization: Organized Labor, NAFTA and the 1997 and 1998 Fast-Track Fight. *Politics and Society*, 2000, Vol. 28, No. 1.

Отраслевого диалога (Industry Dialogue); в настоящее время подобный институт создан для автомобилестроения, химической промышленности и цветной металлургии.

Наконец, в последнее время все более важную роль лоббистские структуры играют в развитии интеграции в Европейском Союзе. Например, недавнее расширение Союза в 2004 г. являлось во многом результатом поддержки корпоративных структур, связанной, помимо всего прочего, со сравнительной слабостью лобби в странах ЦВЕ¹⁹. Ситуация в данной интеграционной группировке, однако, несколько отличается от описанных выше. В ЕС в настоящее время сформировалась мощная система наднациональных органов (отсутствующая в НАФТА или АТЭС), реально способная оказывать серьезное воздействие на поведение корпораций. ЕС является и ярким примером институционализированного лоббизма на наднациональном уровне: в отличие от других регионов мира, значительная часть лоббистской активности европейских компаний направлена непосредственно на органы власти ЕС. ЕС является одной из немногих интеграционных группировок, где фирмы «на равных» принимают участие в формировании интеграционной политики, взаимодействуя с национальными структурами (существуют аналогичные глобальные структуры, например, подобного рода взаимодействие имело место при подписании Базельских соглашений)²⁰.

В связи с этим и модель взаимодействия интересов корпоративных структур и региональной интеграции обладает определенной спецификой. Можно говорить о взаимно усиливающемся процессе развития интеграции: рост влияния европейских органов делает их более привлекательными субъектами лоббирования и содействует росту «спроса» корпоративных структур на углубление интеграционных процессов, что, в свою очередь, усиливает полномочия наднациональных органов. Расширение европейского законодательства и интенсификация лоббистской активности в ЕС тесно взаимосвязаны²¹. Причем можно сказать, что «делегирование» дополнительных полномочий не всегда осуществляется за счет успешного лоббистского воздействия на национальные государства. Свое предельное выражение коэволюция лоббирования и интеграции получает в рамках «пакетных сделок» (package deals) между

¹⁹ Brow D., Ruta M. Special Interests and the Gains from Political Integration. *Economics and Politics*, 2006, Vol. 18, No. 2; Kemmerling A. Die Politische Ökonomie der EU-Osterweiterung: Ein Überblick über die Forschungsliteratur mit Kommentar. *Ezoneplus Working Paper*, 2004, No. 4.

²⁰ Fligstein N. The Political and Economic Sociology of International Economic Arrangements. In: Smelser N., Swedberg R. (eds.). *Handbook of Economic Sociology*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2005.

²¹ Fligstein N., McNichol J. The Institutional Terrain of the European Union. In: Sandholtz W., Stone Sweet A. (eds.), *European Integration and Supranational Governance*, Oxford, 1998; Fligstein N., Stone Sweet A. *Constructing Policies and Markets: An Institutionalist Account of European Integration*. *American Journal of Sociology*, 2002, Vol. 107, No. 5.

корпоративными структурами и Комиссией ЕС, в рамках которых последняя расширяет свои полномочия в тех областях, в которых у нее первоначально отсутствовала компетенция, а первые реализуют свои экономические интересы. Подобные пакетные сделки имели место, например, в биотехнологических отраслях (где взаимодействие Комиссии и лоббистских структур «наложилось» на внутренний конфликт между генеральными директоратами) и в энергетической сфере, где «европеизация» указанных областей политики происходила в процессе взаимодействия с корпоративными структурами²². Существует, впрочем, и другая точка зрения, согласно которой развитие европейской интеграции является своеобразным «шоком» для групп интересов корпораций, которые в этих условиях концентрируются на углублении связей с национальными органами власти и лишь после длительного процесса «обучения» адаптируются к европейским органам принятия решений²³.

Лоббирование и блокада региональной интеграции

Все те аргументы, которые приводились нами ранее и которые могли содействовать поддержке корпоративными структурами региональной интеграции, могут быть «перевернуты» и стать причиной противодействия интеграционным инициативам. Любое открытие рынков повышает уровень конкуренции, чего, естественно, стремятся избежать национальные группы интересов. Сложной является и ситуация с новыми возможностями для лоббирования: еще в десятом номере *Federalist Papers*, классических работах, написанных «отцами-основателями» США, Дж. Мэдисон утверждал, что централизация власти, наоборот, «размывает» потенциал воздействия групп интересов, заставляя их соперничать между собой²⁴. В некоторых случаях интеграция «размывает» региональные «блокады реформ», существовавшие за счет господства групп интересов, что, конечно, менее выгодно корпоративным структурам²⁵. В принципе активное противодействие интеграции не является

²² Bandelow N.C., Schumann D., Widmaier U. *European Governance by Package Deals between the European Commission and Large Firms – Preconditions, Strategies, Welfare Effects*. Mimeo, 1999.

²³ Grossman E. *Building Politics Back In: Rethinking the Role of Economic Interest Groups in European Integration*. *Journal of European Public Policy*, 2004, Vol. 11, No. 4.

²⁴ Экономико-теоретический анализ взаимосвязи централизации полномочий в региональной интеграционной группировке (или федерации) и лоббирования приводится в: Bardhan P., Mookherjee D. *Capture and Governance on Local and National Level*. *American Economic Review*, 2000, Vol. 90; Bordignon M., Colombo L., Galmarini U. *Fiscal Federalism and Endogenous Lobbies' Formation*. CESifo Working Paper, 2003, No. 1017; Redoano M. *Does Centralization Affect the Number and Size of the Lobbies?* CSGR Working Paper, 2004, No. 146/04; Roelfsema H. *Legislative Bargaining and Lobbying in the EU*. Mimeo, 2004; Ruta M. *Lobbying for Decentralization*. Mimeo, 2004.

²⁵ Schmidt S. *Die Folgen der europäischen Integration für die Bundesrepublik Deutschland: Wandel durch Verflechtung*. Max Planck Institut für Gesellschaftsforschung Discussion Paper, 2004, No. 02/04.

обязательным условием ее блокады. Во многих случаях достаточно отсутствие явно выраженного интереса бизнес-структур к интеграционным проектам: само по себе «отсутствие спроса» на региональную интеграцию может стать фактором, препятствующим ее развитию, точно так же, как и «спрос на отсутствие» региональной интеграции.

Примеров скептического отношения бизнес-структур к интеграционным инициативам правительств множество. Практически все интеграционные проекты наталкиваются на сопротивление определенных групп корпоративных структур, которое нередко и ведет к их краху. Упомянем лишь одну иллюстрацию подобных процессов в мировой практике: в 2004 г. было подписано соглашение о создании Центрально-Американской зоны свободной торговли (Central American Free Trade Agreement, CAFTA²⁶), в состав которой вошли США и шесть стран Центральной Америки – Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Доминиканская республика. Однако создание структуры натолкнулось на серьезное сопротивление лобби сахарной промышленности, опасаящейся серьезных негативных последствий из-за увеличения импорта сахара²⁷. Для сахарной отрасли, в настоящее время в большинстве стран мира, в том числе и в США, защищенной высочайшими протекционистскими барьерами, такая ситуация не вызывает удивления²⁸. Чем выше традиционно существовавшие протекционистские барьеры, тем выше вероятность формирования устойчивых корпоративных интересов, поддерживающих существующую организацию отрасли. Другой пример – расширение Европейского Союза в 2004 г. вызвало обеспокоенность отдельных крупных немецких компаний, например, производителя удобрения K+S и производителя изделий из керамики Villeroy & Boch (причем это обстоятельство даже нашло отражение в их опубликованной корпоративной отчетности)²⁹.

В связи с этим успех региональных интеграционных проектов становится связан со сравнительным соотношением потенциалов влияния различных групп бизнес-структур, «поддерживающих» или «противостоящих» интеграционному проекту. Конечно, стратегическое поведение корпораций предполагает, что существует и «обратная» реакция: оценивая вероятность принятия того или иного решения, компании могут

²⁶ После вступления Доминиканской республики используется термин DR-CAFTA.

²⁷ Winston Daily Herald, 2004, November 7.

²⁸ См.: Targets for OECD Sugar Market Liberalization. Center for International Economics, Canberra and Sydney, 2002.

структурировать свое развитие таким образом, чтобы оптимально соответствовать ему. Опять-таки, встает вопрос соотношения издержек и затрат, а также распределения властных потенциалов уже внутри компании между сторонниками и противниками перемен.

Косвенная поддержка региональной интеграции

Даже при отсутствии непосредственного лоббирования, действия корпоративных структур могут содействовать возникновению региональных интеграционных группировок. При этом можно выделить несколько основных каналов подобного воздействия. Во-первых, речь идет об «интеграции снизу», о которой мы уже писали ранее. Такая интеграция может породить сближение институциональных сред государств региона за счет «экспорта» национальных институтов и норм корпорациями в рамках своих инвестиционных моделей, которое, в свою очередь, содействует региональной интеграции, опять-таки (как в случае с лоббированием и интеграцией) способствуя возникновению самоподдерживающегося процесса гомогенизации институтов и развития формальных интеграционных структур³⁰.

Во-вторых, растущая мобильность корпоративных структур ведет к росту масштабов институциональной и налоговой конкуренции юрисдикций, или соперничества стран за мобильные факторы производства, контролируемые корпорациями, – прежде всего, капитал. Конкуренция юрисдикций снижает способность государств контролировать действия бизнес-структур; более того, последние получают дополнительный инструмент давления на органы государственной власти. Естественно, в такой ситуации возникает стремление к интеграции (как региональной, так и глобальной) как к «реакции» на большую открытость экономики и усиление конкуренции, то есть попытке своеобразного ре-регулирувания «спонтанно дерегулирующейся» экономики (речь идет о таких элементах интеграции, как гармонизация институтов и сближение экономической политики). По сути дела, действия бизнес-структур провоцируют «обратную» их интересам реакцию государственных органов. Некоторые авторы связывают развитие Европейского Союза именно с «спонтанной» попыткой устранения негативных для государств последствий

²⁹ См.: Schlote K., Libman A. Der grosse Treck gen Osten: Überdurchschnittliches Umsatzwachstum gepaart mit überdurchschnittlicher Profitabilität bei hoher Arbeitsintensität. Solventis Research Report, 2004, 22. April.

³⁰ См.: Genna G., Feng Y. Regional Integration and Domestic Institutional Homogeneity: A Comparative Analysis of Regional Integration in the Americas, Pacific Asia and Western Europe. Review of International Political Economy, 2003, Vol. 10, No. 2.

конкуренции экономических политик, игравшей более важную роль, чем непосредственное изменение предпочтений³¹. В то же время результаты регулирования и гармонизации в различных отраслях и регионах сильно различаются. Многие попытки подобной «реагирующей» интеграции оказываются безуспешными, ярким примером чего является гармонизация налогообложения в Европейском Союзе. Не в последнюю очередь успех или неудача проекта связана с позициями различных групп корпоративных структур³².

Аналогичным эффектом обладает и попытка региональных интеграционных группировок «совладать» с растущими рисками и нестабильностью экономики, вызванными высокой мобильностью капитала. Примером такого развития ситуации можно считать инициативу Азиатского валютного фонда (АВФ). Проект АВФ был предложен Японией в 1997 г., то есть на пике азиатского кризиса, и предполагал создание «региональной альтернативы» Международному валютному фонду, хотя аналогичные проекты (скажем, Азиатская валютная организация) циркулировали в экспертных кругах еще с середины 1990-х гг. Членами АВФ должны были стать десять стран: КНР, Гонконг, Япония, Республика Корея, Австралия, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Отсутствие сколь бы то ни было очевидной поддержки со стороны КНР и оппозиция США и МВФ не позволили сформировать институциональную структуру Фонда, однако, насколько можно судить, целый ряд инициатив региональной валютной интеграции в Азии во многом «генетически» связан с неудавшимся АВФ³³.

В-третьих, региональная интеграция может являться попыткой привлечь иностранные инвестиции в регион. Уже давно в литературе большое внимание уделяется так называемым «нетрадиционным» выигрышам от региональной интеграции: способности дать «ясный сигнал» потенциальному инвестору о надежности предлагаемых страной условий и отсутствии угрозы их изменения, а также расширить объем внутреннего рынка страны. В условиях роста масштабов

³¹ Ugur M. (Re)theorising European Integration under Globalisation: A Political Economy Approach. *European Political Economy Review*, 2004, Vol. 2, No. 1.

³² Различные результаты гармонизационных стратегий подробно рассматриваются в: Genschel Ph., Plümpner Th. Regulatory Competition and International Co-operation. *Journal of European Public Policy*, 1997, Vol. 4, No. 4; Bernauer T. Staaten im Weltmarkt: Zur Handlungsfähigkeit von Staaten trotz wirtschaftlicher Globalisierung. Opladen, Leske + Budrich, 2000; Genschel Ph. Steuerwettbewerb und Steuerharmonisierung in der Europäischen Union. Frankfurt/N.Y.: Campus, 2002.

³³ См.: Lipsy Ph. Y. Japan's Asian Monetary Fund Proposal. *Stanford Journal of East Asian Affairs*, 2001, Vol. 3, No. 1; Rajan R.S. Examining the Case for an Asian Monetary Fund. *ISEAS Visiting Researchers Series*, 2000, No. 3; Narine S. ASEAN and the Idea of an "Asian Monetary Fund": Institutional Uncertainty in the Asia Pacific. Mimeo, 2002.

международной инвестиционной активности роль данного фактора в экономическом развитии становится все более значимой. Насколько можно судить, стремление Мексики присоединиться к соглашению по НАФТА или подписание Европейских соглашений между ЕС и некоторыми странами Центральной и Восточной Европы в 1993 г. были обусловлены именно этой логикой³⁴. Не менее важным является использование интеграционных инициатив для привлечения инвестиций из других стран формирующейся группировки.

Косвенное противодействие региональной интеграции

Деятельность корпоративных структур может, в определенной степени, стать фактором, препятствующим формированию формальных интеграционных группировок. Прежде всего, инвестиции бизнес-структур могут создать стимул для появления «эффекта безбилетника»: государству может оказаться более выгодно воздерживаться от активной интеграции, выигрывая, тем самым, в привлекательности по сравнению с другими странами – например, за счет режима низконалоговой зоны или благоприятного регулирования. Безуспешные попытки гармонизации налогообложения в странах Европейского Союза, которые мы уже упоминали ранее, являются ярчайшим примером подобного «эффекта безбилетника» в поведении стран, усиливающегося, к тому же, в связи с тем обстоятельством, что малые страны обычно оказываются в более благоприятном положении в условиях конкуренции юрисдикций, чем крупные³⁵. Конечно, такое поведение характерно, прежде всего, для гармонизации, а не для «негативной интеграции», связанной с открытием рынков. Легко заметить, что и в данном случае те же факторы, которые мы рассматривали ранее как элементы, содействующие развитию интеграционных процессов, оказываются преградой на пути последних.

Постсоветская интеграция и бизнес-структуры

С точки зрения **прямого воздействия** оценить ситуацию в СНГ достаточно сложно из-за низкой прозрачности отношений бизнеса и государства. В отличие от НАФТА (США) или ЕС, где лоббистская деятельность находит четкое выражение в

³⁴ Fernandez R., Portes J. Return to Regionalism: An Analysis of Non-Traditional Gains from Regional Trade Arrangements? *The World Bank Economic Review*, 1998, Vol. 12, No. 2; Nesadurai H. Globalisation and Economic Regionalism: A Survey and Critique of the Literature. CSGR Working Paper, 2002, 108/02, November.

официальных заявлениях сторонников или противников новых соглашений, на постсоветском пространстве публичность деятельности лоббистов значительно ниже. Насколько можно судить по официальным заявлениям, институциональные лоббистские структуры бизнеса осуществляют определенную работу в сфере поддержки региональной интеграции (или, как минимум, декларируют свои намерения осуществлять подобные инициативы). В России А. Вольский как руководитель Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) многократно выступал с инициативами по углублению экономической интеграции стран СНГ. РСПП является одним из основных участников созданного в 1992 г. Международного конгресса промышленников и предпринимателей (МКПП), в состав которого входят ассоциации предпринимателей стран СНГ, а также некоторых стран ЦВЕ. Одной из целей конгресса официально является «восстановление нарушенных хозяйственных связей между странами-участницами», а в число основных задач входят «содействие формированию транснациональных экономических объединений, финансово-промышленных групп, сети финансово-кредитных учреждений, совместных предприятий», «подготовка предложений по устранению изживших себя ограничений и барьеров на пути свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы», «создание эффективных механизмов правового регулирования путем гармонизации хозяйственного законодательства, совершенствования правовой базы экономического сотрудничества» и «развитие интеграционного процесса»³⁶. С 2005 г. в рамках МКПП функционирует постоянно действующий форум «Запад-Восток: Интеграция и развитие».

В настоящее время, насколько можно судить по заявлениям И. Юргенса³⁷, РСПП концентрирует свое внимание на поддержке инвестиционной экспансии бизнеса, то есть «интеграции снизу». СНГ, по его мнению, «скорее мертво, чем живо», а об интеграции («но интеграции экономической, основанной на интересах бизнеса») можно говорить в отношении стран, не входящих в ГУАМ (хотя Украина и признается приоритетной целью российских инвестиций). В 2003 г. И. Юргенс, говоря о страховом рынке стран СНГ, подчеркивал необходимость создания «единого законодательного режима с единым интеграционным планом»³⁸.

³⁵ Dehejia V.H., Genschel Ph. Tax Competition in the European Union. Politics and Society, 1999, Vol. 27, No. 3.

³⁶ См. официальный сайт МКПП www.icie.ru.

³⁷ Альянс-медиа, 2005, 3 мая.

³⁸ Альянс-медиа, 2003, 22 октября.

Среди других организаций в наибольшей степени вовлечена в практику принятия экономических решений в области интеграции Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ); в 2000 г. была создана Международная ассоциация бирж (МАН) СНГ, уделявшая до недавнего времени большое внимание поддержке интеграционных инициатив, в том числе и на лоббистском уровне, выступая инициатором различных схем финансовой и валютной интеграции. При этом биржи руководствовались логикой, в принципе схожей с указанными выше утверждениями И. Юргенса: для повышения конкурентоспособности создание интегрированного пространства необходимо³⁹. В последнее время активность ММВБ на этом направлении несколько снизилась. При Торгово-промышленной палате функционирует комитет по экономической интеграции в СНГ, целью которого является содействие процессу экономической интеграции стран Содружества, формированию общей валютной зоны между странами СНГ и повышению инвестиционной привлекательности, а также установлению надежных экономических взаимосвязей между странами.

Определенную роль играют межгосударственные предпринимательские ассоциации, «по определению» заинтересованные в углублении интеграции. О двух из них – МКПП и МАН СНГ – мы уже упоминали. В настоящее время обсуждается создание объединения предпринимателей России и Казахстана. Лизинговые ассоциации стран СНГ объединены в Лизинговую конфедерацию Содружества Независимых Государств. Функционирует Ассоциация центральных депозитариев Евразии. Аналогичные ассоциации существуют в банковской сфере (Ассоциация сберегательных банков СНГ, Международная ассоциация агропромышленных банков – последняя, насколько нам известно, в настоящее время бездействует). Внешторгбанком и Исполнительным комитетом СНГ создан Финансово-банковский совет Содружества; его учредителями стали также Внешэкономбанк, Беларусбанк, Деловой центр экономического развития СНГ, Межгосударственный банк, банк Финансовая инициатива, Международный банк Азербайджана и другие банковские структуры⁴⁰. В 2003 г. ассоциации коммерческих банков России, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Украины приняли решение об организации регулярных встреч по обмену

³⁹ Эти вопросы обсуждаются в: Захаров А.В. Валютно-финансовая интеграция в СНГ: проблемы и перспективы. Вестник Совета Федерации, 2002, №3; Захаров А.В. О концепции единого валютного пространства СНГ. М.: Юстицинформ, 2002; Сарчев А.М. Проблемы взаимодействия валютно-фондовых бирж государств СНГ в современных условиях. Банковское дело, 2000, №8.

⁴⁰ КурсивЪ, 2006, 7 декабря.

информацией в правовой сфере и в области взаимодействия с центральными банками. Своего рода «промежуточную» форму интеграции между государственными и частными проектами представляет собой Евроазиатский транспортный союз (ЕАТС), куда входят российские транспортные компании, банки, производственные компании, администрации портов постсоветского пространства, парокходства, авиаперевозчики, отраслевые ассоциации, НИИ и учебные организации, органы СНГ. Основной задачей ЕАТС является мониторинг и развитие транспортных коридоров, а также реализация государственно-частного партнерства в транспортной области, а также оказание информационных услуг.

Однако все это разнообразие структур и инициатив частично подвержено тем же «болезням», что и формально-государственная интеграция (обилие инициатив и актов при минимальных шагах к их практической реализации), а частично ориентировано, скорее, на содействие «интеграции снизу» за счет создания необходимой инфраструктуры (например, интегрированного биржевого пространства или транспортных коридоров). Собственно лоббистская деятельность является незначительной и малоуспешной.

Для постсоветского пространства характерно существование серьезного противоречия между сравнительно низкой эффективностью формально-государственной интеграции и быстрыми темпами развития процессов регионализации за счет взаимодействия бизнес-структур. Не случайно бывший министр экономики Украины В. Хорошевский после создания Единого экономического пространства скептически оценивал его способность повлиять на рост инвестиций России в республике, мотивируя это тем, что российский капитал уже давно работает на Украине и хорошо знаком с правилами игры⁴¹. Таким образом, на наш взгляд, можно утверждать, что российский бизнес в основном индифферентен к интеграционным инициативам.

Причины такого положения разнообразны. Прежде всего (и высказывания И. Юргенса, приведенные нами ранее, подтверждают этот вывод наиболее точно), бизнес, очевидно, реалистично оценивает потенциал существующих интеграционных проектов и инициатив на постсоветском пространстве. В современных условиях вероятность развития широкомасштабной интеграции, способной обеспечить серьезные выгоды корпоративным структурам, невелика; нередко «продвинутость» интеграции в

⁴¹ УНИАН, 2003, 25 сентября.

реальности не приводит к большей открытости страны для торговли и инвестиций (как это происходит в Беларуси, несмотря на заинтересованность в проникновении в экономику этой страны разнообразных групп российского бизнеса⁴²). К тому же не существует никаких механизмов обеспечения соблюдения достигнутых договоренностей. Наконец, псевдоинтеграционные структуры (в том числе и те, в которых бизнес частично принимал участие) ведут к уменьшению доверия корпораций к интеграции на постсоветском пространстве как таковой. Иначе говоря, отказ от лоббирования интеграции и хладнокровная реакция на декларируемые достижения связана с простым сопоставлением реальных выгод и необходимых политических инвестиций.

Конечно, было бы неверно полагать, что бизнес в принципе не заинтересован в государственной поддержке своей экспансии. Напротив, он весьма охотно прибегает к государственной помощи (к тому же в современной России «помощь государства» практически тождественна самой возможности осуществления коммерческой деятельности). Так, во время встречи в декабре 2005 г. президента «Интерроса» В. Потанина с В. Путиным бизнесмен попросил Президента России о помощи в реализации инвестиций в Казахстане и Узбекистане. Эту необходимость В. Потанин объяснил так: «Проект абсолютно коммерческий, но, когда мы чувствуем за спиной государство, нам как-то легче»⁴³. В Узбекистане сегодня «открытие» новых возможностей для экспансии капитала связано с межгосударственным сотрудничеством. Военно-политическое сотрудничество России и Таджикистана реализуется в настоящее время во многом с учетом предполагающихся инвестиций России в республике⁴⁴. Во время украинского бензинового кризиса весной 2005 г. российские корпорации обратились к Правительству России в попытке защитить свои интересы. Однако, как правило, речь не идет о собственно интеграционных инициативах, а о конкретных проектах поддержки бизнес-структур.

Во-вторых, российский бизнес в принципе весьма ограничен в своих способностях оказывать влияние на государственную политику как таковую. Прежде всего, это касается коллективного представительства бизнеса: несмотря на все надежды начала 2000-х гг., оно так и остается недостаточно развитым, а взаимодействие

⁴² Обзор интересов различных групп российских бизнес-структур в отношении Беларуси приводится в: Фрумкин Б. Российско-белорусские экономические связи и интересы отечественного бизнеса. В кн.: Влияние российских групп интересов на политику России в отношении Беларуси. Рабочие материалы Московского Центра Карнеги, 2004, №9.

⁴³ Ведомости, 2005, 16 декабря.

государства и частных структур во многом строится на основе отношений с отдельными компаниями. Помимо этого, отношения между бизнесом и властью в большинстве стран СНГ, в том числе и в России, могут быть описаны с помощью формулы «стратегический захват бизнеса при тактическом захвате государства»⁴⁵. В последние годы (особенно после «оранжевой революции») постсоветское пространство во все большей степени становится зоной «стратегических политических интересов», где частный бизнес должен, прежде всего, реализовывать приоритеты, установленные политической элитой. Последняя, правда, во все большей степени рассматривает «экономическую экспансию» как важный аспект взаимодействия со странами Содружества, причем «сливки» достаются именно госкомпаниям или близкому к государству (формально или неформально) бизнесу. Однако прерогатива определения направлений остается за государством. Это особенно четко видно по мере расширения сферы непосредственного государственного контроля за бизнес-структурами, многие из которых входят в число ключевых игроков на постсоветском пространстве. То есть вопросы постсоветской интеграции просто «выведены» за сферу лоббирования бизнеса.

Помимо этого, постсоветский бизнес во многих случаях заинтересован в сохранении именно «неформальной интегрированности» стран СНГ и существующей «псевдоинтеграционной» модели. В условиях господства неформальных схем взаимодействия между бизнес-структурами эффективное развитие формальной интеграции не способно принести столь значительные выгоды, чтобы заставить корпорации активно осуществлять инвестиции в его поддержку. К тому же бизнес не заинтересован в возможном усилении давления с точки зрения повышения прозрачности его трансграничной деятельности. Наконец, постсоветская интеграция в ее современной форме нередко используется технологическими квазимонополистами для поддержки своих позиций⁴⁶. Последнее обстоятельство может заставлять их поддерживать именно существующую систему интеграции, не приводящую к реальным результатам. Мы не располагаем информацией о «противодействии» бизнес-структур созданию формальных интеграционных группировок, однако, очевидно, данные факторы играют определенную роль в описанном выше «соотношении затрат и

⁴⁴ Прайм-ТАСС, 2004, 18 октября.

⁴⁵ Либман А.М. Государство и бизнес на постсоветском пространстве: Неэффективное равновесие и «институциональные ловушки». Россия и современный мир, 2004, №4.

⁴⁶ Евстигнеев В.Р. Таможенная интеграция в СНГ как пример экономического псевдоморфизма. Вопросы экономики, 1999, № 12.

выгод)», определяющем реакцию бизнеса на государственные инициативы или готовность частных структур выступать с собственными проектами.

Для бизнес-структур других стран СНГ все эти аргументы (а они присутствуют, в большей или меньшей степени, в большинстве постсоветских стран) дополняются еще двумя. Во-первых, интеграция означала бы резкое расширение притока инвестиций российских корпораций и рост конкуренции с мощными соперниками из-за рубежа, в чем, конечно, частный бизнес не заинтересован. Во-вторых, в современных условиях постсоветская интеграция все еще остается проектом, альтернативным к интеграции европейской. Мы уже неоднократно отмечали тот факт, что подобная ситуация не является самоочевидной; два вектора интеграции вполне могут быть комплементарны друг к другу. Однако в существующих политических условиях (продиктованных, не в последнюю очередь, «дилеммой безопасности» между Россией и Западом), скажем, украинские корпорации должны всерьез взвешивать возможные выгоды и потери от постсоветской интеграции или от возможного доступа на европейские рынки. Первый фактор, очевидно, играл немаловажную роль в «скептическом» отношении Украины к постсоветской интеграции в 1990-е гг., когда, согласно популярному выражению, украинские олигархи были во всем идентичны российским, за исключением того, что у них не было денег⁴⁷. Он сохраняется и сегодня (вместе со сравнительным превосходством российских корпоративных структур), но, по мере развития украинского бизнеса, для него все более значимым становится доступ к европейским рынкам⁴⁸. Очевидно, политика правительства В. Януковича, связи которого с корпоративными интересами очевидны, может стать подтверждением данного тезиса.

Косвенные факторы оказывают различное воздействие на реализацию интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Фактор *гомогенизации институциональной системы* едва ли оказывает серьезное воздействие на возможности развития интеграции, несмотря на то что российский бизнес проводит активную инвестиционную экспансию в странах СНГ. Ведь государства Содружества и так связаны крайне высоким уровнем «социальной интеграции», основанной на многих десятилетиях и даже столетиях совместной истории. Другое дело, что «интеграция снизу» является, по всей видимости, фактором, содействующим (относительному) сохранению капитала социальной интеграции или, как минимум, не позволяющим ему «развеиваться» более быстрыми темпами. Однако оценить роль бизнес-структур в этом

⁴⁷ Независимая газета, 2002, 23 августа.

⁴⁸ Дубнов В. Последний анекдот про украинцев. Новое время, 2006, 13 августа.

отношении достаточно сложно из-за ограниченного временного горизонта анализа: сделать сколь бы то ни было точные выводы можно будет лишь после длительного периода наблюдений.

Интеграция как инструмент противодействия глобальным рискам, порожденным мобильностью бизнес-структур, в принципе может сыграть немаловажную роль для постсоветских стран, экономические системы которых все еще тесно связаны между собой. Действительно, риторика повышения глобальной конкурентоспособности играет немаловажную роль в дискуссии о постсоветской интеграции. Для некоторых государств СНГ (прежде всего, небольших стран Центральной Азии) мотив, связанный с привлечением российских инвестиций, также является значимым. Однако при этом возникают два вопроса. Во-первых, являются ли выигрыши от снижения подверженности внешним рискам достаточными, чтобы преодолеть «дилемму заключенного» в отношении стран Содружества? Особенно в условиях сравнительно низкого уровня доверия и «соглашения на основе пессимизма», предполагающего, что «партнер, скорее всего, не будет выполнять свои обязательства», а также высокой степени политизации экономической деятельности? В постсоветском мире имело место огромное число ситуаций, когда страны предпринимали автономные действия, затем препятствовавшие интеграционным инициативам. Иногда при этом «косвенное участие» бизнеса вполне очевидно. Например, проект региональной организации стран Каспийского моря в начале 1990-х гг. оказался сорван незадолго до подписания договора из-за заключения Азербайджаном «контракта века» на разработку нефтяных ресурсов шельфа, в котором участвовала и российская компания «ЛУКОЙЛ». Этот факт стал даже предметом специальных слушаний в Государственной Думе в середине 1990-х гг. Во-вторых, какие именно аспекты экономической политики подвергаются гармонизации и согласованию? Ведь постсоветская псевдоинтеграция, направленная на сохранение существующих неэффективных политико-экономических систем, также является реакцией на глобальную конкуренцию институтов. С этой точки зрения результатом «реагирующей» интеграции может стать даже худшее институциональное равновесие, чем достигнутое в настоящее время⁴⁹.

* * *

⁴⁹ Либман А.М. Региональная реакция на глобальную институциональную конкуренцию. Общество и экономика, 2005, №6.

Все сказанное заставляет нас предположить, что рассчитывать на серьезное содействие региональной экономической интеграции со стороны корпоративных структур России и стран СНГ едва ли возможно. В любом случае, бизнес не станет актором, «предъявляющим спрос» на формальный региональный интеграционный проект (хотя он, содействуя сохранению неформальной интегрированности постсоветского пространства, создает базовые предпосылки для формирования такого проекта как такового). Поэтому в данном случае основные надежды могут быть связаны с «политическим предпринимательством», активной деятельностью государства по «созданию спроса» на те или иные формы экономической политики. Лишь «доказав» бизнесу путем реализации последовательной политики преимущества интеграционного проекта, возможно «включить» самоусиливающийся механизм интеграции и лоббирования, подобный функционирующему в успешных интеграционных группировках.

Социальные векторы развития пространства СНГ: точки пересечения

Одно из мощных препятствий для выстраивания эффективных партнерских отношений между Россией и СНГ – это социальные барьеры, отсутствие на сегодняшний день полноценной, действенной социальной интеграции на постсоветском пространстве.

Существует два основных типа организации пространства, в том числе и социального – моноцентрический и полицентрический. При моноцентрической организации социальная консолидация (интеграция) происходит вокруг стабильного центра (ядра). В случае СНГ им могла бы стать Россия, но социальные реформы здесь пока далеки от завершения. Следовательно, роль лидера Россия может сегодня играть лишь с большими ограничениями. При полицентрической организации единство пространства достигается за счет однонаправленного, хотя, возможно, и с разной скоростью, поступательного движения его составляющих.

Общность социальных проблем, пронизывающих постсоветское пространство, могла, казалось бы, стать мощным объединяющим весь регион фактором. Но, как это ни парадоксально, наиболее серьезные вызовы социального развития выступают на практике весомым дезинтегрирующим компонентом, который существенно ослабляет усилия государств Содружества, направленные на формирование политики социальной интеграции (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Факторы социального развития пространства СНГ

Факторы социальной дезинтеграции пространства СНГ	Факторы социальной интеграции пространства СНГ
<ul style="list-style-type: none">• Медленное, непоследовательное развитие социальных реформ, осуществляемых с разной скоростью• Высокий уровень безработицы	<ul style="list-style-type: none">• Трудовая миграция, совместная выработка соответствующих законодательных решений• Политика в области образования (совместная реализация "Концепции формирования единого (общего)

* Ведущий научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора ИЭ РАН, к.э.н.

** Научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора ИЭ РАН, к.э.н.

<ul style="list-style-type: none"> • Расширение зоны бедности • Рост доходной и имущественной дифференциации 	<p>образовательного пространства СНГ")</p> <ul style="list-style-type: none"> • Политика в области здравоохранения (прежде всего, острая необходимость скоординированного регионального подхода в борьбе с инфекционными трансграничными заболеваниями - туберкулез, ВИЧ/СПИД, птичий грипп) • Отсутствие языкового барьера (большая часть населения региона владеет русским языком)
--	--

Отсутствие на пространстве СНГ адекватного ответа на современные социальные вызовы является следствием целого комплекса так и не решенных в течение 15 лет, прошедших с момента образования Содружества Независимых Государств, социально-экономических и политических проблем. **По наиболее важным индикаторам социального развития государства СНГ представляют собой четко выраженную зону социального неблагополучия, социальной нестабильности** (см. Таблицу 2).

Основные проблемы жизненного уровня населения постсоветских государств, определяющие социальную ситуацию сегодня и на ближайшую перспективу, – широкомасштабная бедность и углубляющаяся дифференциация доходов. В Молдове, Армении, Грузии и Азербайджане, в государствах Центральной Азии, даже по официальным данным, доходы ниже величины прожиточного минимума имеет половина или более населения; в России, Казахстане, Беларуси и на Украине – от 25 до 30%. Однако, в соответствии с экспертными оценками, эта доля во всех странах заметно выше. Например, в Казахстане официальный показатель бедности составил 28% населения, в то время как, по другим оценкам, в конце истекшего столетия в зоне бедности находились от 40 до 60% населения⁵⁰, в Грузии этот разрыв составлял 25 и 53%. В Таджикистане за чертой бедности находится 90% населения, в Кыргызстане официальный показатель бедности составил 48%, однако социальная паспортизация, проведенная в июне 2002 г., показала, что бедность затронула 82% семей. Значительно различаются официальные и оценочные данные для Беларуси и России.

⁵⁰ Это характерный пример широко распространенных (особенно в государствах Центральной Азии) некачественных статистических данных, не позволяющих осуществлять эффективный социальный мониторинг и установление единых социальных стандартов на национальном и региональном уровне.

Основные социальные показатели развития СНГ, 2004 г.

Страна	ВВП на душу населения по ППС	Уровень безработицы по данным специальных обследований рынка труда, % от рабочей силы	Коэффициент неравенства доходов Джини	Реальная заработная плата (1989 г.=100)
Азербайджан	4153	12,8 ¹	0,373	120,6
Армения	4101	-	0,455	45,6
Беларусь	6970	-	0,248	165,6 ⁵
Грузия	2844	12,6	0,454 ³	139,3
Казахстан	7440	8,4	-	70,6 ⁶
Кыргызстан	1935	9,9 ²	0,380	77,9 ⁷
Молдова	1729	8,1	0,422	99,5
Россия	9902	7,8	0,422 ¹	75,2
Таджикистан	1202	7,4	0,470 ⁴	35,6
Туркменистан	4315	7,7 ¹	-	108,2 ⁵
Узбекистан	1869	-	0,268	32,8
Украина	6394	8,6	0,327 ³	96,7

¹ 2001 г.; ² 2003 г.; ³ 2002 г.; ⁴ 1999 г.; ⁵ 1993 г. =100; ⁶ 1991 г. =100; ⁷ 1990 г. =100

Источники: TransMONEE Database. UNICEF Innocenti Research Center, 2006.

Во всех странах в годы преобразований углублялась дифференциация населения по доходам. Причем в наибольшей степени это происходило в странах, где реформы были некомплексными, непоследовательными и сопровождалась усилением коррупции. Коэффициент неравенства доходов Джини наиболее высок в республиках Закавказья (0,373 – в Азербайджане, 0,455 – в Армении и 0,454 – в Грузии), Таджикистане (0,470), Молдове (0,422) и России (0,422). Заметно ниже значение данного коэффициента в странах с сильным государственным регулированием, таких как, например, Беларусь (0,248) и Узбекистан (0,268).

В целом относительно благоприятные на постсоветском пространстве социальные показатели (не столько в смысле их уровня и темпов улучшения, сколько в смысле меньших масштабов падения жизненного уровня) наблюдаются как в странах, в наибольшей степени продвинувшихся по пути экономических и социальных преобразований, так и в тех государствах, где сохранилось сильное государственное регулирование и сложившаяся в годы социалистического развития система социальных гарантий. Наиболее яркий пример – Беларусь, которая по большинству социальных индикаторов находилась до самого последнего времени в тройке первых среди стран СНГ. В Центральной Азии с некоторой натяжкой к таким странам можно отнести Узбекистан.

Однако детальный анализ данных за последние пять лет показывает, что в странах первой «группы» наблюдается тенденция к ускорению динамики улучшения показателей благосостояния. Так, уровень номинальной заработной платы в Казахстане почти приблизился к российскому уровню (и пока это, к сожалению, единственный пример в рамках СНГ). Хотя в целом ещё нельзя говорить, особенно применительно к странам СНГ, о признаках коренного перелома в благосостоянии. В Казахстане, например, сохраняется высокий уровень безработицы, происходит дальнейшее сокращение льгот и пособий социально уязвимым слоям населения, ухудшаются медико-демографические показатели.

В Беларуси расширяется зона бедности (по официальным данным, в конце 1990-х гг. бюджетом ниже прожиточного минимума располагало 28% населения, в настоящее время - уже 30,5%). В то же время в последние два года темпы инфляции, хотя и оставались относительно высокими, но значительно замедлились по сравнению с предыдущими годами: если за первые три года прошедшего пятилетия (2003 г. в % к 2000 г.) потребительские цены возросли почти в 3 раза (то есть в среднем за год на 44%), то в 2004 г. – на 18,1%, 2005 г. – на 10,3%. Для сравнения: в Азербайджане среднегодовой прирост потребительских цен за первые четыре года прошедшего пятилетия составил 3,3%, а за 2005 г. – 9,6%, на Украине соответственно 6,7% и 13,5%, в Грузии – 5,2% и 8,2%⁵¹.

В 2002 г. в Беларуси была начата коммерциализация жилищно-коммунального хозяйства, на население была переложена оплата коммунальных услуг. Одновременно в качестве компенсации происходило единовременное повышение номинальной заработной платы. Предполагалось, что 80% её прироста должно было пойти на оплату сферы услуг и 20% на повышение покупательского спроса. Однако прибавку к заработной плате «съела» инфляция. В результате ухудшилось материальное положение населения, и обострилась социальная ситуация.

Стоящая на повестке дня активизация структурных и институциональных реформ в стране может привести к сокращению занятости и росту безработицы, которая до последнего времени была относительно низкой и стабильной. Кроме того, углубилось противоречие между расширением системы социальных выплат и льгот и возможностями государственного бюджета. «Реально, по оценке Министерства экономики Республики

⁵¹ Социально-экономическое положение стран Содружества в 2005 году. Бюллетень Статистического комитета СНГ, 2006, февраль.

Беларусь, государство может оказывать ощутимую помощь через бюджет максимум 10 % населения»⁵².

От последствий трансформационного кризиса более всего пострадали те государства, в которых не были проведены комплексные реформы. Практически во всех странах СНГ не было энергичных структурных преобразований и при этом максимально возможной компенсации населению тягот за счёт увеличения доли социальных расходов в ВВП, быстрых реформ (как это было, например, в Польше и Венгрии).

Доминирующим в экономической политике является тезис, согласно которому в первую очередь необходимо достичь быстрого экономического роста и только после этого переходить к решению социальных проблем. Мировой опыт показывает, что эти процессы должны идти одновременно. Так происходили реформы в рамках «Нового курса» Рузвельта, в послевоенной Германии. Что касается Чили, то обычно обращают внимание только на пенсионную реформу, хотя ей сопутствовал и целый ряд социальных программ. Как справедливо отмечает Л. Дегтярь, «...дело не только в том, насколько своевременны и радикальны рыночные реформы в социальной сфере, а в том, что они должны подкрепляться, проводиться вместе с другими структурными и институциональными реформами. Только тогда те и другие имеют успех»⁵³.

Очевидно, социальная ситуация в постсоветских государствах в ближайшей, да и в долгосрочной перспективе будет определяться созданием механизмов справедливого распределения результатов наметившегося экономического роста, использованием их не относительно узким кругом лиц, а в интересах всего населения. Мировой опыт распределения и использования доходов показывает, что рост ВВП, ради которого приносится в жертву жизненный уровень, сам по себе не означает ни увеличения доходов большинства населения, ни уменьшения их дифференциации.

Другими словами, экономический рост – ключевое условие роста благосостояния, но он не обеспечивает его автоматически. Объем произведенного богатства и его справедливое распределение – разные вопросы. И это подтверждает мировой опыт: рост экономики в целом положительно сказывается лишь на немногочисленной элите и фактически не затрагивает большинство домохозяйств. Так, например, в 2004 г. рост экономики США составил 2,4%. Однако, даже на этом фоне, по данным Бюро переписей,

⁵² Шурубович А. Экономика Белоруссии: тенденции и проблемы. Современная Европа, 2004, № 3, с. 127, 130.

⁵³ Дегтярь Л.С. Взаимосвязь трансформационных процессов и основных социальных индикаторов (на примере постсоветских государств). В сб.: Модели системной трансформации и социальная цена реформ:

среднесемейный доход сократился. Экономический рост в США не затронул не только бедный и нижний средний класс, но даже и верхние слои среднего класса⁵⁴. Все это доказывает справедливость утверждения, что «при прочих равных условиях, экономический рост в неэгалитарных государствах приводит к меньшему снижению уровня бедности, чем в эгалитарных государствах. Поэтому необходимо увеличивать долю экономического роста в интересах бедных слоев населения»⁵⁵.

И здесь главным является то, насколько в СНГ само население готово к постоянным действиям в различной форме по защите своих интересов. Как показывает практика, меры по повышению жизненного уровня «сверху» осуществляются либо когда ухудшение ситуации угрожает самим основам существующего строя, либо когда существуют условия и формы постоянного «давления» снизу, с которыми власти вынуждены считаться. Однако в странах СНГ еще не сложилось гражданское общество, институты которого могли бы способствовать справедливому распределению результатов экономического роста, формированию адекватных новым условиям методов решения социальных задач.

Необходима также разработка на государственном уровне комплексной социальной стратегии, основанной на определенной системе ценностей и учитывающей все те изменения, которые происходят в мире, те тенденции, которые только намечаются и развиваются. Сегодня теоретическая мысль на постсоветском пространстве не предлагает, к сожалению, альтернативных концепций социальной политики.

Россия, несмотря на явное превосходство по масштабам экономики и мировому политическому весу, не занимает сегодня лидирующие позиции в продвижении и реализации механизма социальной интеграции.

Причин здесь несколько. Во-первых, страны СНГ не готовы признать Россию лидером процессов социального переустройства в силу их незавершенности и серьезных сбоев, просчетов, допущенных при реформировании социальной сферы в нашем государстве.

Во-вторых, у большинства пришедших к власти национальных элит нет внутренних стимулов к интеграции в целом и социальной интеграции в частности. Интеграция рассматривается ими как реальная угроза стабильности своего положения и административно-хозяйственного аппарата.

опыт России, СНГ и стран Центральной и Восточной Европы. М., ИМЭПИ РАН, 2005; Innocenti Social Monitor 2004. Florence, UNICEF Innocenti Research Centre, 2005.

⁵⁴ Кругман П. Экономика растет не для всех. Известия: Дайджест мировых СМИ, 2006, 24 июля, с. 2.

⁵⁵ Там же.

И, в-третьих, многочисленные попытки выработки подходов к созданию механизмов социальной интеграции были во многом неуспешными. Так, в ходе совместного поиска эффективных методов по налаживанию взаимодействия в социальной сфере были созданы координирующие структуры Содружества (советы по сотрудничеству) в областях образования, культуры, здравоохранения. Однако, несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы в данной сфере, многие соглашения работают неэффективно. К тому же в отдельных документах, в основном принятых в первые годы после образования СНГ, изложены общие, декларативные подходы к сотрудничеству в социальной сфере без определения четкого механизма выполнения взаимных обязательств. В силу различных факторов не все государства проявляют заинтересованность в подписании многосторонних договоров и соглашений в данной сфере в рамках Содружества.

Значительное внимание в рамках СНГ уделяется вопросам сотрудничества в области образования. Сейчас в этой сфере происходит поиск баланса между старой системой ценностей, которая дает ощутимые сбои, и новой, которая еще только формируется, но в ней уже все ощутимее проступают интеграционные тенденции, способствующие консолидации и интеграции систем образования на постсоветском пространстве. В соответствии с Соглашением о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ с января 1997 г. действует специализированный Совет по сотрудничеству в области образования государств - участников СНГ⁵⁶.

Формирование единого (общего) образовательного пространства государств - участников СНГ, безусловно, процесс длительный. Он требует проведения большой работы по сближению систем образования государств СНГ. Важный шаг в этом направлении – утверждение Советом глав правительств СНГ в ноябре 2001 г. Межгосударственной программы реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ⁵⁷. Однако и сегодня законодательство, регулирующее образовательное пространство СНГ, не имеет четких контуров правовых норм, в которых была бы учтена национальная самобытность систем образования.

⁵⁶ Соглашение о создании Совета подписали Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация и Республика Таджикистан.

⁵⁷ В Программе участвуют: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан.

Центробежные тенденции, характерные для постсоветского пространства в течение многих лет после распада СССР, гораздо медленнее, чем ожидалось, уступают место центростремительным.

Клубок политических, структурных и экономических негативных явлений, в особенности в период экономического спада, начавшегося после провозглашения независимости, в значительной степени объясняет, почему региональное сотрудничество новых независимых государств было слабым, несмотря на многочисленные заверения национальных правительств в обратном. Руководители стран стремились максимально сконцентрировать власть над своими территориями и негативно относились к каким-либо уступкам в области суверенитета. Национальные элиты и политические группы влияния старались защитить сокращающиеся активы, ограничивая внешнюю конкуренцию и стремясь извлечь максимальные доходы в короткие сроки. Государственные служащие среднего и низшего звена пытались сохранить свой уровень жизни посредством мелкой и более серьезной коррупции на границах, дорогах, в налоговых и лицензирующих органах. Все это способствовало центробежным тенденциям на постсоветском пространстве и создавало трудно преодолимые препятствия на пути к их интеграции.

Сегодня, по сравнению с первыми годами после провозглашения независимости, страх перед возможностью распада государства, передела границ, этнического сепаратизма и межгосударственных конфликтов уменьшился, что позволяет руководителям стран СНГ сосредоточить усилия в большей степени на региональных, а не только на национальных проектах.

И в настоящее время на национальном уровне постепенно происходит осознание объективно весомого значения России для стран СНГ, наличия социальных преимуществ (выгод) от интеграции. Прежде всего, в социальном плане для государств Содружества чрезвычайно важен российский рынок труда, товаров и услуг. Кроме того, Россия традиционно удерживает высокие позиции как мощный образовательный и инновационный центр.

Центростремительные тенденции на пространстве СНГ обусловлены исторической общностью народов, сохраняющейся взаимодополняемостью и взаимозависимостью национальных экономик, многообразными связями в социальной, гуманитарной, информационной сферах, а также принципиальным сходством избранных путей развития, которые, при всех национальных особенностях, ориентированы в целом на разрыв с тоталитарным прошлым, построение рыночной экономики, достойное вхождение в мировое сообщество.

В целом региональная социальная интеграция способна стать действенным ответом на вызовы глобализации. Ее потенциал государства СНГ могут полнее и эффективнее использовать при условии совместной адаптации к новым геополитическим и геоэкономическим реалиям, скоординированного участия в решении общемировых социально-экономических проблем.

При этом, как показывает мировой опыт, малые (и в случае СНГ – бедные) страны в большей степени, чем крупные, могли бы выиграть от регионального сотрудничества – в первую очередь, это касается такого показателя, как ВВП. Именно поэтому малые страны, такие как Кыргызстан и Таджикистан, особенно заинтересованы в региональном сотрудничестве и социальной интеграции, в то время как крупные государства стремятся больше внимания уделять национальной и региональной безопасности.

Вместе с тем отсутствие в СНГ единой политики социально-экономической модернизации тормозит развитие наметившихся центростремительных тенденций.

На пространстве СНГ в рамках единого процесса рыночных преобразований реализуются различные стратегии социального реформирования и заметно различаются масштабы, темпы и глубина экономических, институциональных и социальных реформ.

В отличие от государств Балтии, где экономические и социальные реформы осуществлялись одновременно и комплексно (хотя по их темпам и глубине в регионе имелись различия), в рамках СНГ этот процесс был за редким исключением непоследовательным и противоречивым.

Казахстан является фактически единственным на пространстве СНГ примером последовательных, комплексных и радикальных рыночных преобразований в социальной сфере, направленных на коренное изменение механизмов финансирования и функционирования системы социальной защиты населения, снятие государственного патронажа. На первом этапе рыночных преобразований в стране была осуществлена одна из наиболее значимых социальных реформ жилищно-коммунального комплекса (ЖКХ). Особенно активной трансформации социальная сфера Казахстана подверглась во второй половине 1990-х гг., когда произошел переход от солидарной распределительной пенсионной схемы к накопительной; была пересмотрена традиционная система социальных пособий и льгот, натуральные выплаты заменены денежными пособиями, осуществлен постепенный переход к адресной социальной поддержке наименее защищенных слоёв населения, была сформирована система гарантирования (страхования) срочных депозитов физических лиц, что стимулировало накопления населения.

Произошли изменения в финансировании и функционировании образования и здравоохранения.

В то же время в Беларуси, при заметном улучшении в последние 5-8 лет основных макроэкономических показателей, вплоть до настоящего времени сохраняется сложившаяся в советский период система социальной защиты населения. Постоянное внимание к развитию социальной сферы, повышение жизненного уровня рассматриваются в качестве «краеугольных элементов курса на создание социально ориентированной рыночной экономики»⁵⁸.

В России, Украине, Молдове и в особенности в республиках Закавказья социальные реформы вплоть до начала текущего столетия в целом носили хаотичный характер. Происходило стихийное развитие рыночных начал в здравоохранении и образовании, вносились несистемные изменения в пенсионные схемы, делались шаги по переходу к адресной социальной политике. При этом, как правило, льготы для малообеспеченных категорий населения сокращались или вообще ликвидировались.

В Центральной Азии в 1990-е гг. истекшего столетия ряд социальных реформ был проведен с помощью и по рецептам международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк). Наиболее глубокие (после Казахстана) реформы проводились в Кыргызстане, но их нельзя назвать комплексными и последовательными (был повышен пенсионный возраст без серьезных сдвигов в системе пенсионного обеспечения, осуществлен переход к адресной социальной помощи, перестроена организация системы здравоохранения). В Узбекистане и Туркменистане был взят курс на постепенное осуществление рыночных преобразований в сочетании с укреплением авторитарных начал в руководстве государством и сохранением в основном сложившейся в советский период системы социальных гарантий при значительном снижении их реального содержания.

Наличие вокруг России социально слабых государств является крайне негативным фактором, прежде всего с точки зрения решения комплекса задач по обеспечению национальной безопасности России.

С 1991 г. на постсоветском пространстве наблюдается резкое ухудшение показателей социально-экономического развития в области здравоохранения, образования, а также в сфере социальных услуг. Страны региона столкнулись с общими проблемами, но выбрали

⁵⁸ Республика Беларусь стала одной из немногих стран СНГ, достигших по ряду важнейших экономических показателей дореформенного уровня. Реальные доходы населения за 1992-2003 гг. выросли в полтора раза. См.: Шурубович А. Экономика Белоруссии: тенденции и проблемы. Современная Европа, 2004, № 3, с. 120, 126.

различные подходы к их решению. Это дает им возможность учитывать опыт друг друга с точки зрения эффективности тех или иных решений.

Хотя с конца 1990-х гг. (а в ряде постсоветских государств с 2000 г.) наблюдается улучшение макроэкономической ситуации и можно говорить о завершении формирования рыночных институтов, социальная ситуация в регионе остается сложной и неустойчивой, в ряде случаев она явно ухудшается, продолжается накопление негативных социальных эффектов. В подавляющем большинстве стран социальная сфера ещё не приспособлена к новым социально-экономическим реалиям, реформирована в значительно меньшей степени, чем экономика. Этот болезненный процесс только начался и ещё далек от завершения.

Последствия снижения жизненного уровня оказывают воздействие на социально-политическую стабильность. Угроза нестабильности будет возрастать, если правящие элиты новых государств не справятся с созданием соответствующих социальных условий, не повысят в ближайшей перспективе жизненный уровень населения.

В целом спустя почти уже 15 лет после образования СНГ его социальное пространство остается неоднородным и представляет собой множество точек социальной напряженности, социальной нестабильности, конфликтности. В итоге Россия оказалась в поясе социально неблагополучных государств, что не может не представлять собой серьезную угрозу для ее внутренней стабильности и национальной безопасности.

России чрезвычайно важна социальная стабильность её партнеров по СНГ. В связи с этим стратегические интересы России на постсоветском пространстве связаны с решением наиболее острых социальных проблем на региональном уровне.

Региональное сотрудничество поможет создать точки соприкосновения общих интересов и установить в рамках региона единые социальные стандарты, наладить мониторинг, обмен информацией и положительным опытом в области проведения социальных реформ.

Множественные точки социальной напряженности разрывают и без того тонкую ткань социального пространства, ведут к социально-экономической дезинтеграции, политической и экономической нестабильности постсоветского региона в целом.

В здравоохранении самой большой проблемой регионального масштаба является растущая заболеваемость ВИЧ/СПИДом и туберкулезом, которые в результате миграции населения достигают масштаба эпидемий. Рост внутривенной наркомании значительно увеличивает риск инфицирования. Новые эпидемические угрозы появились в связи со вспышкой эпидемии атипичной пневмонии в 2001 и 2002 гг. и угрозой распространения

птичьего гриппа в 2005 г., зародившихся в Восточной и Юго-Восточной Азии. Важно, что сейчас правительственные и региональные организации признали серьезность угрозы, связанной с этими заболеваниями, и начали принимать меры как на национальном, так и на региональном уровне.

Таким образом, наиболее очевидный пример необходимости сотрудничества – это здравоохранение. Так, туберкулез и ВИЧ/СПИД дорого обходятся национальным экономикам государств СНГ. Например, в Центральной Азии стоимость мероприятий по профилактике ВИЧ/СПИДа и собственно лечения могут превысить 1 млрд. долл. США за период с 2004 до 2007 гг. Ни бюджет отдельного человека, ни национальные бюджеты на здравоохранение не способны покрыть высокую стоимость антиретровирусной терапии, продлевающей жизнь, стоимость которой составляет от 1 тыс. до 10 тыс. долл. на пациента в год. Согласно исследованию Всемирного банка, государственные бюджеты в Центральной Азии не способны осилить лечение ВИЧ, если только темпы роста заболеваемости не снизятся или стоимость лечения не будет существенно сокращена. По нынешним ценам к 2015 г. Кыргызстан будет вынужден потратить 4,4 млрд. долл. только на антиретровирусную терапию, что вдвое превышает текущий ВВП страны.

Проблемы в области образования в основном носят национальный характер, но существуют и важные региональные связи в этой области. Население приграничных районов выиграет от доступа к образовательным учреждениям в соседних странах, а национальные меньшинства – от возможности учиться на родном языке. Обмен студентами вузов и признание дипломов соседних стран могли бы способствовать развитию конкурентоспособных, мобильных трудовых ресурсов по всему региону. Сохранение русского языка как второго и общеупотребительного языка для трансграничной коммуникации властных структур, представителей бизнеса, науки и гражданского общества способствует социально-экономической и научной интеграции в регионе.

Политика России в отношении СНГ должна быть, прежде всего, гибкой и дифференцированной. Это в полной мере относится и к социальной политике в области трудовой миграции населения.

Неоднородность социального пространства СНГ выступает мощным стимулом к миграции трудовых ресурсов. Вследствие этого возникают проблемы ассимиляции, целый комплекс ментальных проблем, требующих выработки гибких решений.

Достаточно динамично развивающаяся экономика России, особенно на фоне других стран СНГ, делает ее привлекательным местом для заработков и проживания миллионов

граждан государств Содружества. Трудовая миграция в Россию – это объективный социально-экономический процесс, так как миграционные потоки всегда были направлены в сторону территорий с более высоким уровнем жизни и меньшей безработицей населения. В воспроизводимом на постсоветском пространстве делении на «Север» и «Юг» Россия является практически единственным реальным притягательным для миграции представителем «Севера». Однако стремительно растущая экономика Казахстана становится серьезным конкурентом в борьбе за трудовых мигрантов, в недалеком будущем ожидается рост конкурентоспособности Украины и Азербайджана. Появление новых центров притяжения трудовых мигрантов требует новых концептуальных подходов к проводимой Россией миграционной политике, изменения ее вектора от консервативной рестрикционной направленности к либеральным способам регулирования с использованием возможностей селективных методов отбора трудовых мигрантов.

Такая постановка определена сложностью, довольно хаотичным характером миграционных процессов в России и их неоднозначным влиянием на экономику и социальные институты. Привлечение иностранных работников на законных основаниях в экономику России из стран СНГ возросло со 129 тыс. человек в 1994 г. до 390 тыс. человек в 2005 г. Однако, это только «надводная часть айсберга». Влияние на экономику и социальную сферу определяет его невидимая, скрытая часть, которая представлена нелегальной миграцией, оцениваемой примерно десятикратным превышением над официальной.

В целом, использование иностранной рабочей силы оказывает позитивное влияние на социально-экономическое развитие России. Иностранцы создают часть валового внутреннего продукта, обеспечивают определенную конкурентоспособность на рынке ряда российских промышленных товаров в связи с низкой стоимостью рабочей силы, способствуют подрыву монополизации и созданию конкуренции на российском рынке сферы услуг. В наибольших масштабах труд мигрантов востребован в порядке убывания в строительстве, торговле, общественном питании, промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, подсобных работах и уборке территорий в коммунальном хозяйстве, особенно в крупных городах. При этом следует отметить тенденцию снижения доли трудовых мигрантов в промышленности и отраслях реального сектора экономики, и соответственно, роста их удельного веса в торговле, где сейчас занято около 30% всей иностранной рабочей силы, и в отраслях сферы услуг (соответственно 25% трудовых

мигрантов), то есть на рабочих местах, не требующих серьезных профессиональных знаний, но способных быстро обеспечить довольно высокий заработок.

Важным объективным фактором, определяющим позитивное воздействие трудовой миграции в Россию на ближайшую и среднесрочную перспективу, является неблагоприятная демографическая ситуация. Так, при сохранении сложившихся тенденций, начиная с 2006 г. население России ежегодно будет сокращаться на 1 млн. человек. Имеют место и внутренние миграционные процессы с центростремительными силами трудовых ресурсов и населения в целом, способные в недалеком будущем «оголеть» целые территории, которые уже сейчас становятся привлекательными для мигрантов из стран дальнего зарубежья, что делает миграционную политику существенной составляющей стратегии России в контексте глобальных вызовов современности.

Исходя из опыта экономического роста развитых стран, внешняя трудовая миграция необходима не только для восполнения недостатка трудовых ресурсов, но и способствует улучшению их профессионального и квалификационного потенциала. К сожалению, в настоящее время последнее утверждение в наименьшей мере характерно для трудовой иммиграции в Россию из стран СНГ. Так, из 750 тыс. разрешений, выданных Федеральной миграционной службой (ФМС) России в 2005 г., 48% составили иностранные граждане из стран дальнего зарубежья с визовым режимом въезда. Преимущественно это работники достаточно высокой квалификации, среди которых довольно большим числом и удельным весом отмечены топ-менеджеры, технологи, руководители предприятий и т.д. И, соответственно, 52% составили граждане СНГ, которые в основном представляют низкоквалифицированные кадры рабочих профессий, по западной терминологии, имеющих слабую связь с рынком труда.

Таким образом, официальные данные ФМС и оценки специалистов позволяют констатировать, что трудовые мигранты из стран Содружества в большинстве своем не способны, да и не призваны участвовать в инновационных проектах, отраслях высоких технологий, ИКТ и т.д. Вместе с тем и занимают они рабочие места, которые в основном не пользуются спросом у российских граждан из-за низкого уровня оплаты и тяжелых условий труда. Однако, последнее утверждение верно лишь отчасти. По оценкам экспертов в городском хозяйстве Москвы от 30 до 50% трудовых мигрантов из стран СНГ составляют реальную конкуренцию местным кадрам рабочих специальностей и могли бы замещаться москвичами или гражданами России, а в недалеком будущем занятость

мигрантов может распространиться на рабочие места, квалифицируемые как имеющие достаточную связь с рынком труда.

Важно отметить, что все трудовые мигранты востребованы рынком, однако «проблемными» (в связи с безвизовым, по существу неконтролируемым, въездом и пребыванием) являются трудовые мигранты из стран Содружества. При этом главная проблема – это гипертрофированные масштабы их нелегальной занятости в российской экономике.

На законных основаниях в России находятся не более 10-15% от реального числа трудовых мигрантов из стран СНГ, нелегально, по различным оценкам, в российской экономике используется труд от 1,5 до 12 млн. чел. Такие расхождения в оценках экспертов, в том числе представляющих и органы исполнительной власти, свидетельствуют о сложности статистического учета «нелегалов», которых практически невозможно идентифицировать, отчего их пребывание и движение становится бесконтрольным и соответственно делает невозможным присвоение им цивилизованного юридического статуса иностранных работников.

Методически трудно отличить трудовых мигрантов от иностранных резидентов, выделить незаконных мигрантов, занимающихся и не занимающихся трудовой деятельностью. К этому следует добавить, что учет ведется лишь по легальным мигрантам, зарегистрированным по месту жительства и оформленным по месту работы. В 2002 г. при въезде мигрантов в Россию введен порядок заполнения миграционной карты. Однако этот документ не фиксирует трудовых намерений мигрантов. К тому же отсутствует единая электронная база на иностранцев и лиц без гражданства.

Для расчетов и макроэкономических сопоставлений, по нашему мнению, наиболее приемлема цифра 4,9 млн. человек нелегальных трудовых мигрантов, занятых в экономике России. Если по официальным данным доля иностранной рабочей силы составляет 0,5-0,7% от всех занятых, то удельный вес реально работающих мигрантов составляет около 7,4% от среднегодовой численности занятых в экономике России и находится на уровне соответствующих показателей в таких странах, как Бельгия, Франция, Швеция. Если же исходить из постоянно присутствующих на рынке труда трудовых мигрантов, то эта цифра может быть определена на уровне около или немного ниже 5% среднегодовой численности занятых, что меньше, чем в большинстве стран ОЭСР.

При анализе миграции в макроэкономических пропорциях используется показатель отношения числа мигрантов на одного безработного. По нашим расчетам в России этот

показатель не превышает 1,0, что также находится в рамках европейских стандартов. Вместе с тем, даже поверхностный качественный анализ иностранной рабочей силы из стран СНГ на российском рынке труда свидетельствует о ее несоответствии решению задач инновационного развития, а примерное равенство количества незаконных мигрантов числу российских безработных (8,2% занятых в экономике в 2004 г., по методологии Международной организации труда), дает основание утверждать, что при взвешенной миграционной политике число безработных в России могло бы быть меньшим.

Таким образом, подавляющее большинство, примерно 8 из 10 трудовых мигрантов, занятых в российской экономике, находятся вне правового поля и составляют реальную угрозу социально-экономической стабильности и безопасности как самих мигрантов, так и принимающего государства. Находясь вне закона, трудовые мигранты (трудоустроенные с неурегулированным правовым статусом) поставлены в условия, несовместимые с нормами демократии и достойной жизни.

Использование дешевой и бесправной рабочей силы приводит к консервации низкого уровня оплаты и производительности труда, нарушению нормальных принципов конкурентной борьбы на рынке труда, тормозит модернизацию экономики, ухудшает перспективы занятости российских граждан в целых отраслях и отдельных регионах России.

Нелегальная миграция, с одной стороны, порождена и востребована теневой экономикой и криминальной сферой, а с другой – способствует росту неформальной занятости, незаконного предпринимательства, коррупции, вовлечению трудовых мигрантов в криминальные структуры. Сеть полуофициальных и открыто криминальных организаций представляют мигрантам широкий спектр услуг по их участию в неформальных экономических отношениях. При попустительстве и прямом участии в организации, дележе криминальной прибыли, всевозможных поборах и взятках пограничных подразделений, правоохранительных органов, всевозможных контролирующих и проверяющих органов, происходит движение, использование нелегальных мигрантов, осуществляется сверхприбыльная торговля «живым товаром». Особенно доходной является сексиндустрия, где, по оценкам специалистов, занято 70-100 тыс. «нелегалов», прибыль от эксплуатации которых составляет около 7,5 млрд. долл. ежегодно.

Практически нормой становится использование принудительного труда, которым занято 70-80% незаконных мигрантов, 80% трудовых мигрантов не имеют трудового договора, 90% - разрешения на работу.

Вместе с тем, такое масштабное распространение нелегальной миграции нельзя объяснить только потребностями теневой экономики и криминальными настроениями прибывающих в Россию мигрантов из стран Содружества, в большинстве своем добропорядочных граждан, настроенных улучшить свое положение и материальное благосостояние своей семьи за счет собственного труда. Причины, способствующие их занятости в нелегальном секторе экономики, в неформальных трудовых отношениях, в значительной степени провоцируются основным Федеральным законом, регулирующим трудовую миграцию, от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Определяя, что «иностранцы пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию», последующие положения закона отменяют эти права, предоставляя иностранному работнику по существу статус «крепостного», обязывая его работать только у определенного работодателя, уйти от которого и свободно, как это декларировано в Законе, продать свой труд на рынке труда без последствий превратиться в «нелегала» он не может.

Издержки, связанные с нелегальным пребыванием, в большинстве случаев становятся меньше издержек, которые несет трудовой мигрант в связи с привязкой к определенному работодателю (трудности оформления пребывания и разрешения на работу, низкий уровень оплаты и плохие условия труда). Нелегальная трудовая деятельность при легальном пребывании стала настолько привлекательной, что легализация пребывания и работы (фальшивые миграционные карты, регистрация, разрешение на работу, медицинские трудовые книжки) превратилась в распространенный криминальный бизнес.

Есть и еще один очень важный аспект – негативное влияние нелегальной миграции в Россию из стран СНГ на международные миграционные процессы. При существующем безвизовом режиме въезда мигрантов из стран СНГ Россия становится транзитом «нелегалов» из стран Центральной Азии в Европу. Например, Казахстан и Таджикистан имеют соглашения о безвизовом обмене с Турцией, Ираном и др. В таком контексте в наведении порядка с нелегальной миграцией в России становится заинтересованным Европейское Сообщество.

Значительное число из миллионов нелегальных трудовых мигрантов уже прожили в России несколько лет, вносят существенный вклад в развитие экономики страны, и в целом могут и способны уважать обычаи принимающей страны и соблюдать ее законы. Многие принимающие страны (США, Италия, Греция, Испания и др.) в отношении трудовых «нелегалов» выработали практику проведения их легализации. С помощью только «силовых» методов невозможно эффективно распорядиться тем демографическим и экономическим потенциалом, который представляют собой мигранты. В этих условиях признано, что легализация мигрантов может стать одной из эффективных мер по оздоровлению социально-экономической и политической ситуации в сфере трудовой миграции.

В декабре 2005 г. силами ФМС была проведена разовая акция – на всей территории России легализовано около 7,3 тыс. трудовых мигрантов. В столице из приблизительно одного миллиона «нелегалов», занятых в строительстве, официально зарегистрировано лишь 20 тыс. человек. Окончательные итоги проведенного мероприятия подводить рано, однако, очевидно, что масштабы легализации не позволяют считать ее значимой в решении задач миграционной политики по снижению негативного давления нелегальных мигрантов на экономику страны. Кроме того, следует иметь в виду, что проведенная разовая акция по легализации мигрантов осуществлялась в рамках разрешительной системы законодательства регулирования трудовой миграции, которая в ближайшее время, вероятно, будет отменена и существенно дополнена порядком заявительного способа выдачи иностранным гражданам разрешений на работу. Так, в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится проект довольно прогрессивного, по общему мнению, закона, согласно положениям которого предполагается существенно расширить перечень мигрантов, которым не нужно будет получать разрешение на работу, и работодатели также смогут привлекать иностранную рабочую силу без оформления разрешений, то есть «крепостная зависимость», провоцирующая нелегальную занятость мигрантов, вероятнее всего, будет отменена.

Таким образом, предпринятые в последнее время шаги в области изменения миграционной политики следует отнести к мерам, лежащим в плоскости ее либерализации. Следует признать, что на долгосрочную перспективу это правильные решения. Однако реализация предпринимаемых мер по легализации, в сочетании с введением заявительного порядка выдачи разрешений на работу, могут спровоцировать всплеск миграционной активности в Россию из стран Содружества. Если учесть, что уже сейчас до 50% рабочих мест, занимаемых иностранцами, находятся в зоне конкуренции с

российскими работниками, а остальные мигранты в большинстве предпочитают подпитывать теневую экономику или вовлечены в процессы монополизации целых отраслей сферы услуг, то необходимость регулирования как масштабов, так и профессионально-квалификационного состава иностранцев, желающих работать в России, становится более чем очевидной. Мировая практика свидетельствует о необходимости разумного сочетания либеральных и консервативных методов регулирования внешней миграции. Не следует поддаваться благородной эйфории тотальной интеграции и соблюдения прав человека, тем более что постсоветское пространство достаточно аморфно и может менять свои границы и политические предпочтения.

В этом отношении, по мнению большинства специалистов, следует сохранить квоты на выдачу приглашений в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, одновременно перейти к утверждению квот в целом по России и ее субъектам на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу. Такие меры, при всей их видимой консервативности, позволят контролировать процессы трудовой миграции как с позиций защиты государственных интересов развития экономики, обеспечения национальной безопасности, создания предпочтений национальным кадрам, так и с позиций создания условий для сбалансированности рабочей силы по отраслям, регионам и сферам приложения труда.

Россия не должна упустить свой реальный шанс выступить центрообразующим звеном социальной интеграции на пространстве СНГ, взять на себя функции координатора межрегиональных социальных проектов.

Правительства и гражданские организации уже начали постепенно реализовывать региональные проекты решения проблем социального развития. Так, Россия и Таджикистан недавно подписали договор, касающийся обращения с таджикскими рабочими-мигрантами в России; реализуется Центрально-Азиатский проект по борьбе с ВИЧ/СПИДом; появились различные региональные сети организаций по улучшению системы образования и расширению возможностей подключения к сети Интернет; многие общественные организации, занимающиеся гендерными вопросами, работают совместно с коллегами из других стран региона.

Региональное сотрудничество способствует и улучшению системы здравоохранения. Так, например, с 1999 по 2003 гг. на основе соглашения между Россией и Узбекистаном 550 медицинских работников прошли подготовку в ведущих медицинских центрах в России. Сходное обучение и обмен студентами-медиками могли бы быть налажены и на региональной основе. Другим примером может стать сотрудничество между

жителями приграничных районов и ведомствами по охране границ по доступу в ближайшие медицинские учреждения в случае чрезвычайных обстоятельств.

Хотя региональное сотрудничество выгодно и уже доказало свою работоспособность при проведении совместных мероприятий, не все страны СНГ в равной мере вовлечены в проекты. Туркменистан, в частности, последовательно принимает решения о неучастии в региональных инициативах по борьбе с инфекционными заболеваниями. В целом, как в государственном секторе, так и в обществе уровень региональных связей в реформе здравоохранения и решении других вопросов остается низким. Еще одна проблема – отсутствие надежных статистических данных и использование различных методологий при сборе информационных данных, что затрудняет выработку региональных стандартов, мониторинг и оценку реформ. Значительное число показателей здоровья продолжает оставаться чрезмерно политизированным.

Постепенно исчезают достигнутые успехи в области образования. Особенно уязвимым в этом плане оказался регион Центральной Азии. Как только советская система образования распалась, оказалось, что новые независимые государства Центральной Азии не могут больше обеспечивать такое же качество и объем образования, исследований и знаний в широком смысле, к которому привыкло население. Во всех государствах система образования находится в сложном положении и сталкивается с тремя взаимосвязанными проблемами: кризисом начального, среднего и высшего образования, а также растущими языковыми барьерами.

В настоящее время новые барьеры в области образования (языковые, визовый режим и бедность) сводят к минимуму возможность обучения в других республиках и обмен студентами. Закрытие доступа к университетам и прекращение признания дипломов других республик (особенно это касается Туркменистана и Узбекистана) угрожают подорвать перспективы создания современного общества, основанного на знаниях, которое стимулирует инновации и конкурентоспособность. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в Туркменистане, где руководство систематически ослабляет традиционную образовательную систему, сознательно проводит политику самоизоляции и отказывается признавать дипломы других государств СНГ.

Региональное сотрудничество в сфере образования и знаний должно, безусловно, стать приоритетом на ближайшую перспективу. Одна из важных областей для сотрудничества - создание региональных стандартов в области образования, применение результатов НИОКР, электронный обмен, развитие интернет-технологий.

Представляется, что эти и другие примеры регионального сотрудничества являются

прекрасным поводом для начала дискуссий, направленных на его развитие и интеграцию в социальной сфере.

Государства СНГ имеют богатый опыт тесных связей в сфере науки и образования, средств массовой информации, гражданского общества, искусства и культуры. Опираясь на этот опыт, национальные правительства могут поощрять поддержание и укрепление таких связей в целях строительства в регионе современного общества, основанного на знаниях. Среди важнейших его аспектов – поддержка развития информационных и интернет-технологий, сохранение русского языка в качестве второго языка межгосударственного общения. Национальные правительства также должны поощрять сотрудничество местных властей в приграничных районах с коллегами по другую сторону границы для упрощения связей в социальной сфере.

В целом можно констатировать, что в течение 15-летнего периода развития СНГ единый прежде социальный ландшафт этого региона оказался практически полностью разрушенным.

- В настоящее время основные трудности процесса социальной интеграции в рамках СНГ связаны, прежде всего, с отсутствием четко разработанной модели и концепции организации социального пространства. До сих пор нет точных оценок потенциальных выгод от регионального сотрудничества в целом и в социальной сфере в частности, от сотрудничества в области образования и обмена информацией. Однако, если все-таки попытаться оценить, насколько может возрасти региональный ВВП через 10 лет при условии комплексного подхода к региональному сотрудничеству и интеграции, то вероятные оценки дают, по мнению экспертов, увеличение от 50 до 100%, по сравнению со сценарием, сохраняющим текущее положение вещей. В небольших странах уровень роста ВВП, скорее всего, будет ближе к максимальному значению, а в крупных – к нижнему⁵⁹.
- Выгоды от регионального сотрудничества, скорее всего, будут распределяться таким образом, что бедные слои населения выиграют в среднем больше, чем обеспеченные. Но один этот факт вряд ли может вызвать политическую приверженность властей стран региона внутренним реформам или тесному региональному сотрудничеству. Политические и экономические круги государств СНГ в большей степени разделяют интересы состоятельных элит и тех, кто контролирует потоки законных и незаконных

⁵⁹ В будущее без барьеров: региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности. Региональное бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств, 2005.

доходов, пронизывающих регион. Политическое давление в поддержку перемен, открытости границ и регионального сотрудничества, очевидно, должно исходить от высших эшелонов власти или элиты, «просвещенный эгоизм» которой поможет ей осознать, что в долгосрочной перспективе она также значительно выиграет от более конкурентной, динамичной и быстрорастущей региональной экономики, основанной на интеграции и сотрудничестве. Импульс к переменам также могут дать те, кто чувствует себя наиболее ущемленным в связи с закрытостью границ и коррупцией, то есть жители приграничных населенных пунктов, которые, судя по исследованиям, больше других страдают от сложившейся ситуации и предрасположены к радикальным и насильственным методам защиты своих интересов.

- Дальнейшее развитие сотрудничества и региональной социальной интеграции пространства СНГ могло бы идти по трем основным сценариям. Сценарий сохранения «статус-кво» – закрепление существующих довольно сдержанных подходов к сотрудничеству в социальной сфере. «Групповой» сценарий – сотрудничество и социальная интеграция отдельных стран, при которой другие в той или иной степени изолируются от соседей. Сценарий «активного сотрудничества» – значительно большая открытость границ, сильные региональные структуры и широкое, а в некоторых социальных областях – интенсивное сотрудничество между государствами.
- Перспективность регионального сотрудничества и социальной интеграции пространства СНГ очевидна. Однако, судя по опыту, политические ограничения и институциональные проблемы во многих случаях препятствуют такому сотрудничеству. И причина здесь не столько в отсутствии политической воли, даже если есть сильные прагматичные мотивы в пользу такого сотрудничества, сколько в том, что сотрудничество затрагивает важные политические, экономические и социальные интересы. В результате ни одна из крупных региональных организаций (СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП, ШОС, ЦАРЭС) не занимается систематическим продвижением сотрудничества в основных социальных сферах.
- Дальнейшее продвижение в направлении консолидации и интеграции в регионе в социальной сфере не в последнюю очередь зависит и от социальной привлекательности России для населения других стран СНГ. Это обстоятельство также определяет актуальность и значимость для нашей страны сравнительного анализа социальных аспектов становления и развития новых независимых государств.

Пути развития валютного сотрудничества в ЕврАзЭС

В статье рассмотрены вопросы совместного регулирования курсов национальных валют стран ЕврАзЭС и роли рубля во взаимных валютных отношениях. Эти проблемы, на наш взгляд, имеют принципиальное значение для продвижения стран ЕврАзЭС к валютной интеграции.

Проблема согласования и совместного регулирования курсов национальных валют стран ЕврАзЭС связана с тем, что в этих странах в той или иной форме применяются автономные режимы «плавающих» курсов, формирующихся на пока слабо взаимосвязанных валютных рынках. При решении вопроса о целесообразности такого согласования и установления определенных пределов колебаний взаимных курсов валют и механизма их поддержания необходимо учитывать мировые тенденции, позитивный и негативный зарубежный опыт. Этот опыт полезен для решения валютных проблем в ЕврАзЭС не в качестве образца для копирования, а в отношении подходов, принципов, методов и последовательности в достижении поставленных целей.

В условиях глобализации мировой экономики и ее наиболее динамичной составляющей – финансовой глобализации, всё больше стирающей границы между национальными валютными и фондовыми рынками, валютный курс выступает не только как связующее звено между внутренними и мировыми ценами во внешней торговле, но и как соизмеритель затрат общественного производства в целом. Это диктуется необходимостью всё более тесного взаимодействия национальных воспроизводственных процессов.

Переход к повсеместному использованию кредитных денег привел к возникновению гораздо более тесной взаимосвязи денежных факторов и сферы материального производства. Валютный курс постоянно оказывает большое влияние на цены, производительность труда, заработную плату, издержки производства, экономический рост, состояние бюджета, движение капитала, платежный баланс.

Проблемы валютного курса всё время находятся в центре борьбы между конкурентами на мировом рынке. При этом государство активно вмешивается в процесс

* Старший лаборант-исследователь Института экономики РАН.

** Ведущий научный сотрудник Центра стран СНГ и Балтии ИЭ РАН, к.э.н.

формирования курсов на валютном рынке развивающихся и трансформирующихся стран для достижения своих экономических и политических целей.

Центральным вопросом валютных отношений является применяемый страной режим валютного курса: фиксированный валютный курс (уровень которого законодательно или по международному соглашению закреплён относительно ведущих мировых валют, СДР и других валют и поддерживается властями данной страны) и «плавающий» курс (значение которого определяется на рынке под влиянием спроса и предложения). Существуют также промежуточные режимы валютных курсов: «валютный коридор», «управляемое плавание» и др.

До начала 70-х гг. XX в. в международной валютной системе действовали фиксированные валютные паритеты (эта система была создана в 1944 г. на валютной конференции ООН в Бреттон-Вудсе, США), изменения которых осуществлялись лишь для исправления так называемого «фундаментального неравновесия» платёжных балансов (которое не удавалось предотвратить другими мерами экономической политики, то есть неравновесия, сохраняющегося независимо от циклического и конъюнктурного развития экономики) стран-членов МВФ и только при условии предварительного разрешения Фонда. Колебания валютных курсов допускались в диапазоне 1% в каждую сторону от паритета. Таким путём МВФ пытался предотвратить конкурентное обесценение валют.

Эта система регулирования валютных курсов «работала» в условиях, когда происходило послевоенное восстановление экономики, а интернационализация экономических отношений ещё не получила своего бурного развития и внешнеэкономическая сфера ещё не была органической частью процесса воспроизводства. Этому препятствовали такие факторы, как торговые и валютные ограничения, отсутствие конвертируемости валют, недостаточная мобильность капитала. В этих условиях фиксированные курсы играли относительно пассивную роль в процессе регулирования экономики и её внешнеэкономической сферы. Большое значение в поддержании установленных МВФ пределов колебаний курсов валют имели довольно умеренные темпы инфляции в основных странах-участницах мирохозяйственных связей.

Восстановление экономики стран Западной Европы и Японии, быстрое развитие мировой торговли, усиление взаимозависимости национальных хозяйств, активная политика отмены ограничений во внешней торговле и в валютной сфере, переход к многосторонним расчётам (прежде всего в рамках Европейского платёжного союза) привели к восстановлению в конце 1950-х гг. конвертируемости основных валют сначала

по текущим операциям, а впоследствии – и к постепенной отмене ограничений на движение капитала.

Всё это способствовало повышению роли внешнеэкономических связей в экономике отдельных стран, усилению процессов интернационализации в финансовой сфере, формированию огромного международного рынка капиталов, которые могли относительно свободно перемещаться из одной валюты в другую.

В этих условиях возникла насущная потребность в более гибком регулировании сферы внешнеэкономических отношений. Сложившийся механизм регулирования валютных отношений, основанный на жесткой регламентации колебаний курсов валют, не только не способствовал этому, но и нередко до крайности обострял противоречия между странами. Усиливая неуравновешенность платежных балансов, этот механизм в то же время вызывал резкое несоответствие между потребностью в ликвидации этой неуравновешенности и интересами развития национальной экономики. Углубление этого принципиально важного противоречия привело к тому, что в начале 1970-х гг. международные валютные отношения вступили в новый этап. Он характеризовался крайней неустойчивостью валютных курсов, частыми девальвациями валют. С середины 1971 г. в связи с обострением валютного кризиса наблюдается тенденция к отказу от принципа жестко фиксированных курсов. Введение странами Западной Европы и Японией в начале 1970-х гг. «плавающих» курсов своих валют совпало с резким обострением инфляционных процессов в этих странах. И это не случайно. Различные темпы инфляции в основных странах явились одним из важнейших факторов, определивших невозможность сохранения системы фиксированных курсов и необходимость её замены системой «плавающих» курсов. Парижская валютная конференция (март 1973 г.), в которой участвовали 14 развитых стран, узаконила повсеместное использование плавающих валютных курсов.

Теоретической базой применения таких курсов служит концепция «автоматического стабилизатора», согласно которой рыночные силы должны вести к установлению равновесия платежного баланса, что снижает потребности в валютных резервах для защиты валютных курсов и позволяет проводить внутреннюю экономическую политику, не ограниченную проблемами внешних платежей, валютного курса и валютных резервов.

Ряд экономистов считает, что новая система является простым инструментом выравнивания поступлений и платежей в иностранной валюте, что она предусматривает лишь то, что государство остается в стороне от валютного рынка, не продавая, не покупая

иностранную и национальную валюту, не регулируя его функционирование с помощью прямого контроля. Такая точка зрения представляется довольно поверхностной. В действительности сущность системы плавающих курсов заключается в стремлении создать такие благоприятные условия взаимозависимости в сфере производства и международного обращения, которые требует всё большая интернационализация хозяйственной жизни, в попытке разрешить конфликт между возросшим значением мирового рынка для экономики отдельных стран и лишенными гибкости формами валютного механизма.

Ошибочно полагать, что переход к плавающим курсам означал определенное ослабление экономической роли государства. На самом деле речь идет о развитии новых форм государственного вмешательства в экономику. Государство перешло от политики жесткой регламентации рыночных факторов к попыткам целенаправленного формирования структуры экономики с использованием этих факторов. Опыт показал, что при новой системе необходимы формы гибкого воздействия на валютные курсы, учитывая их значительные колебания, связанные со стихией валютного рынка, с движением краткосрочного капитала и другими факторами. Поэтому было бы заблуждением считать, что система плавающих курсов является панацеей от конфликтов и противоречий, что она обладает лишь преимуществами и лишена существенных недостатков. Бесспорно, что эта система повысила эффективность механизма государственного регулирования валютной сферы и экономики в целом. В то же время, особенно в условиях глобализации, через колебания курсов усиливается негативное влияние мирового рынка на национальную экономику. В конце 1970-х гг. эксперты МВФ отмечали, что новая система валютных курсов в ее чистом виде не способствует правильному отражению на мировом рынке действительной конкурентоспособности той или иной страны.

В современных условиях свободно плавающие валютные курсы существуют лишь в развитых странах. В этих странах валютный курс сохраняет свою роль во внешней торговле, но движение капитала определяется в основном изменениями процентной ставки. В других странах преобладает так называемое «грязное плавание», когда валютные курсы в большей или меньшей степени контролируются центральными банками. В странах с переходной экономикой роль процентной ставки в денежно-кредитной сфере и в области внешнеэкономической деятельности пока невелика.

Анализ динамики роли основных форм режимов валютного курса, проведенный МВФ, показывает, что в группе развитых стран 50% приходится на страны, входящие в

валютный союз (имеются в виду страны зоны евро). В то же время постоянно возрастает доля стран, применяющих режим независимого плавления валютного курса.

В группе стран с нарождающимися рынками более трети государств применяет независимое плавание своих валют, и примерно 16% стран используют различные формы управляемого плавления.

Процессы экономической и валютной регионализации и интеграции неизбежно приводят к существенным изменениям в области взаимных валютных отношений стран-участниц региональных торговых блоков, клиринговых союзов, интеграционных группировок (под последними мы имеем в виду прежде всего Европейский Союз).

Региональные группировки характеризуются разной степенью интегрированности валютных отношений стран-участниц. Наиболее продвинутым в этом отношении является валютный союз ЕС, где применяется (с 1999 г. в безналичном, а с 2002 г. – в наличном обороте) новая единая валюта евро, которая служит валютной основой экономической интеграции стран Европейского Союза.

Опыт создания евро и еврозоны заслуживает особого внимания. Однако, учитывая его плюсы и минусы, мы постоянно имеем в виду особенности и реальные возможности развития валютного взаимодействия стран ЕврАзЭС. Пример валютной интеграции в ЕС важен для этих стран прежде всего с точки зрения путей укрепления позиций национальных валют в условиях финансовой глобализации, повышения роли рубля во взаимных валютных отношениях и процессах экономического сближения стран-участниц.

После того, как была введена конвертируемость западноевропейских валют, но еще сохранялась Бреттонвудская система фиксированных курсов, валютным отношениям в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) отводилась подчиненная роль – обеспечить условия для нормального функционирования платежного союза. В 1960-е гг. в ЕЭС национальные валюты стран-участниц функционировали сами по себе. В этот период дважды была ревальвирована марка ФРГ, а французский франк и английский фунт стерлингов пришлось девальвировать.

Практика этих лет показала, что до тех пор, пока в ЕЭС существовали автономные валюты, взаимные курсы которых могли как угодно меняться и никак не регулировались, были невозможны ни нормальное функционирование общего рынка товаров и капиталов, ни формирование согласованной экономической политики, то есть невозможна экономическая и валютная интеграция. В этих условиях возникла необходимость в создании специального механизма поддержания валютных курсов на определенном уровне (для этого требовались не только согласованные валютные интервенции, но также

координация денежно-кредитной и бюджетной политики, гармонизация налогообложения и т.д.). В 1972 г. страны ЕЭС создали систему **совместного** регулирования курсов своих национальных валют.

Сейчас взаимные расчеты стран ЕврАзЭС осуществляются через коммерческие банки и не регулируются центральными банками. Отсутствуют согласование и регулирование обменных курсов национальных валют. Центральные банки лишь следят за соблюдением норм валютного законодательства, совместно с другими органами осуществляют валютный контроль. Такая ситуация может быть приемлемой для стран, не стремящихся к более тесному экономическому взаимодействию и сближению. В то же время теория и мировая практика экономической и валютной интеграции свидетельствуют о том, что тесное экономическое взаимодействие возможно только при высокой степени координации экономической, финансовой и валютной политики стран-партнеров. Конкретно согласованию и постоянной координации подлежат национальные намерения и действия, влияющие почти на все более или менее важные макроэкономические индикаторы и, прежде всего, на динамику инфляции и процентных ставок, состояние платежных балансов и валютных резервов, величину бюджетных дефицитов. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что координация национальных экономических политик стран, вступивших на путь интеграции, возможна только в условиях **регулируемых** валютных курсов. Свободно плавающие валютные курсы без согласованных пределов их колебаний не отвечают требованиям конвергенции стран-участниц региональных экономических группировок.

На современном этапе страны ЕврАзЭС при осуществлении мер в области валютных отношений учитывают положения Концепции сотрудничества и координации деятельности государств Содружества в валютной сфере, принятой Советом глав правительств стран СНГ в Астане 15 сентября 2004 г., и разработанной на ее основе Концепции сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического сообщества в валютной сфере (март 2005 г.). Согласно этим документам, одна из основных целей валютного сотрудничества состоит в координации мер в области политики валютного курса, позволяющей повысить устойчивость национальных валют. Такая координация абсолютно необходима для предотвращения резких колебаний курсов национальных валют, негативно влияющих на взаимные торгово-экономические связи и для защиты финансовых рынков стран от внешних шоков или, по крайней мере, для их смягчения. К этому следует добавить, что относительно устойчивые валютные курсы способствуют на **макроуровне** проведению политики экономического сближения стран-участниц,

экономическому росту, снижению инфляции, оздоровлению финансов, обеспечению уравновешенности платежного баланса. На **микроуровне** регулируемые валютные курсы являются одним из главных факторов повышения конкурентоспособности предприятий, снижения конверсионных рисков, транзакционных издержек, обеспечения предсказуемости ситуации на рынке, важным условием благоприятного инвестиционного климата.

Постановка такой цели тем более оправдана, что основные «параметры» валютных и финансовых рынков стран ЕврАзЭС во многом близки.

Для реализации этой цели в Приоритетных направлениях развития ЕврАзЭС на 2003-2006 и последующие годы, принятых решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств 27 апреля 2003 г. в разделе 8 «Формирование общего финансового рынка и развитие валютной интеграции» поставлены следующие задачи: 1) обеспечение стабильности курсов национальных валют, 2) формирование механизма согласования этих курсов и разработка режима их совместного регулирования. Очевидно, что такой механизм может быть создан, если это будет необходимо, не в ближайшем будущем.

При решении практических вопросов согласования и регулирования курсов валют стран ЕврАзЭС нельзя не вспомнить о попытках создания механизма двустороннего регулирования валютных курсов в рамках соглашений России с Беларусью, Туркменистаном и Казахстаном (1995 г.). Официальное название, структура и содержание этих соглашений практически одинаковы. В зависимости от страны менялось лишь название центральных банков и национальных валют.

Основные положения соглашения между Россией и Беларусью сводятся к следующему. Стороны считают, что необходимым условием достижения взаимной конвертируемости национальных валют двух стран является стабилизация их курсов по отношению друг к другу и к свободно конвертируемым валютам (СКВ). Они будут принимать меры в этой области. Стороны собирались предпринимать шаги по формированию ликвидного валютного рынка, обеспечению функционирования параллельно действующих валютных рынков в России и Беларуси, установлению на них регулярных котировок российского и белорусского рубля на основе соотношения спроса и предложения. В соглашении сказано, что расчеты между хозяйствующими субъектами могут осуществляться в белорусских рублях, российских рублях, а при наличии взаимного согласия – в СКВ. Стороны могут предоставлять друг другу кредиты в своих национальных валютах. Регулирование курсов валют сторон по отношению друг к другу

может осуществляться Банком России и Национальным банком Республики Беларусь путем использования имеющихся у них централизованных фондов российских и белорусских рублей (то есть путем валютных интервенций). Центральные банки сторон могут заключать договоры о проведении операций типа «своп», купле-продаже своих национальных валют и СКВ.

Аналогичные соглашения предполагалось заключить с Молдовой, Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Но этого сделано не было.

Следует отметить, что в соглашениях речь идет прежде всего о достижении взаимной конвертируемости валют и стабилизации их взаимных курсов, которые складываются на валютном рынке. Соглашения не предусматривают никаких пределов колебаний курсов.

Как известно, эти соглашения не были реализованы. Они являются примером того, по какому пути не следует развивать валютное взаимодействие, хотя их отдельные положения могут быть полезными для взаимного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС.

В последние годы наблюдается усиление «проинтеграционных» настроений в руководстве стран-партнеров России в ЕврАзЭС. Финансовый кризис 1998 г. показал, что совместными усилиями можно было бы успешнее решать внутренние экономические проблемы и при достаточно тесном сотрудничестве в валютно-финансовой сфере эффективнее реагировать на внешние шоки. Экономическое положение стран ЕврАзЭС и состояние их валют позволяют перейти к практическим мерам по согласованию и регулированию их курсов. Этому благоприятствуют и такие факторы, как присоединение стран Сообщества (кроме Узбекистана и Таджикистана) к ст. VIII Устава МВФ, дальнейшая либерализация валютных режимов, введение полной конвертируемости рубля, стремление преодолеть разобщенность валютных и фондовых рынков стран «шестёрки».

Корень рассматриваемой проблемы состоит в необходимости изменения характера взаимодействия между центральными и коммерческими банками. Центральные банки призваны активно участвовать в регулировании курсов национальных валют, которое является важнейшим условием повышения их роли во взаимных платежных отношениях. В то же время коммерческие банки как звенья единой банковской системы призваны поддерживать валютную политику центральных банков в сфере международных расчетов.

На современном этапе для обеспечения стабильности курсов национальных валют прежде всего необходимо тесное взаимодействие центральных банков стран Сообщества. При этом очень полезен зарубежный опыт в этой области.

Для поддержания курсов в определенных пределах с помощью валютных интервенций за рубежом широко применяются операции «своп». Суть их состоит в том, что центральные банки заключают между собой соглашения о покупке иностранной валюты за валюту своей страны по курсу на момент покупки с условием выкупа своей валюты на ту же иностранную (например, через 6 месяцев) по тому же курсу. В последние годы Народный банк Китая заключил несколько соглашений о валютных свопах с центральными банками стран АСЕАН (Таиландом, Индонезией, Малайзией, Филиппинами), Южной Кореей и Японией на общую сумму около 12 млрд. долл. В рамках инициативы «Чианг Май» страны АСЕАН посредством двусторонних своповых соглашений создали своеобразный «антикризисный» фонд в размере около 40 млрд. долл., чтобы помочь странам региона противостоять возможным негативным влияниям на курсы национальных валют потоков краткосрочных капиталов⁶⁰.

В будущем одной из важнейших проблем в отношениях между странами ЕврАзЭС, как уже было отмечено, является выработка механизма координации валютной политики стран группировки как необходимого условия функционирования конвертируемости валют и единого валютно-финансового пространства. Формой такой координации, возможно, станет совместно согласованное установление «центральных» курсов между валютами и пределов их колебаний (поддерживаемых центральными банками и изменяемых по согласованию участников), системы стабилизационных кредитов центральных банков для поддержания валютных курсов. Эта система необходима также для того, чтобы амортизировать эффекты от возможных внешних шоков, влияющих на курсовые соотношения.

При этом полезно учитывать опыт стран Западной Европы 1970-х гг. После того, как большинство западных стран перешло к плавающим курсам своих валют, страны ЕЭС для стимулирования своей экономической и валютной интеграции договорились о сужении пределов колебаний курсов своих валют друг к другу до 1,125% и совместном плавании валют по отношению к доллару США и другим валютам с границами колебаний в 2,25%. Эта система получила название «змея в туннеле».

Одновременно валюты стран ЕЭС стали применяться вместо доллара в качестве средства валютных интервенций на рынках этих стран. Их центральные банки начали проводить интервенции на валютных рынках для поддержания курсов своих валют и в то же время координировали свою деятельность по обеспечению установленных границ колебаний курсов этих валют друг к другу.

⁶⁰ Кузнецова В. Банковская система Китая. М., Гуманитарий, 2003, с. 99.

Применение механизма «валютной змеи» и создание Европейского фонда валютного сотрудничества в качестве совместного органа центральных банков стран ЕЭС для предоставления краткосрочных кредитов странам, имевшим отрицательное сальдо во взаимных расчетах, подготовили создание европейской валютной системы, а затем – зоны евро.

Сложность в установлении и коллективном поддержании границ взаимных колебаний курсов национальных валют стран ЕврАзЭС заключается в том, что в настоящее время валютные резервы этих стран (за исключением России и Казахстана) незначительны по сравнению с объемом совершаемых на валютных рынках операций. Основное бремя интервенции легло бы на Россию. Следует отметить, что даже в относительно спокойное время страны ЕВС проводили двусторонние валютные интервенции в сумме до 60 млрд. долл. в год, а в кризисных ситуациях в начале 1990-х гг. объем интервенций центральных банков составил 150 млрд. долл. за 11 месяцев⁶¹.

Пока предварительные условия еще только формируются в странах ЕврАзЭС, и они не готовы к созданию и применению механизмов совместного регулирования колебаний курсов своих валют и единой расчётной единицы.

Тем не менее, совместное регулирование колебаний курсов национальных валют по отношению друг к другу и к третьим странам в перспективе может стать необходимым для продвижения к единому валютно-финансовому пространству ЕврАзЭС и адекватного реагирования на внешние шоки в условиях финансовой глобализации.

Введение полной конвертируемости рубля в середине 2006 г., когда были отменены все ограничения на движение капитала, является принципиально важным событием для валютного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС. Следует отметить, что высшим качеством национальной денежной единицы является присвоение ей статуса «свободно используемой валюты».

В ратифицированном весной 1978 г. соглашении стран-членов МВФ в его устав были внесены изменения. Одно из них состояло в замене понятия «конвертируемая валюта» (имелась в виду валюта, обладающая реальной полной конвертируемостью) термином «свободно используемая валюта». Это одно из проявлений утраты долларом США прежнего монопольного положения в качестве резервной валюты и эталона для установления валютных курсов. Под свободно используемой валютой понимается валюта государства – члена МВФ, относительно которой Фонд устанавливает, что, «во-первых, она действительно широко используется для платежей по международным операциям и

что, во-вторых, она является предметом торговли на основных валютных рынках»⁶². Такими валютами являются, прежде всего, доллар США, евро, английский фунт стерлингов, японская иена и швейцарский франк.

Рубль пока не соответствует основным характеристикам полностью конвертируемой валюты и тем более – свободно используемой валюты, так как он не опирается на необходимую производственную базу и сильную финансовую систему, широко не используется в международных платежах и не торгуется на международных валютных рынках. Поэтому решение МВФ о новом статусе рубля можно рассматривать как своеобразный аванс. В то же время Россия теперь имеет право предоставлять через МВФ краткосрочные кредиты в рублях другим странам в пределах своей квоты для покрытия дефицита платежного баланса. Очевидно, что этот механизм может быть использован прежде всего в расчетах со странами ЕврАзЭС.

Сейчас, по оценкам, основная часть расчётов между странами Сообщества осуществляется в долларах. В расчётах в национальных валютах главную роль играет рубль. Повышение роли рубля во взаимных валютных отношениях стран Сообщества включает в себя следующие основные этапы: более широкое применение рубля в расчетах в качестве валюты цены и платежа, основы для установления курсов других национальных валют, превращения его в региональную резервную валюту ЕврАзЭС.

Для достижения этих целей первым делом необходимо более широко применять рубль при расчётах за экспортные поставки. Обоснованность такой мировой практики совершенно понятна: экспортер уже понес свои издержки в национальной валюте, и, чтобы не иметь дополнительных затрат при изменении курса, ему выгоднее получить за свои товары национальную валюту. В свою очередь, импортер должен подстраиваться под требования экспортера, который фактически устанавливает валюту платежа⁶³.

Если начать использовать рубль в платежах за российских экспорт, то это потребует от стран-импортеров формирования рублевых резервов. Значит рубль постепенно начнет использоваться как резервная валюта. Этот процесс уже начался. Беларусь и Казахстан уже держат часть своих валютных резервов в рублях. И это вполне логично. Ведь доля России в импорте Беларуси составляет более 70%, а в импорте Казахстана – более 60%. Эти факты благоприятны для России, так как свидетельствуют о росте внешнего доверия к рублю, но пока в рамках ЕврАзЭС.

⁶¹ Буторина О.В. Международные валюты. М., Деловая литература, 2003, с. 321.

⁶² Статьи соглашения (Устав МВФ).

⁶³ См. Рубль на постсоветском пространстве. М., Огни, 2005, с. 56-57.

Однако интеграционная роль рубля как ведущей валюты ЕврАзЭС сможет проявиться только тогда, когда он не формально, а реально станет полностью конвертируемым и будет соответствовать статусу свободно используемой валюты. Для этого недостаточно отменить все валютные ограничения, хотя это условие является необходимым для обеспечения конвертируемости валюты. Базовыми условиями для достижения этих целей являются следующие.

Прежде всего необходимо создать надежную экономическую базу в виде современной диверсифицированной рыночной экономики, конкурентоспособной на мировом рынке, обеспечить достаточно высокий уровень сбалансированности и стабильности внутренних и внешних факторов производства и обмена. Отметим, что Всемирный экономический форум в своем ежегодном докладе об уровне конкурентоспособности экономики России в 2005 г. отвел ей 75-е место (в 2004 г. Россия была на 70-м месте).⁶⁴ При этом Форум обратил внимание на высокий уровень инфляции, неэффективность банковской системы, фондового рынка и ряд других факторов современного бизнес-климата в России.

Далее, требуется обеспечить приток в Россию иностранной валюты, чтобы поддерживать валютные резервы на достаточно высоком уровне. Дело в том, что пока обильный приток валюты связан с высоким уровнем мировых цен на нефть. Но этот фактор не зависит от России. Освободиться от этой зависимости можно лишь радикально изменив структуру производства и экспорта.

Наконец, необходимо поддерживать адекватный курс рубля, обеспечивающий конкурентоспособность экспорта и привлекательность России для иностранных инвестиций.

Укрепление позиций рубля во взаимных валютных отношениях стран ЕврАзЭС будет способствовать дедолларизации расчетов, формированию интегрированного валютно-финансового пространства Сообщества, консолидации взаимного экономического сотрудничества и более эффективному противостоянию вызовам глобализации.

⁶⁴ Российская экономика в 2005 году. М., Институт экономики переходного периода, 2006, с. 12.

Юридические аспекты функционирования национальных платежных систем стран ЕврАзЭС

В рамках интеграционного сотрудничества в различных областях деятельности государств – членов ЕврАзЭС (далее – Сообщество) идет реализация Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003-2006 годы, утвержденных решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС 27 апреля 2003 г.

Одним из таких направлений в вопросе формирования единого рынка капитала Сообщества является создание условий для расширения использования национальных валют во внешнеторговых платежах и расчетах и интеграции в общую платежную систему. Наряду с этим, предполагается:

- активизировать работу по стабилизации национальных валют, сближению показателей инфляции и бюджетного дефицита в государствах-членах ЕврАзЭС;
- регламентировать механизм согласования обменных курсов национальных валют и разработать режим их совместного регулирования;
- продолжить работу по интегрированию валютного рынка;
- усилить координацию действий по согласованию валютной политики, постепенно снимая барьеры на движение капитала внутри Сообщества и унифицируя правила ввоза (вывоза) капитала в третьи страны, как для физических, так и для юридических лиц.

Правовые основы функционирования национальных платежных систем государств-членов ЕврАзЭС

Значимое место в обеспечении эффективной работы межбанковских финансовых рынков и реализации постепенной интеграции в единую платежную систему занимают национальные платежные системы государств ЕврАзЭС. Для целей интеграции нужна модель регулирования платежных систем и расчетов, которая соблюдала бы общие подходы, учитывала действующую структуру национального законодательства в банковском секторе, состояние национальной платежной системы и проблемы ее развития.

* Заместитель начальника Юридического отдела Межгосударственного банка, к.ю.н.

Главную роль в процессе интеграции национальных платежных систем играют участники-субъекты, т.е. государства. Именно они определяют направления развития своих платежных систем и масштабы интеграции. Задачи обеспечения эффективного, надежного и безопасного функционирования национальной платежной системы возложены на центральные (национальные) банки государств – участников ЕврАзЭС⁶⁵.

Управление платежными системами в этих государствах осуществляется посредством установления правил осуществления платежей, тарифной политики, управления ликвидностью, а также с помощью сбора, накопления и анализа показателей, характеризующих состояние платежной системы. Модели платежных систем и систем расчетов членов Сообщества имеют отличия, которые делают недоступной в настоящее время интеграцию банковских систем.

Сейчас платежно-расчетные отношения государств – членов ЕврАзЭС реализуются через корреспондентские счета банков-нерезидентов в уполномоченных банках-резидентах. Уровень развития национальных платежных систем различен: от систем, основанных на бумажных платежных документах, до систем с использованием электронных платежных документов. При этом следует отметить, что практически во всех государствах Сообщества сохраняется высокий уровень наличных расчетов в экономике.

Для создания системы международных расчетов в национальных валютах требуется наличие платежных систем в режиме реального времени во всех государствах-участниках. В настоящее время такие системы действуют, например, в Беларуси и Казахстане.

Беларусь – одно из первых государств, создавших и развивающих национальную платежную систему. Она была основана на правилах, разработанных в соответствии со статьей 26 Банковского кодекса Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 г. N 357-З «Об электронном документе» (Инструкция по организации функционирования автоматизированной системы межбанковских расчетов Республики Беларусь).

Благодаря модернизации системы межбанковских расчетов в соответствии с современными тенденциями в данной области Республика Беларусь достигла существенных положительных результатов в развитии платежной системы.

⁶⁵ См., например, ст. 25. Банковского кодекса Республики Беларусь от 25.10.2000 г. № 441-3 в редакции Закона Республики Беларусь от 17.07.2006 г. № 145-3; п/п 8 ст. 4 Закона Кыргызской Республики «О Национальном Банке Кыргызской Республики от 29.07.1997г. № 59; ст. 7 Закона Республики Казахстан от 30.03.1999 г. № 2155 в редакции от 30.12.2004 г.; ст. 3 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ

Национальный банк Республики Беларусь (НБРБ) разработал и ввел в действие новые нормы и правила: Инструкцию по осуществлению межбанковских расчетов через автоматизированную систему межбанковских расчетов Национального банка Республики Беларусь (далее – АС МБР)⁶⁶ и др. Правила служат регулятивной базой, гарантирующей порядок взаимодействия функциональных компонентов АС МБР и процедуры предоставления услуг АС МБР. Нормы уточняют роли и обязанности всех заинтересованных сторон, обеспечивая систематизированное и прозрачное функционирование платежной системы.

Современная платежная система Республики Казахстан включает в себя Межбанковскую систему перевода денег (МСПД) и систему розничных платежей (СРП), которой управляет Национальный банк Республики Казахстан (НБК). Оператором МСПД, обеспечивающим функционирование данной системы, является Казахский центр межбанковских расчетов Национального банка Казахстана (КЦМР).

Основным законодательным документом, регулирующим осуществление платежей и переводов денег, является Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 г. № 237-1 «О платежах и переводах денег». Правовую основу организации и функционирования системы обеспечивают договоры, заключаемые между пользователями и Национальным банком Казахстана, НБК и КЦМР, пользователями и КЦМР и Правила, регламентирующие перевод денег в межбанковской системе переводов денег⁶⁷ и проведение операций в клиринговой системе⁶⁸.

Правовое регулирование в области платежных систем Российской Федерации осуществляется целым рядом норм и правил: федеральными законами и нормативно-правовыми актами Банка России. Задача построения системы валовых расчетов в режиме реального времени отражена в ряде стратегических документов Правительства Российской Федерации и Банка России, в частности, в Стратегии развития платежной системы России и Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года⁶⁹.

«О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» с изменениями и дополнениями на 12.06.2006 г.

⁶⁶ Утверждена постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь 10.03.2005 г. № 37 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2005 г., N 8/12306) в редакции постановлений Правления Национального банка от 19.10.2005 г. № 148, от 24.01.2006 г. № 8.

⁶⁷ Утверждены постановлением Правления Национального банка Республики Казахстан 21.11.1998г. № 242.

⁶⁸ Утверждены постановлением Правления Национального банка Республики Казахстан от 03.07.1999 г. №157 (с изменениями 29.12.2004 г.).

⁶⁹ Стратегия развития платежной системы России. Вестник Банка России, 1996, № 17, с. 1-4; Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2005 год. Вестник Банка России,

Организация платежной системы Кыргызской Республики, политика Национального Банка Кыргызской Республики (НБКР) по управлению рисками и планирование ее развития разрабатываются и проводятся в соответствии с действующими Основными положениями⁷⁰.

Разработка правовой основы для платежной системы является одним из основных приоритетов НБ КР. В области развития правовой основы НБ КР стремится к возможно большей прозрачности и ясности законодательных актов и нормативных документов по платежной системе, о чем свидетельствуют принятые им нормативные акты⁷¹.

Основной функцией платежной системы Национального банка Таджикистана является осуществление переводов денежных средств между банком плательщика и банком получателя через корреспондентские счета, открытые в учреждениях Национального банка. Способы и порядок осуществления безналичных межбанковских расчетов определены Положением «Об организации межбанковских расчетов на территории Республики Таджикистан».

Внутренние нормативные акты государств-участников Сообщества являются первоисточником для правового регулирования внешнеэкономических отношений в рассматриваемой области, в которую вовлечены хозяйствующие субъекты. Такое регулирование обусловлено процессом унификации со стороны государств правового регулирования расчетов, возникающих во внешнеэкономической деятельности, которое осуществляется с помощью международных норм права. Обратимся к действующим международным соглашениям, заключенным внутри Сообщества.

2004, № 71, с. 30, 33; Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 г.: Приложение к заявлению Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации от 5 апреля 2005 г. Вестник Банка России, 2005, № 19, с. 15.

⁷⁰ Основные положения по организации платежной системы в Кыргызской Республике, утвержденные постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 25 марта 1999 г. N 20/7 (в редакции постановления Правления НБКР от 16 февраля 2001 г. N 3/6).

⁷¹ См., например: 1) постановление Правления НБКР от 24.06.99г. № 47/3 «Об Инструкции о порядке проведения платежей по межбанковской клиринговой системе на основе бумажных платежных документов»; 2) постановление Правления НБКР от 15.09.2004г. № 24/11 Об утверждении Инструкции «О порядке проведения платежей по межбанковской клиринговой системе на основе электронных платежных документов»; 3) постановление Правления НБКР от 15.09.2004г. Об утверждении Инструкции «О порядке проведения платежей по межбанковской гроссовой системе расчетов на основе электронных платежных документов»; 4) постановление Правления НБКР от 19.05.2005г. №16/4 Об утверждении «Политики по управлению рисками в платежной системе Кыргызской Республики»; 5) постановление Правления НБ КР от 23.03.2006г. № 7/8 Об утверждении «Политики по надзору за Платежной системой Кыргызской Республики».

Роль международных соглашений в разработке единой платежной системы в ЕврАзЭС

Важный вклад в организацию единой платежной системы вносят двусторонние соглашения между государствами – участниками ЕврАзЭС в области расчетов и платежей между хозяйствующими субъектами этих государств. Данные соглашения были заключены в целях совершенствования механизма расчетов между названными субъектами.

Рассмотрим основные положения действующих международных соглашений.

В Соглашении между Республикой Беларусь и Российской Федерацией предусмотрено, что все расчеты и платежи между двумя странами осуществляются в национальных валютах Российской Федерации и Республики Беларусь, а также в свободно конвертируемых валютах в соответствии с законодательством, действующим на территории каждого государства. Валюта платежа и форма расчетов определяются по договоренности субъектов внешнеэкономической деятельности⁷².

Соглашением Республики Беларусь с Республикой Казахстан установлено, что все расчеты и платежи между резидентами этих стран осуществляются в национальных валютах Республики Беларусь и Республики Казахстан, а также в валютах стран Содружества Независимых Государств, стран Балтии и свободно конвертируемых валютах. Валюта платежа и форма расчетов также определяются по договоренности субъектов внешнеэкономической деятельности⁷³.

Расчеты и платежи между участниками гражданских правоотношений, являющимися таковыми в соответствии с законодательством Республики Беларусь и Кыргызской Республики, осуществляются в национальных валютах Республики Беларусь и Кыргызской Республики, в национальных валютах других государств - участников Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества, а также в свободно конвертируемых валютах в соответствии с законодательством Республики Беларусь и Кыргызской Республики⁷⁴.

По Соглашению между национальными банками Республики Таджикистан и Республики Беларусь все расчеты и платежи за товары и услуги между хозяйствующими

⁷² Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Национальным банком Республики Беларусь «Об организации расчетов между хозяйствующими субъектами Российской Федерации и Республики Беларусь», заключено 20.02.1997г. (в редакции Соглашения от 01.11.1999г.).

⁷³ Соглашение между Национальным банком Республики Беларусь и Национальным банком Республики Казахстан «Об организации расчетов», заключено 06.02.1998г.

⁷⁴ Соглашение между Национальным банком Республики Беларусь и Национальным банком Кыргызской Республики «Об организации расчетов», заключено 05.02.2003 г.

субъектами по заключенным договорам, осуществляются в национальных валютах Республики Таджикистан и Республики Беларусь, а также в других валютах в соответствии с законодательством, действующим на территории каждого государства. Валюта платежа и формы расчетов определяются по договоренности субъектов внешнеэкономической деятельности. Выбор форм и порядок осуществления расчетов производится в соответствии с международной банковской практикой⁷⁵.

Все расчеты и платежи за товары и услуги между хозяйствующими субъектами Российской Федерации и Республики Таджикистан по договорам, заключенным между ними, осуществляются в национальных валютах Российской Федерации и Республики Таджикистан, а также в валютах третьих стран в соответствии с законодательством, действующим на территории каждого государства⁷⁶.

Расчеты и платежи за товары и услуги между физическими и юридическими лицами Российской Федерации и Республики Казахстан по договорам, заключаемым после введения тенге, осуществляются в рублях или тенге по взаимной договоренности рассчитывающихся Сторон. Стороны договорились, что ими будет применяться режим плавающего валютного курса между рублем и тенге, определяемого спросом и предложением на валютных рынках Российской Федерации и Республики Казахстан. Порядок установления курса национальной валюты каждая из Сторон определяет самостоятельно⁷⁷.

Аналогичные положения содержатся в договоре между Национальным банком Республики Казахстан и Национальным банком Кыргызской Республики⁷⁸, Национальным банком Республики Казахстан и Национальным банком Республики Таджикистан⁷⁹.

Однако в рамках ЕврАзЭС в области платежных систем пока нет многостороннего соглашения. В будущем для организации единой платежной системы необходимость

⁷⁵ Соглашение № 2022/Д «Об организации расчетов между Национальным банком Таджикистана и Национальным банком Республики Беларусь», заключено в Минске 29.09.1997 г. (в редакции от 15.04.1999 г.).

⁷⁶ Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Национальным банком Республики Таджикистан от 13.02.1997 г. «Об организации расчетов».

⁷⁷ Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Национальным банком Республики Казахстан от 18.11.1993 г. «О межбанковских расчетах в связи с введением Республикой Казахстан национальной валюты на период до объединения денежных систем».

⁷⁸ Соглашение между Национальным банком Республики Казахстан и Национальным банком Кыргызской Республики от 20.05.1993 г. «Об организации расчетов между Национальным банком Республики Казахстан и Национальным банком Кыргызской Республики в связи с введением Кыргызской Республикой национальной валюты».

⁷⁹ Соглашение между Национальным банком Республики Казахстан и Национальным банком Республики Таджикистан от 16.12.1999 г. «Об организации расчетов».

именно в таком общем международном акте возникнет. Действующие же в настоящее время двусторонние соглашения имеют юридическую силу только для их участников.

Состояние валютного регулирования и валютного контроля в странах ЕврАзЭС в условиях разработки единой платежной системы

Использование иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов и платежей за товары и услуги между хозяйствующими субъектами внешнеэкономической деятельности относится к валютным операциям и допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных внутренними законами государств-членов Сообщества или в установленном ими порядке. Совершение валютных операций резидентами и нерезидентами в рамках Сообщества регламентируется по-разному. Поэтому в свете планов по созданию единой платежной системы особый интерес представляют отношения по использованию иностранной валюты и по совершению сделок с валютными ценностями и связанные с ними проблемы.

Валютные операции представляют собой действия, связанные с переходом прав на валюту и иные валютные ценности, по перемещению валюты и иных валютных ценностей через границу соответствующего государства, по осуществлению международных переводов между резидентами и нерезидентами в национальной валюте. Гражданско-правовой режим валюты, установленный каждым государством ЕврАзЭС, допускает расчеты (переводы) в национальной валюте в сумме, эквивалентной определенной сумме в иной валюте или в условных единицах. В этом случае сумма в национальной валюте определяется по официальному курсу соответствующей валюты на день платежа (перевода), если иной курс или иная дата не предусмотрены соглашением или законом. В настоящее время участники Сообщества имеют отличные друг от друга порядки установления курсов.

Национальный банк Республики Беларусь устанавливает официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам следующим образом: официальный курс к российскому рублю и к доллару США устанавливается по результатам фиксинга по российскому рублю и доллару США на торгах, проводимых ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». Отношение белорусского рубля к другим иностранным валютам определяется на основании кросс-курса доллара США к этим валютам.

В Республике Казахстан официальный курс доллара США рассматривается на заседании Технического Комитета и устанавливается на основании Распоряжения

Председателя Национального банка. Курсы других валют устанавливаются посредством кросс-курсов.

В Российской Федерации официальные курсы иностранных валют к российскому рублю устанавливаются на основе курса доллара США к российскому рублю, определяемого с использованием котировок биржевого и внебиржевого сегментов внутреннего валютного рынка по операциям «доллар США – российский рубль», и котировок иностранных валют к доллару США на международных валютных рынках, на биржевом и внебиржевом сегментах внутреннего валютного рынка, а также официальных курсов доллара США к иностранным валютам, устанавливаемых центральными (национальными) банками соответствующих государств.

В Кыргызской Республике учетный курс сома к доллару США устанавливается еженедельно по пятницам на основе информации об операциях на межбанковском валютном рынке, получаемой посредством торгово-информационной электронной системы (ТИЭС) и рассчитывается как средневзвешенный курс сделок, заключенных на рынке с предыдущей пятницы по текущую пятницу.

Учётные курсы других иностранных валют к киргизскому сому, входящие в котировочный лист НБКР, рассчитываются по кросс-курсу через доллар США на основе данных, зафиксированных в информационной системе «Рейтер» по состоянию на 14:30.

Ежедневно фиксируется средневзвешенный курс сделок (сом/доллар США) на межбанковском валютном рынке, который фактически является индикатором состояния валютного рынка республики. Устанавливаемые учетные курсы являются отображением рыночного курса, формирующегося на основе спроса и предложения валюты на внутреннем валютном рынке.

Официальный обменный курс сомони к доллару США на следующую неделю устанавливается Национальным банком Республики Таджикистан на основе средневзвешенного курса сделок покупки, продажи долларов США на Межбанковском валютном рынке, заключенных в период с 14.00 часов следующей пятницы до 14.00 часов текущей пятницы.

Для осуществления межгосударственных платежей через единую платежную систему необходимы условия для свободного формирования взаимных курсов национальных валют и либерализация валютных режимов.

Другим важным аспектом функционирования единой платежной системы является наличие в ней достаточного количества ликвидных средств в национальных валютах участников Сообщества. Получить эти средства можно на национальных финансовых

рынках, в частности, на национальных биржах. В Беларуси и Казахстане операции купли-продажи иностранных валют проводятся на ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» и на ОАО «Казахстанская фондовая биржа» соответственно. Однако в Беларуси установлены ограничения по биржевым операциям: на торги допускаются заявки на приобретение иностранной валюты для импорта товаров, работ, услуг, погашения кредитов и т.д. в соответствии с действующим законодательством. Заявки на приобретение иностранной валюты выполняются в полном объеме. В Казахстане таких ограничений нет.

В Кыргызской Республике биржевой валютный рынок отсутствует. Функционирует только межбанковский валютный рынок. С июля 2000 г. прекратила свою деятельность Таджикская межбанковская валютная биржа.

Операции на российском биржевом валютном рынке осуществляются в рамках торговых сессий на основании Правил проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты на Единой торговой сессии (ЕТС) межбанковских валютных бирж и Правил проведения операций по покупке-продаже иностранной валюты на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ).

Объем обязательной продажи части валютной выручки резидентов ранее осуществлялся в размере 10% от суммы валютной выручки. В настоящее время норматив обязательной продажи валютной выручки установлен в размере 0% от суммы валютной выручки⁸⁰.

Операции нерезидентов по купле-продаже национальной валюты осуществляются свободно в Республике Казахстан и Кыргызской Республике. Нерезиденты Республики Беларусь могут осуществлять покупку иностранной валюты на внутреннем валютном рынке с оплатой в белорусских рублях со следующих счетов: счета типа «Т» и корсчетов банков-нерезидентов, открытых в уполномоченных банках Республики, - счетов типа «И» и счетов типа «С».

Порядок приобретения и использования в Российской Федерации валюты Российской Федерации устанавливается Банком России. Покупка национальной валюты Российской Федерации за счет средств, находящихся на валютных счетах нерезидентов, не ограничена.

Продажа национальной валюты Российской Федерации (конверсионные операции) осуществляется за счёт средств, находящихся на рублёвых счетах нерезидентов типа «С», «К», «Н» и «Ф», открытых в уполномоченных банках, в порядке, устанавливаемом Банком

России. Физические лица-нерезиденты вправе без ограничений проводить валютно-обменные операции с наличной валютой Российской Федерации.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле», нерезиденты имеют право открывать счета в национальной и иностранной валютах, осуществлять без ограничений покупку и продажу иностранной валюты в порядке, определяемом Национальным банком Таджикистана.

В Беларуси операции по купле-продаже иностранной валюты резидентами осуществляются на ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» и на внебиржевом валютном рынке. Покупка резидентами иностранной валюты осуществляется для проведения расчетов с нерезидентами за товары, работы, услуги, для осуществления платежей по выплате процентов и основного долга по кредитам уполномоченных банков и заемным средствам в иностранной валюте, полученным от нерезидентов Республики Беларусь, для выплаты доходов от размещенных нерезидентами на территории Республики инвестиций, для оплаты расходов, связанных с направлением работников в зарубежные командировки и обучением специалистов за пределами Республики, для осуществления платежей по исполнительным документам судов о взыскании с должников сумм в иностранной валюте, а также на иные цели с разрешения Национального банка Республики Беларусь. Купленная иностранная валюта зачисляется на специальный счет, на котором она может храниться не более 7 рабочих дней.

Юридические лица-резиденты Республики Казахстан могут приобрести иностранную валюту на внутреннем валютном рынке без ограничений через уполномоченные банки с соблюдением требований законодательства на следующие цели: осуществление платежей и переводов денег в пользу нерезидентов; выполнение обязательств по полученным от уполномоченных банков кредитам в иностранной валюте; командировочные и представительские расходы за пределами Республики; пополнение корпоративного карт-счета по основаниям, предусмотренным нормативными правовыми актами Национального банка Республики, регулирующими данные отношения; выплата возмещения по вкладам (депозитам) физических лиц в иностранной валюте (для организации по коллективному гарантированию (страхованию) вкладов (депозитов) физических лиц); проведение обменных операций с наличной иностранной валютой (для юридических лиц, имеющих лицензию Национального банка Республики на организацию обменных операций с наличной иностранной валютой); иные случаи, предусмотренные законодательными актами Республики.

⁸⁰ См. Указание Банка России от 29 марта 2006 г. №1676-У.

Операции по купле-продаже иностранной валюты на российском внутреннем валютном рынке резидентами осуществляются через уполномоченные банки. Ограничения по продаже иностранной валюты отсутствуют. Резиденты вправе покупать иностранную валюту для осуществления платежей по текущим операциям, а также по операциям, связанным с движением капитала. Физические лица – резиденты вправе без ограничений проводить валютно-обменные операции с наличной иностранной валютой.

Ограничений по покупке-продаже иностранной валюты резидентами Республики Таджикистан нет.

В тесной связи с функционированием единой платежной системы находится проблема использования иностранных и национальных валют в расчетах с нерезидентами.

В Республике Беларусь в расчетах можно использовать СКВ. Иные иностранные валюты могут использоваться, если это предусмотрено межправительственными соглашениями или соглашениями между центральными (национальными) банками. Расчеты в национальной валюте могут производиться, если это предусмотрено межправительственными соглашениями или соглашениями между национальными (центральными) банками, либо со счетов (на счета) нерезидентов, открытые в уполномоченных банках.

В Российской Федерации в расчетах с нерезидентами используется как иностранная, так и национальная валюта. Ограничения на проведение расчётов по текущим валютным операциям в Российской Федерации отсутствуют. Расчёты по операциям, связанным с движением капитала, осуществляются при наличии соответствующего разрешения Банка России, а также по операциям, для которых Банком России установлен свободный или уведомительный порядок их проведения.

В Республике Таджикистан в случае расчетов в иностранной валюте требуется разрешение Национального банка Таджикистана. Платежи и расчеты по текущим валютным операциям резидентами и нерезидентами осуществляются свободно.

Платежи и переводы денег по операциям между резидентами и нерезидентами Республики Казахстан осуществляются по соглашению сторон в любой валюте. Текущие валютные операции резидентов и нерезидентов проводятся через уполномоченные банки, с соблюдением требований законодательства Республики Казахстан.

Относительно возможности открытия счетов нерезидентами в национальной валюте в Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Республике Таджикистан ограничений не существует.

Нерезиденты Республики Беларусь могут открывать счета в иностранной валюте в порядке, установленном Правилами открытия банками счетов клиентам в Республике Беларусь. Режим функционирования и некоторые особенности счетов типа «Т», «И» в белорусских рублях установлены Положением о порядке проведения валютных операций на территории Республики Беларусь. Счета типа «Т» открываются только представительствам, филиалам нерезидента, зарегистрированным в Республике Беларусь в установленном законодательством порядке. Для физических лиц нерезидентов действует такой же порядок, как и для физических лиц резидентов.

Нерезиденты Российской Федерации имеют право открывать счета в национальной валюте в уполномоченных банках в порядке, установленном Банком России.

Развитие системы международных расчетов в национальных валютах связано, в том числе, с возможностью конверсии названных валют.

Взаимодействие национальных валютно-финансовых систем обеспечивается на базе соглашений о взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют⁸¹. Так, например, Банк России и Банк Таджикистана при осуществлении курсовой политики договорились использовать кросс-курс валют Российской Федерации и Республики Таджикистан по отношению к доллару США, а по операциям через корреспондентские счета уполномоченных банков применять режим плавающего валютного курса между российским рублем и таджикским сомони, определяемый спросом и предложением на валютных рынках Российской Федерации и Республики Таджикистан.

В Российской Федерации и Республике Казахстан функционируют параллельно действующие внутренние валютные рынки, на которых Банк России и Национальный банк Республики Казахстан обеспечивают регулярные котировки рыночного курса российского рубля и казахского тенге по отношению друг к другу и к доллару США. На таких же условиях взаимодействуют Российская Федерация и Республика Беларусь.

Таким образом, режим валютного курса и порядок установления курсов у названных субъектов международных расчетов различен: от свободно плавающего в

81 См.: 1) Соглашение между Правительством Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь, Национальным банком Республики Беларусь о мерах по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов российского рубля и белорусского рубля (Минск, 6 января 1995 г.); 2) Соглашение между Правительством Российской Федерации, Банком России и Правительством Республики Казахстан, Национальным банком Республики Казахстан о мерах по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов российского рубля и казахского тенге (Москва, 20 января 1995 г.), утвержденное постановлением Правительства РФ от 21 июля 1997 г. N 920; 3) Соглашение между Правительством Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан, Национальным банком Республики Таджикистан о мерах по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов российского рубля и таджикского рубля (Душанбе, 12 февраля 1997 г.).

Республиках Казахстан, Таджикистан⁸² к регулируемому плавающему курсу в Российской Федерации и Кыргызской Республике⁸³ до фиксинга на ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа»⁸⁴.

Участники Сообщества стремятся к унификации механизма валютного контроля и валютного регулирования, разрабатывают основополагающие принципы политики в области валютного регулирования и валютного контроля по операциям, связанным с движением капитала.

В настоящее время в Российской Федерации валютные операции, связанные с движением капитала, могут осуществляться свободно после снятия последних валютных ограничений с 1 июля 2006 г.

В соответствии с «Порядком проведения валютных операций, связанных с движением капитала» в Таджикистане такие валютные операции могут осуществляться только по разрешению Национального банка страны и проводиться через уполномоченные банки или в порядке, указанном в разрешении Национального банка.

В Беларуси привлечение займов и кредитов от нерезидентов на срок менее 180 дней осуществляется без разрешения Национального банка Республики Беларусь. При привлечении на срок свыше 180 дней требуется регистрация в Национальном банке Республики Беларусь. Порядок регистрации таких займов и кредитов регламентирован Правилами проведения валютных операций, связанных с движением капитала, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь.

Получение кредитов от нерезидентов на срок более 120 дней, включая финансовый лизинг, а также кредитование нерезидентами на срок более 120 дней экспортно-импортных сделок резидентов, на сумму свыше эквивалента 100 тыс. долл. подлежат регистрации в Национальном банке Казахстана.

Регулирование привлечения резидентами финансовых займов и кредитов в иностранной валюте от нерезидентов в Кыргызской Республике не осуществляется. Национальный банк Республики осуществляет учет негосударственных займов.

⁸² См. Приказ Министерства финансов Республики Казахстан от 23.12.2002 г. N 629 и постановление Национального Банка Республики Казахстан от 23.12.2002 г. N 512 «Об установлении порядка определения рыночного курса обмена валют» (в редакции от 26.07.2004 г.); п. «к» ст. 9 Закона Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле».

⁸³ См. Закон Кыргызской Республики от 05.07.1995г. № 6-1 «Об операциях в иностранной валюте»; Положение Банка России от 18 апреля 2006 г. N 286-П «Об установлении и опубликовании Центральным банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю».

⁸⁴ Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 20 августа 2001 г. N 208 О порядке установления официального курса белорусского рубля по отношению к иностранным валютам» (в редакции постановления Национального банка от 28.12.2001 г. N 362).

В Российской Федерации валютные операции, связанные с привлечением резидентами от нерезидентов финансовых кредитов или займов на срок не более 180 дней, являются текущими валютными операциями и осуществляются свободно.

Валютные операции, связанные с привлечением резидентами от нерезидентов финансовых кредитов или займов на срок более 180 дней, являются валютными операциями, связанными с движением капитала. Банк России с декабря 2001 г. установил уведомительный порядок проведения таких операций.

В Таджикистане привлечение резидентами финансовых займов и кредитов в иностранной валюте от нерезидентов на срок более 180 дней является валютной операцией, связанной с движением капитала. Для ее осуществления требуется Разрешение Национального банка Таджикистана.

Предоставление резидентами нерезидентам займов и кредитов на срок до 180 дней осуществляется без выдачи разрешения Национального банка Республики Беларусь. Предоставление нерезидентам займов и кредитов на срок более 180 дней – с разрешения Национального банка. Порядок получения разрешений регламентирован Правилами проведения валютных операций, связанных с движением капитала, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь.

Предоставление резидентами кредитов нерезидентам на срок более 120 дней, переводы резидентов в пользу нерезидентов для осуществления расчетов по импортным сделкам, предусматривающим авансовый платеж за товары, работы и услуги на срок более 120 дней, а также превышение срока получения валютной выручки в оплату экспорта резидентами более 120 дней с даты экспорта подлежат лицензированию в Национальном Банке Республики Казахстан.

Предоставление резидентами Республики Таджикистан нерезидентам финансовых займов и кредитов в иностранной валюте на срок более 180 дней, является валютной операцией, связанной с движением капитала. Для его осуществления требуется разрешение Национального банка Таджикистана.

В Кыргызской Республики регулирование данного вопроса не осуществляется.

Рассмотренные юридические аспекты функционирования национальных платежных систем стран ЕврАзЭС свидетельствуют, что в настоящее время введение единой платежной системы затруднено в силу различия правовых норм по основополагающим вопросам валютного регулирования, валютного контроля, как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Необходима дальнейшая работа по гармонизации законодательства государств - членов ЕврАзЭС и унификации в

рамках Сообщества правил регулирования платежных систем и расчетов на основании международно-признанных подходов.

Денежные переводы физических лиц стран ЕврАзЭС

Рынок денежных переводов физических лиц является на сегодняшний день одним из наиболее динамично развивающихся. Банки и небанковские учреждения активно предлагают осуществлять денежные переводы через собственные и международные системы. В то же время этот рынок является важным элементом финансовой интеграции, в том числе на постсоветском пространстве. Рассмотрим, как он регулируется и функционирует в странах ЕврАзЭС.

Республика Беларусь

В Республике Беларусь порядок и условия осуществления переводов денежных средств физическими лицами регламентируются следующими нормативными актами:

- Инструкцией о банковском переводе, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 66;
- Инструкцией о порядке осуществления безналичных переводов через частные платежные системы, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 2 июня 2004 г. № 87;
- Указаниями о проведении банками операций с дорожными чеками, утвержденными Правлением Национального банка Республики Беларусь от 4 октября 1999 г. № 17-10.

Трансграничные переводы могут осуществляться как с открытием счета, так и без него. При осуществлении банковских переводов в пользу юридического лица за границу физические лица представляют в банк документы, необходимые для осуществления валютного контроля.

В настоящее время в Республике Беларусь основной объем трансграничных переводов денежных средств осуществляется через следующие частные платежные системы: Western Union, Money Gram, Migom, Contact, PrivatMoney, Юнистрим, Travelex.

Максимальная сумма одного перевода не должна превышать в эквиваленте: в Российскую Федерацию – 90000 российских рублей (электронный) и 30000 российских рублей (почтовый), в Республику Казахстан – 500 долларов США (электронный), в

* Менеджер Группы денежных переводов Управления по работе с финансовыми учреждениями ОАО

Кыргызскую Республику – 500 долл. США (почтовый), в Республику Таджикистан – 250 долл. (почтовый). Плата за пересылку перевода составляет 8% от пересылаемой суммы, комиссия за открытие расчётного счёта физическим лицам не взимается.

Республика Казахстан

Порядок осуществления физическими лицами платежей и переводов денег регулируется Правилами проведения валютных операций в Республике Казахстан, утвержденными постановлением Правления Национального банка Республики Казахстан (НБРК) от 20 апреля 2001 г. №115.

Этими правилами запрещены валютные операции, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, а также по оплате контрактов между юридическими лицами в качестве третьего лица по банковским счетам физических лиц.

Платежи и/или переводы денег физических лиц-резидентов и нерезидентов в сумме, не превышающей эквивалента 10000 долл. в национальной валюте, и не связанные с предпринимательской деятельностью, осуществлением инвестиций, либо приобретением прав на недвижимость, могут проводиться как через банковские счета, так и без открытия счета и представления документов, подтверждающих обоснованность платежа и/или перевода денег. При переводе или получении денег физическим лицом производится запись, что данный платеж и/или перевод денег не связан с предпринимательской деятельностью, осуществлением инвестиций либо приобретением прав на недвижимость

Платежи и/или переводы денег по валютным операциям, осуществляемые через банковские счета физических лиц, в сумме, превышающей 10000 долларов США, проводятся уполномоченными банками только при представлении физическими лицами надлежащим образом оформленных документов (договоры, контракты, соглашения, инвойсы и другие). В случае невозможности представления таких документов банк проводит платежи и/или переводы денег только при проставлении физическим лицом в платежном поручении записи, разрешающей банку представление информации о проводимом платеже и/или переводе денег в правоохранительные органы и Национальный банк по их требованию.

В случае проведения физическим лицом в течение месяца платежей и/или переводов денег без предоставления документов на сумму, превышающую 50000 долларов США, уполномоченный банк обязан в течение трех рабочих дней по истечении

календарного месяца представить информацию о данном физическом лице (ФИО, регистрационный номер налогоплательщика) и проведенных им платежах и/или переводах денег в Национальный банк.

Физические лица-резиденты и нерезиденты могут осуществлять текущие валютные операции без открытия банковского счета в уполномоченных банках в виде разовых переводов.

Разовые переводы физических лиц-резидентов и нерезидентов из Республики Казахстан или в Республику Казахстан, в том числе в пользу и от физических лиц-резидентов, находящихся за границей, могут осуществляться через уполномоченные банки в размере, не превышающем эквивалент 10000 долл. Указанные переводы могут быть осуществлены физическими лицами через один уполномоченный банк не более одного раза в один операционный день. Они также не должны быть связаны с осуществлением предпринимательской деятельности, инвестиций, приобретением прав на недвижимость, проведением иных операций, связанных с движением капитала, перечень которых определен валютным законодательством, а также оплатой контрактов между юридическими лицами в качестве третьего лица.

Разовый перевод денег из республики и получение денег, переведенных по разовому переводу в республику, осуществляются физическим лицом или его уполномоченным представителем при предъявлении документа, удостоверяющего личность, регистрационный номер налогоплательщика (при наличии), и поручения на перевод или заявления на получение перевода.

Кыргызская Республика

В настоящее время трансграничные переводы денежных средств между субъектами Кыргызской Республики и государств ЕврАзЭС, а также дальнего зарубежья осуществляются:

- с открытием банковского счета при помощи открытия расчетного счета;
- с открытием банковского счета посредством банковской карты;
- без открытия банковского счета посредством систем денежных переводов;
- без открытия банковского счета при помощи почтовых и телеграфных переводов.

Переводы денежных средств осуществляются в финансово-кредитных учреждениях, имеющих лицензии Национального банка Кыргызской Республики на проведение операций в иностранной валюте, включая операции по счетам в иностранной валюте для клиентов и по приобретению иностранной валюты от имени клиента.

Зачисление денежных средств на расчетный счет клиента осуществляется в течение двух дней после их отправления, либо согласно условиям двустороннего договора с банком. Резиденты и нерезиденты могут проводить операции по перемещению иностранной валюты из-за границы и за границу без ограничения. Ввоз и вывоз валюты не подлежат никаким ограничениям при условии ее декларирования в пунктах таможенного контроля. За предоставление услуг по открытию расчетного счета и переводу денежных средств, взимаются комиссионные согласно установленным банком тарифам.

В настоящее время в Кыргызской Республике принимаются к обслуживанию карты международных платежных систем: Visa International, Master Card International, American Express, а также дебетовые карточки локальных платежных систем: Алай-Кард и Демир-24. Все расчеты по локальным карточкам производятся в национальной валюте внутри республики. Общее количество эмитированных банковских карт на 1 октября 2005 г. составило 16095 штук. Из них по системам VISA и Master Card – 3341 и 1065 соответственно, по системам Алай-Кард и Демир-24 – 7520 и 4169. При этом развитие локальных систем идет в основном за счет «зарплатных» проектов.

Также граждане Кыргызстана для перевода денежных средств могут воспользоваться карточками российской платежной системы «Золотая Корона», которая принимается к обслуживанию в Кыргызской Республике, России и Украине. Переводы по данным карточкам производятся в российских рублях. Комиссия за перевод денежных средств составляет 1% от суммы перевода, за обналичивание - 1,5 - 2%.

На территории республики на данный момент действуют специализированные международные системы денежных переводов: Western Union, MoneyGram, Contact, Анелик, VIP Money Transfer, Migom, Xpress money, ЮНИСТРИМ, «Быстрая почта» и «Золотая корона». Необходимо отметить, что только коммерческие банки могут предоставлять услуги по обслуживанию систем денежных переводов.

Помимо банковских учреждений услуги по трансграничным переводам предоставляет Государственное предприятие «Кыргыз почтасы», все отделения которого производят прием и оплату почтовых и телеграфных переводов. Внутри республики можно отправить и получить как почтовые, так и телеграфные переводы. Между странами СНГ и Балтии, Турции и Швейцарии функционируют почтовые переводы. С Республикой Казахстан дополнительно осуществляется прием и оплата телеграфных переводов.

Максимальная сумма одного отправляемого перевода внутри Кыргызской Республики составляет 9999,99 сом, а за пределы государства определяется при заключении двусторонних соглашений с каждым государством отдельно и периодически

пересматривается. Комиссия за почтовый перевод внутри республики составляет 3-6% от суммы перевода. Сверх установленной платы за почтовый перевод берется дополнительная плата за фактическое количество слов переводной телеграммы (по тарифам телеграфной связи).

За пересылку денежного перевода за пределы Кыргызской Республики взимается 10% от переводимой суммы. Плата за пересылку денежного перевода из любой страны СНГ взимается согласно тарифам, установленным государством, отправляющим перевод.

Российская Федерация

В Российской Федерации услуги по переводу денежных средств оказывают банки и небанковские кредитные организации, а также организации федеральной почтовой связи. Порядок и условия осуществления физическими лицами (резидентами/нерезидентами) переводов денежных средств установлены в соответствии с:

- Федеральным законом Российской Федерации от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»;
- Указанием Банка России от 30.03. 2004 г. № 1411-У «Об открытии физическими лицами-резидентами счетов в банках за пределами территории Российской Федерации»;
- Указанием Банка России от 30.03.2004 г. № 1412-У «Об установлении суммы перевода физическим лицом-резидентом из Российской Федерации без открытия банковских счетов»;
- Инструкцией Банка России от 07.06.2004 г. № 116-И «О видах специальных счетов резидентов и нерезидентов»;
- Указанием Банка России от 29.06.2004 г. № 1465-У «Об установлении требований о резервировании при зачислении денежных средств на специальные банковские счета и при списании денежных средств со специальных банковских счетов»;
- Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.04.2005 г. № 204 «О порядке осуществления расчётов и переводов при приобретении резидентами у нерезидентов долей, вкладов, паёв в имуществе (уставном или складочном капитале, паевом фонде кооператива) юридического лица, при внесении резидентами вкладов по договорам простого товарищества с нерезидентами».

Трансграничные переводы могут осуществляться как с использованием счетов в уполномоченных банках и в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, так и без использования банковских счетов.

Резиденты должны осуществлять все переводы по валютным операциям со счетов в уполномоченных банках, за исключением исчерпывающего перечня валютных операций с валютными ценностями, связанных, в частности, с их дарением, наследованием, коллекционированием, покупкой наличной иностранной валюты. Аналогичного требования в отношении валютных операций нерезидентов не установлено. Они могут открывать счета в банках и осуществлять по ним операции в порядке, устанавливаемом Банком России.

Физические лица-резиденты с 18 июня 2004 г. открывают счета в иностранной валюте в странах-членах ФАТФ и ОЭСР с уведомлением налоговых органов. Банк России установил требование о предварительной регистрации в налоговых органах счетов в валюте Российской Федерации, открываемых в любом иностранном государстве, а также счетов в иностранной валюте, открываемых в странах, не являющихся членами ФАТФ и ОЭСР. Однако до настоящего времени порядок предварительной регистрации не установлен, следовательно, соответствующие счета открываются без ограничений.

Переводы резидентами иностранной валюты и валюты Российской Федерации со своих счетов в уполномоченных банках на свои счета, открытые в банках за пределами территории Российской Федерации, осуществляются без ограничений при предъявлении при первом переводе на счета в иностранной валюте, открытые в странах-членах ФАТФ и ОЭСР, документа, подтверждающего уведомление налоговых органов.

Со счетов, открытых в иностранных государствах, резиденты могут без ограничений осуществлять переводы по любым валютным операциям, не связанным с передачей имущества и оказанием услуг на территории Российской Федерации.

Резиденты могут перевести иностранную валюту и российские рубли из страны и в страну без открытия банковских счетов через один уполномоченный банк (или его филиал) в течение одного операционного дня на сумму, не превышающую 5000 долл. Нерезиденты могут осуществлять без открытия счета переводы иностранной валюты и российские рубли из страны и в страну без ограничений.

Банком России установлено требование об использовании специального счета резидентами и нерезидентами при осуществлении переводов по отдельным валютным операциям движения капитала между резидентами и нерезидентами, указанным в Инструкции №116-И и связанным с предоставлением и получением кредитов (займов) в иностранной валюте или российских рублях, а также с проведением операций с внутренними и внешними ценными бумагами.

Без использования специального счета физическими лицами-резидентами могут осуществляться переводы при проведении ими с нерезидентами валютных операций с внешними ценными бумагами на сумму до 150 000 долларов США в течение календарного года. Указанные переводы осуществляются физическими лицами-резидентами без ограничений.

В соответствии со статьей 16 Федерального закона №173-ФЗ и Указанием №1465-У Банком России установлены требования о резервировании средств при осуществлении отдельных переводов с использованием специальных счетов нерезидентов.

Постановлением Правительства РФ № 204 установлено требование о резервировании при осуществлении переводов при приобретении резидентами (в том числе физическими лицами) у нерезидентов долей, вкладов, паев в имуществе (уставном капитале, паевом фонде кооператива) юридических лиц, при внесении резидентами вкладов по договорам простого товарищества с нерезидентами.

С 1 июля 2006 г. в результате валютной либерализации оставшиеся ограничения по операциям, связанным с трансграничным движением капитала, в России были сняты.

В настоящее время в Российской Федерации основной объем трансграничных переводов денежных средств, совершаемых физическими лицами, осуществляется через следующие системы срочных денежных переводов: международные – Western Union, Money Gram, Travelex Worldwide Money Ltd, (TWML), VIP Money Transfer; системы российских банков – Anelik (система переводов ООО КБ «Анелик РУ»), Contact (АКБ «РУССЛАВБАНК»), экспресс-переводы «Быстрая почта» (ОАО КБ «ИМПЭКСБАНК»), UNISStream (КБ «ЮНИАСТРУМБАНК»), MIGOM (КБ «Евротраст»), PrivatMoney (МКБ «Москомприватбанк»), СТБ-ЭКСПРЕСС (НКО «ОРС», ОАО КБ «РОСБАНК») и другие, Сберегательный банк Российской Федерации; Федеральное государственное унитарное предприятие «Почта России» (Таблица 1).

ФГУП «Почта России» применяет единую систему почтовых переводов «КиберДеньги». Электронные и почтовые переводы осуществляются в Республику Беларусь и Республику Казахстан. В другие государства-члены ЕврАзЭС отправляются только почтовые переводы. С 15 августа 2005 г. максимальная сумма одного международного почтового перевода от физического лица составляет 100 тыс. руб. Количество переводов не ограничено. Действующие тарифы едины для почтовых и электронных переводов во все государства-члены Сообщества. Тарифы составляют: 7 руб.+8% - от суммы перевода до 1 тыс. руб., 87 руб.+3,5% - от суммы перевода свыше 1

тыс. руб. до 5 тыс. руб., 227 руб.+2,5% - от суммы перевода свыше 5 тыс. руб. до 20 тыс. руб., 602 руб.+1,5% - от суммы перевода свыше 20 тыс. руб. до 100 тыс. руб.

Таблица 1

Денежные переводы физических лиц, осуществленные через системы денежных переводов и Почту России (в млн. долл.).

	2003	2004	I кв. 2005	II кв. 2005	III кв. 2005	IV кв. 2005	2005	I кв. 2006
Переводы из РФ	1310	2070	515	792	1099	1143	3549	815
<i>в страны дальнего зарубежья</i>	--	--	52	67	88	115	323	106
<i>в страны СНГ</i>	--	--	462	725	1011	1027	3226	709
Переводы в РФ	588	777	207	254	286	294	1041	271
<i>Из стран дальнего зарубежья</i>	--	--	140	163	169	174	645	165
<i>Из стран СНГ</i>	--	--	68	91	117	120	396	106
Сальдо	-722	-1292	-307	-538	-813	-849	-2507	-544
<i>страны дальнего зарубежья</i>	--	--	87	96	81	59	322	59
<i>страны СНГ</i>	--	--	-395	-634	-893	-908	-2829	-603

Источник: Центральный банк Российской Федерации.

Примечания:

1. Отрицательное сальдо означает превышение сумм денежных переводов из РФ над суммами переводов в РФ.

2. Включаются данные о денежных переводах, осуществленных через системы Anelik, Contact, InterExpress, Migom, MoneyGram, PrivatMoney, Ria Envia, STB-Экспресс, Travelex Worldwide Money Ltd, UNISStream, VIP Money Transfer, Western Union, Быстрая Почта, Гута Спринт, СтранаЭкспресс, Почту России.

Республика Таджикистан

Система денежных переводов, являясь составной частью платежно-расчетной системы Республики Таджикистан, действует на основании Гражданского кодекса Республики Таджикистан, Закона Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» и Закона Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле», а также на основании ряда нормативных актов Национального банка Таджикистана – Инструкции №120 «О порядке открытия и ведения уполномоченными банками валютных счетов юридических и физических лиц (резидентов и нерезидентов) Республики Таджикистан» и Порядка осуществления переводов иностранной валюты из Республики Таджикистан и в Республику Таджикистан без открытия текущих валютных счетов.

Инструкцией №120 «О порядке открытия и ведения уполномоченными банками валютных счетов юридических и физических лиц (резидентов и нерезидентов) Республики Таджикистан» определен порядок открытия и ведения уполномоченными банками и небанковскими финансовыми организациями валютных счетов юридических и физических лиц (резидентов и нерезидентов) Республики Таджикистан.

Юридические и физические лица (резиденты и нерезиденты), занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, вправе открывать в банках Республики Таджикистан валютные счета до востребования. Текущий валютный счет предназначен для зачисления и учета всех поступлений в пользу владельца счета независимо от назначения, характера и источника образования средств и осуществления всех его переводов и платежей в иностранной валюте. Банки вправе открывать физическим лицам (резидентам и нерезидентам) счета до востребования, сберегательные и срочные депозитные валютные счета для осуществления банковского вклада в иностранной валюте.

Юридические и физические лица (резиденты и нерезиденты) вправе самостоятельно выбирать банки для открытия валютных счетов и заключить договора банковского счета (вклада) как с одним, так и с несколькими банками на условиях, обусловленных законом и инструкцией. Владельцы валютных счетов самостоятельно распоряжаются своими валютными средствами, находящимися на счете в банке. Банки не вправе определять и контролировать направления использования валютных средств владельца счета и устанавливать не предусмотренные законом ограничения его прав.

Сведения о владельцах, об операциях и остатках средств валютных счетов являются банковской тайной, сохранность которой гарантируется банком. Такая

информация может быть представлена только владельцам счетов или их представителям. Третьим лицам она представляется исключительно в случаях и в порядке, установленном законодательством республики.

На территории республики осуществляются переводы иностранной валюты из Таджикистана и в Таджикистан без открытия текущих валютных счетов по поручению физических лиц (резидентов и нерезидентов). Данный порядок переводов не распространяется на индивидуальных предпринимателей. Индивидуальные предприниматели осуществляют перевод/получение переводов денежных средств физическими лицами иностранной валюты в соответствии с валютным законодательством только через текущие валютные счета, открытые в уполномоченных банках. Порядок также не распространяется на переводы/получение физическими лицами иностранной валюты из/в Республики Таджикистан, если указанные переводы связаны с осуществлением предпринимательской или инвестиционной деятельности и приобретением прав на недвижимость.

Перевод/получение из/в Республики Таджикистан иностранной валюты осуществляются через подразделения уполномоченного банка, занимающиеся международными расчетами.

Иностранная валюта, переведенная в Республику Таджикистан, при соблюдении предусмотренных условий может быть выдана наличными или зачислена на текущий валютный счет получателя, открытый в уполномоченном банке. Наличная иностранная валюта может быть переведена в Республику Таджикистан в пользу физического лица – нерезидента без ограничений. Из Республики Таджикистан физическим лицом – нерезидентом иностранная валюта может быть переведена в случае, если нерезидент:

- а) перевел иностранную валюту в Республику Таджикистан;
- б) снял наличную иностранную валюту со своего текущего валютного счета, открытого в уполномоченном банке;
- в) купил наличную иностранную валюту на внутреннем валютном рынке Республики Таджикистан в установленном порядке;
- г) ввез наличную иностранную валюту с соблюдением таможенного законодательства Республики Таджикистан;
- д) получил иностранную валюту от продажи платежных документов в иностранной валюте уполномоченному банку в установленном порядке.

При совершении перевода наличной иностранной валюты в уполномоченный банк должна быть представлена соответствующая справка, подтверждающая факт покупки

(перевода) иностранной валюты, или оформленный таможенным органом документ, подтверждающий ввоз физическим лицом-нерезидентом наличной иностранной валюты. Перевод иностранной валюты из Республики Таджикистан осуществляется в пределах сумм, указанных в представленных физическим лицом-нерезидентом документах.

Получение физическим лицом-резидентом иностранной валюты, переведенной в Республику Таджикистан, может быть осуществлено при переводе иностранной валюты в Республику Таджикистан:

- физическим лицом-резидентом на свое имя;
- нерезидентом на имя физического лица-резидента;
- физическим лицом-резидентом на имя другого физического лица-резидента.

Физические лица-резиденты имеют право переводить, вывозить и пересылать из Республики Таджикистан ранее переведенную, ввезенную, пересланную в республику иностранную валюту при соблюдении таможенных правил в пределах, указанных в декларации и ином документе, подтверждающем их перевод, ввоз, пересылку иностранной валюты.

Умеренные суммы частных переводов на текущие расходы не должны быть связаны с осуществлением предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также приобретением прав на недвижимое имущество. Осуществление перевода не может превышать 2000 долл.

В настоящее время денежные переводы физических лиц с использованием современных средств связи и обработки информации осуществляются рядом коммерческих банков республики. К их числу относятся ОАО «Агроинвестбанк», ОАО «Ориентбанк», ЗАО «Кафолатбанк», ОАО ТАК ПБРР «Таджпромбанк», ОАО «Точиксодиротбанк», ОАО «Банк Эсхата» и прочие. Коммерческими банками республики за проведение операций по денежным переводам с клиентов взимается комиссия банка согласно установленному тарифу, который включает в себя сумму понесенных расходов, связанную с осуществлением перевода, а также комиссионный сбор банка за оказанную услугу.

Наряду с уполномоченными коммерческими банками Республики Таджикистан, денежные переводы в/из Республику Таджикистан также осуществляются через международную систему денежных переводов Western Union. Данной системой установлены унифицированные тарифы на отправление денежных переводов в зависимости от суммы перевода.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О связи» организациями почтовой связи республики оказываются услуги по переводу денежных средств, порядок и условия которых регламентируются двусторонними соглашениями по обмену почтовыми денежными переводами со странами-участницами ЕврАзЭС.

Республика Узбекистан

Правовое регулирование денежных переводов в стране основано на Законе Республики Узбекистан «О валютном регулировании» от 11.12.2003 г., Положением об электронных платежах.

Физические лица вправе осуществлять международные денежные переводы с открытием и без открытия банковских счетов.

На сегодняшний день в Республике Узбекистан действует несколько систем расчетов на основе пластиковых карточек, например, Union Card в «Андижанбанке», технология SmartPay в Национальной авиакомпании «Узбекистан хаво йуллари». Национальным банком начат пилотный проект системы безналичных расчетов на основе микропроцессорных карт (технология UEPS). В республике созданы и функционируют несколько систем банковских карточных расчетов с общей эмиссией около 1,5 млн. карточек (по состоянию на 1 ноября 2005 г.). Одновременно с этим в шести банках на основе отдельных программно-технических комплексов производится обслуживание международных магнитных карточек VISA и Europay/MasterCard с общей эмиссией 11 тыс. карточек. Общее количество пунктов обслуживания по пластиковым карточкам достигло 8881. На территории республики также действуют международные системы переводов денежных средств.

На основании проведенного анализа можно выделить следующие характерные особенности порядка и условий трансграничных переводов денежных средств физическими лицами в странах ЕврАзЭС.

Национальные законодательства стран ЕврАзЭС в отношении переводов физических лиц, не связанных с инвестиционной, предпринимательской деятельностью, а также с приобретением недвижимости, не имеют принципиальных различий. Общим является то, что они не препятствуют осуществлению переводов физических лиц между странами Сообщества.

Банковские переводы производятся как с открытием, так и без открытия счета в любой валюте по выбору физического лица в уполномоченных банках стран ЕврАзЭС с

учетом норм национальных законодательств. Переводы денежных средств нерезидентами, временно проживающими за рубежом, в основном осуществляются без открытия банковского счета.

В то же время существует ряд различий в перечне требований к физическим лицам при предоставлении ими документов для осуществления банковского перевода. Имеются также различия, касающиеся национальных ограничений по суммам денежных переводов физических лиц.

В странах ЕврАзЭС основной объём трансграничных переводов осуществляется через системы срочных денежных переводов, а также системы переводов главным образом российских банков. Организации почтовой связи также оказывают услуги по трансграничному переводу денежных средств. Порядок и условия их предоставления регламентируются двусторонними соглашениями по обмену почтовыми денежными переводами в государствах-участниках ЕврАзЭС.

Нынешнее состояние правовой базы, регламентирующей перевод денежных средств физическими лицами между странами ЕврАзЭС, обеспечивает условия для проведения этих операций. Развитие конкурентной среды в этом секторе банковских операций приводит к снижению тарифов за денежные переводы. Тем самым создаются условия для использования рабочими-мигрантами легальных и надёжных способов перевода денежных средств и включения «теневых» денежных потоков в сектор банковских услуг.

Дальнейший рост денежных переводов физическими лицами стран ЕврАзЭС по межбанковским каналам сдерживается факторами социального и культурного характера: сложившимися традициями и привычками, недостаточным опытом и навыками общения (или их отсутствием) некоторых категорий населения с коммерческими банками, недостаточной информированностью граждан о порядке и условиях трансграничных переводов в рамках Сообщества и рядом других факторов.

Новая парадигма сотрудничества в газовой сфере на постсоветском пространстве

В условиях все возрастающего мирового спроса на энергоресурсы, обусловленного значительными темпами экономического роста, вопросы, связанные с добычей, транспортировкой, распределением энергоресурсов переходят из чисто экономической плоскости в политическую. Именно от фактора собственности на энергоресурсы в существенной степени зависит конкурентоспособность экономик большинства стран. Соответственно предстоит и серьезная борьба за обладание природными ресурсами в начале нового тысячелетия.

Природный газ, спрос на который растет наиболее высокими темпами, и который в отсутствие развитой альтернативной энергетики является на сегодняшний день наиболее экологически чистым и, соответственно, наиболее перспективным в плане потребления энергоносителем, начинает привлекать внимание не только экономистов, но и политиков высшего уровня, что наглядно показала так называемая «газовая война» между Россией и Украиной зимой 2005 – 2006 гг., а также последовавшие значительные изменения в парадигме сотрудничества России со странами СНГ в газовой сфере в текущем 2006 г. Большинство экономик стран СНГ исторически являются ориентированными на потребление газа, и зависимость некоторых из них от поставок этого энергоносителя из России доходит до 100%. Это касается в первую очередь Беларуси и Украины. Таким образом, вопросы экспортной политики России в газовой отрасли в отношении стран СНГ приобретают не только геоэкономический, но и геополитический оттенок.

Попытаемся оценить, насколько влияют взаимоотношения в газовой сфере, выстраиваемые в 2006 г. по новому сценарию, на интеграционные процессы в странах СНГ. Особо следует заострить внимание на отношениях России с Украиной, Беларусью и Грузией, которые переживают не самые простые и возможно даже переломные времена.

Хотя многие эксперты говорят, что именно с Украины началось изменение в ценовой политике России в газовой сфере по отношению к странам бывшего СССР, многие забывают о том, что первоначально существенное повышение цен на российский газ произошло для прибалтийских государств.

* Научный сотрудник Центра проблем интеграции ИЭ РАН, к.э.н.

На протяжении многих лет после распада Советского Союза отношения России с бывшими республиками строились по принципу поддержания их экономик за счет продажи газа по ценам зачастую не только ниже рыночных, но и создающих убытки для российской стороны. Фактор низких цен на газ являлся стимулирующим аргументом при проведении переговоров по ключевым внешнеполитическим вопросам между Россией и странами СНГ. И, как считают некоторые эксперты, способствовал интеграции на постсоветском пространстве. Хотя, если посмотреть на хронологию взаимоотношений России со странами СНГ в газовой сфере в этот период, данное утверждение, как и необходимость субсидирования экономик стран Содружества, можно поставить под сомнение.

Страны Содружества, в свою очередь, не единожды использовали в качестве аргумента то обстоятельство, что, в случае предоставления им низких цен на газ, они пойдут на значительные уступки России со своей стороны. На практике же Грузия и Украина достаточно долго успешно лавировали между Москвой и Западом. К примеру, несмотря на подписанное еще в 2002 г. соглашение о создании газотранспортного консорциума между Украиной, Россией и Германией, ничто не помешало Украине «спустить на тормозах» вопрос создания этого консорциума. Сложность и важность отношений России и Украины как основной транзитной страны при выходе на рынок ЕС в газовой сфере подчеркивает и тот факт, что после отставки В. Черномырдина с поста Председателя Правительства он был назначен послом России именно на столь непростом направлении внешнеполитической стратегии России, как Украина.

Именно в период после распада Советского Союза цены на российский газ для постсоветских республик определялись политическими, а не экономическими факторами, а не наоборот, как сейчас пытаются представить многие наблюдатели. Проводившаяся Россией политика низких цен на газ первоначально также предусматривала постепенный отход от этой политики в пользу контрактов на коммерческой основе, по мере того как постсоветские страны будут приобретать экономическую независимость и переходить на рыночные рельсы построения своей экономики. Поэтому можно утверждать, что нынешний переход на рыночные отношения со странами СНГ является частью давно запланированной стратегии, которая не осуществлялась ранее в силу политических причин. Не очень понятно, по какой причине Россия до сих пор должна субсидировать экономики стран СНГ низкими ценами на газ, в то время как некоторые из этих стран уже объявили о своем стратегическом интересе в развитии партнерских взаимоотношений с западными странами: в случае с Грузией и Украиной – с ЕС и США. Вполне очевидно,

что в подобной ситуации роль донора следовало бы выполнять заявленным стратегическим партнерам этих стран – ЕС и США.

Также ни для кого не является секретом, что на протяжении многих лет оплата за поставленный Россией в страны СНГ газ производилась на бартерной основе. Итогом проводимой политики явился кризис задолженности стран СНГ за поставки российского газа, обострившийся в 2002 г., когда огромные размеры этой задолженности уже стали существенно влиять на результат хозяйственной деятельности Газпрома. Достаточно сложно объективно оценить, оправдывались ли продажи газа по заниженной цене в страны СНГ в экономическом и политическом плане. Выгоды России от этих операций не очевидны.

Переговорный процесс со всеми бывшими республиками о погашении задолженности шел крайне тяжело и наглядно характеризовал их отношение к поставкам российского газа. И хотя в результате все страны практически урегулировали свою задолженность, для России это стало важным сигналом к пересмотру своей политики по отношению к бывшим советским республикам.

Итогом этих размышлений стала новая политика, проводимая сейчас Россией на постсоветском пространстве. Решение о переходе на рыночные принципы взаимодействия было провозглашено в 2005 г. Сейчас многие эксперты, признавая необходимость подобных решений, говорят о том, что претворяться в жизнь они должны были постепенно, путем повышения цены год за годом. Но, к сожалению, никто не анализировал, насколько была занижена цена для стран СНГ в предшествующие годы. Сделать это на основе публичных данных очень непросто. Поэтому представляется, что столь резкое повышение, произошедшее за последний год для всех стран СНГ, было в значительной степени оправданным не только по политическим, но и по экономическим соображениям. Ведь для всех стран СНГ данное повышение цены явилось лишь первым шагом к его дальнейшему росту до среднеевропейского уровня, которое будет происходить постепенно в течение следующих нескольких лет. Рост цен на энергоносители на мировых рынках также не мог не отразиться на контрактных отношениях России со странами Содружества, что тоже в немалой степени способствовало поднятию цен на российский газ.

По оценкам российских специалистов, цена на газ согласно новой парадигме сотрудничества России со странами СНГ в газовой сфере должна рассчитываться с учетом дальности транспортировки и дойти до среднеевропейского уровня. Новая цена на российский газ должна покрывать расходы российской компании на добычу,

распределение и транспортировку газа и норму прибыли, соответствующую действующей при работе на рынке газа стран Западной Европы. При проведении расчетов цены на газ для стран СНГ в качестве базовой станет применяться цена газа на границе Германии и Польши минус расходы российской стороны на его транспортировку до соответствующей страны – импортера газа из числа СНГ. Данный принцип уже начинает применяться при сотрудничестве со странами Балтии, Украиной, Молдовой, а с 2007 г. планируется и для Беларуси. Германия является на протяжении многих лет крупнейшим потребителем российского природного газа, а также благодаря ее удобному расположению была достаточно давно принята Газпромом для расчета цены на газ для европейских потребителей, и теперь планируется перенос этой практики и на постсоветское пространство. В 2006 г. стоимость газа для Германии составляла 250 долл. за 1000 кубометров плюс транспортные расходы.

Также отличительной чертой нового подхода Газпрома к отношениям со странами СНГ в газовой сфере является разделение контрактов по видам бизнеса, а именно: отдельно заключаются контракты на куплю–продажу газа и его транспортировку, что, несомненно, поможет снизить риски в отношениях с транзитными странами, прежде всего, Украиной и Беларусью.

Подобный подход будет способствовать, по мнению руководства Газпрома, повышению эффективности поставок газа на рынок СНГ, до недавнего времени бывший убыточным для концерна, и доведению ее до уровня экономической эффективности поставок российского газа на западноевропейские рынки.

Данные утверждения руководства российской компании можно рассматривать не только как попытку найти выход из кризисного положения в отношении в газовой сфере со странами СНГ, но и, вследствие проводимой на основном экспортном для российского газа рынке – европейском – либерализации, как попытку несколько нивелировать возможные потери в краткосрочном периоде на этом рынке за счет повышения эффективности работы на рынке газа стран СНГ.

В результате в течение 2006 г. было объявлено о значительном повышении цены на российский газ для всех без исключения стран Содружества.

Сегодняшние отношения России со странами СНГ можно разделить по следующим категориям:

1. Отношения России с транзитными для российского газа странами – Украиной и Беларусью.

2. Отношения России со центральноазиатскими странами – потенциальными конкурентами на европейском рынке, за счет газа которых удовлетворяются сейчас потребности внутреннего российского рынка газа и некоторых стран СНГ, в частности Украины.
3. Отношения России с остальными странами, среди которых следует выделить страны, ориентированные на сближение с Западом, – Грузию, Молдову, страны Балтии.

Рассмотрим подробнее изменение характера взаимоотношений России в газовой сфере со странами СНГ, исходя из этих категорий.

Пожалуй, стоит начать с наиболее сложных в нынешнее время для России взаимоотношений с транзитными для российского газа странами – Украиной и Беларусью.

Стоит напомнить, что после распада СССР в 1991 г. Россия и Украина договорились, что газотранспортная система, проходящая по территории Украины, останется в собственности Украины в обмен на фиксированный тариф на прокачку российского газа по территории страны и продажи российского газа по ценам значительно ниже экспортных. На практике же эта схема превратилась в обычный бартер, повлекший за собой целый ряд серьезных нарушений с украинской стороны. Газпром неоднократно сообщал украинской стороне о зафиксированных отводах российского газа, предназначенного для экспорта в европейские страны, а также о том, что отобранный Украиной газ так и не появился на другом конце экспортного трубопровода. Пиком подобной практики, проводимой украинской стороной, стала «пропажа» значительных объемов российского газа из хранилищ, находящихся на территории Украины, летом 2005 г., а также заявления официальных лиц Украины в декабре 2005 г. о том, что в случае непредоставления им Россией льготных цен на газ на 2006 г. Украина будет проводить отбор газа, предназначенного для экспорта в страны ЕС. Данный факт был зафиксирован в начале 2006 г. международными экспертами, но никаких санкций в отношении Украины со стороны Европейского Союза не последовало, хотя Украина ратифицировала Договор к Энергетической Хартии, согласно которому она обязана предоставлять свои транзитные мощности на недискриминационной основе.

По истечении года после повышения цен на газ для Украины оказалось, что значительного негативного влияния на украинскую экономику не было, наоборот, произошло стимулирование начала процессов энергосбережения.

Прошедший год показал, как украинской экономике удалось справиться с возросшими ценами на основной для экономики этой страны энергоноситель – природный

газ. Тарифы на газ для потребителей на Украине в течение года были подняты на 70-90%, и необратимых последствий, как об этом говорили официальные лица украинской стороны в ходе прошлогоднего конфликта, не произошло. Наоборот, наблюдалось ускорение темпов экономического роста по сравнению с прошлым годом. Также сложившаяся ситуация стимулировала процессы введения энергосберегающих технологий на украинских предприятиях, снижения издержек при производстве товаров и услуг, а также, согласно заявленной концепции Энергетической стратегии Украины на период до 2030 года, явилась существенным стимулом к структурным изменениям в энергобалансе страны. Поэтому с экономической точки зрения можно утверждать, что процесс повышения цен на российский газ даже заставил украинскую экономику работать более эффективно.

Согласно подписанным соглашениям цена на газ для Украины будет постепенно расти и в период до 2010 г. достигнет средневропейского уровня.

Сегодняшняя цена на газ для Украины в размере 130 долл. за 1000 кубометров⁸⁵ и планируемая цена на газ для Беларуси в 110 долл. коррелирует с принятым этой осенью Правительством РФ решением о постепенном поднятии цен на газ на внутрисоссийском рынке до уровня 110 долл. в период до 2011 г. Многие отраслевые специалисты уже давно говорят о необходимости поднятия цен на газ на российском рынке, ведь в целом ряде регионов Газпром несет скорее социальную нагрузку, нежели выполняет свою деятельность как хозяйствующий субъект, целью которого является получение прибыли.

Исходя из этого, можно задаться вопросом, насколько правомерны в подобной ситуации утверждения некоторых экспертов о том, что Россия использует цены на газ в качестве инструмента политического давления на несговорчивые страны. Если экстраполировать это утверждение на решение о повышении цен на газ на внутреннем рынке России, то получается, что и в отношении собственной экономики Россия проводит меры скорее политического, нежели экономического характера. Вряд ли это утверждение можно считать правомерным.

Говоря об отношениях России и Украины в газовой сфере, нельзя забывать о том, что украинская сторона получает по имеющимся контрактам не российский газ, а преимущественно туркменский. Следовательно, на взаимоотношения этих двух государств существенное влияние оказывали и будут оказывать в дальнейшем отношения с Туркменистаном, развитие событий в котором после внезапной кончины Туркменбаши в настоящий момент сложно спрогнозировать.

Украина долгое время пытается проводить двойственную политику по отношению к России – с одной стороны, имея контрактные отношения с нашей страной, украинская сторона пыталась договариваться с Туркменистаном об объемах поставок, которые шли вразрез с уже подписанными контрактами между Россией и этой страной. Киев неоднократно пытался оказывать влияние на распределение позиций среди экспортеров среднеазиатского газа, зачастую играя против России.

Спор по поводу цены на туркменский газ может и в дальнейшем играть ключевую роль при пересчете цены для Украины. Текущий договор между Нафтогазом и Туркменнефтегазом истекает в конце 2006 г. Проблема для Украины существенно осложняется тем, что между Россией и Туркменистаном уже подписан долгосрочный контракт, согласно которому уже в 2007 г. российская сторона сможет закупать порядка 60 – 70 млрд. куб. м туркменского газа в год, что практически не оставляет свободного дешевого газа для Украины.

Туркменистан является крупнейшим экспортером природного газа на Украину. Поставки осуществляются согласно Межгосударственному соглашению о сотрудничестве в газовой области на период 2002 – 2006 гг.⁸⁵. При этом, всего в период 2005 – 2006 гг. Нафтогаз Украины импортировал около 44 млрд. кубометров природного газа, из них 36 млрд. кубометров приходится на контакт с Туркменнефтегазом и 8 млрд. кубометров – на контракт с российским Газэкспортом. Неотъемлемой частью договора о поставках туркменского газа на Украину является соглашение о том, что закупки центральноазиатского газа осуществляет компания РосУкрЭнерго, являющаяся также оператором по транзиту этого газа, которая также осуществляет инвестиции в развитие и модернизацию необходимой газотранспортной инфраструктуры.

Согласно соглашению, подписанному еще в 2004 г. между Нафтогазом, Газэкспортом и РосУкрЭнерго, объем поставок туркменского газа на Украину планируется довести до 60 млрд. кубометров в год в период до 2028 г.

Начиная с 2007 г., поставки российского газа на Украину осуществляться не будут, и весь газовый баланс Украины будет закрываться центральноазиатским газом, идущим транзитом через Россию.

При этом, в свою очередь между Газэкспортом и Туркменнефтегазом действует долгосрочный договор купли-продажи туркменского газа, предусматривающий в том числе и закупки туркменского газа для нужд Украины. Согласно данному контракту, в

⁸⁵ www.gazprom.ru.

⁸⁶ www.turkmenistan.ru.

2006 г. Россия должна закупить порядка 10 млрд. кубометров туркменского газа, в следующем, 2007 г., резко увеличить объемы его закупки, доведя их до 60 – 70 млрд. кубометров в год. При этом, начиная с 2009 г., Россия должна будет закупать уже порядка 80 млрд. кубометров. Правительство Туркменистана планирует довести объем экспорта природного газа из страны до 100 млрд. кубометров в ближайшие 3-4 года. Правда, планы эти представляются не совсем реалистичными, так как по направлению к Казахстану возможно прокачать не более 55-60 млрд. кубометров. По состоянию на сегодняшний момент, Россия пока крайне неохотно идет на выполнение условий по объемам закупок туркменского газа, пытаясь снизить заявленные в контракте объемы закупок, и в 2007 г., несмотря на подписанное соглашение, хотела бы приобрести не более 50-60 млрд. кубометров туркменского газа. Реально увеличить объемы прокачиваемого по трубопроводной системе Средняя Азия – Центр газа можно будет лишь после ее существенной реконструкции. И Туркменистан, и Казахстан уже заявили о своем нежелании привлекать Газпром к реконструкции САЦ и стремлении проводить ее за счет собственных средств. В то же время Газпромом подготовлен проект реконструкции САЦ, и российская сторона настаивает на своем участии в реализации данного проекта.

Объем транзита российского газа по территории Украины составлял в 2004 г. порядка 138 млрд. кубометров, в 2005 г. – около 128,1 млрд. кубометров. В счет оплаты услуг по транзиту Газпромом было поставлено на Украину в 2004 г. 29,2 млрд. кубометров газа, а в 2005 г. – 23 млрд. кубометров. В 2006 г. Газпром должен был осуществить поставку 22 млрд. кубометров российского газа по цене 230 долл., идущих в счет оплаты услуг по его транзиту в Западную Европу⁸⁷.

В 2005 г. разгорелся скандал между Туркменистаном и Украиной по вопросам поставок туркменского газа на Украину, связанный с заключением дополнительного соглашения об объемах и условиях поставок между Нафтогазом Украины и Туркменнефтегазом. Это соглашение было подписано Президентом Туркменистана С. Ниязовым и главой Нафтогаза Ю. Бойко и предусматривало поставку на Украину в 2005 г. 36 млрд. кубометров туркменского газа, из которых 31,5 млрд. кубометров должен был закупаться по цене 58 долл. за 1000 кубометров на границе Туркменистан – Узбекистан. Этот объем туркменского газа, согласно соглашению, должен был оплачиваться на 50% живыми деньгами и на 50% бартером – товарами украинского производства. Оставшиеся 4,5 млрд. кубометров приходились на так называемый

⁸⁷ www.gazprom.ru

инвестиционный туркменский газ, который Украина оплачивает финансированием проводимых на территории Туркменистана проектов украинских компаний, а именно: строительство компрессорных станций, железнодорожного и автомобильного мостов через Амударью, коммуникационного тоннеля в Ашхабаде и др. Данное соглашение впервые в истории газовых отношений Украины и Туркменистана содержало обязательства туркменской стороны о поквартальных поставках инвестиционного газа. В 2004 г. Украина импортировала в 29,2 млрд. кубометров туркменского газа, но по цене 44 долл. за 1000 кубометров.

Тогдашний и.о. премьер-министра Украины Н. Азаров заявил, что правительство Украины не уполномочивало главу Нафтогаза Ю. Бойко на подписание дополнительного договора с Туркменнефтегазом. В результате Ю. Бойко был отстранен от должности Председателя Правления Нафтогаза Украины.

В середине 2005 г. Туркменбаши потребовал от украинской стороны перейти на оплату импортируемого ей газа на 100% в денежном выражении, мотивируя это тем, что Украина не выполняет своих обязательств по бартерным поставкам товаров и оборудования в счет оплаты 50% туркменского газа. По информации, распространенной туркменской стороной, только за 2004 г. Украиной было недоставлено в Туркменистан товаров и оборудования на сумму в 61,7 млн. долларов, при этом только за первую половину 2005 г. задолженность Украины составила порядка 500 млн. долл. Именно такой внушительный размер задолженности и вынудил Туркменистан выдвинуть в середине 2005 г. требование об изменении контрактных условий на полную оплату импортируемого Украиной туркменского газа в денежном выражении. Стоит отметить, что при оплате бартером туркменского газа Украиной применялся так называемый клиринговый коэффициент, равный 2, то есть стоимость украинских товаров и оборудования, поставляемых по бартерной схеме, была в 2 раза выше их закупочной стоимости. То есть реальная цена, выплачиваемая Украиной за туркменский газ, в тот период составляла не заявленные в контакте 58 долл. за 1000 кубометров, а фактически всего 43 долл. за 1000 кубометров. Подобная схема, как видно, позволяла Украине значительно снижать расходы на оплату туркменского газа.

После выставленных Туркменбаши требований было подписано новое дополнительное соглашение, согласно которому с середины 2005 г. и весь 2006 г. оплата за поставляемый туркменский газ должна была осуществляться в денежном выражении и по цене 44 долл. за 1000 кубометров на границе Туркменистана с Узбекистаном. Также именно в данном соглашении было предусмотрено увеличение в 2006 г. объема

инвестиционного туркменского газа до 6 млрд. кубометров. Большая часть инвестиционного туркменского газа приходится на оплату услуг ЗАО строительная ассоциация Интерстроймонтаж и ЗАО корпорация УкрАзияБуд. Общая стоимость их услуг составляет порядка 130 млн. долл.

В 2006 г. Туркменбаши предъявил Нафтогазу претензии о несоблюдении предыдущих соглашений и неуплате задолженности, указанной в них, в размере 59,7 млн. долл. и 28,7 млн. долл. Задолженность по части долга, подлежащей бартерной оплате, составляет 67,3 млн. долл. Сторонами было достигнуто соглашение о том, что с целью частичного погашения долга украинская сторона обязуется поставить Туркменистану трубы диаметром 1020 мм на сумму в 55,1 млн. долл.

Как можно заметить, бартерная схема поставок газа на Украину была крайне непрозрачной и способствовала многочисленным злоупотреблениям. В частности, было возбуждено уголовное дело в отношении высшего руководства компании УкрАзияБуд. Было заявлено, что в период 2002-2004 гг. УкртрансБуд, получая газ по 36 долл. за 1000 кубометров в счет оплаты строительства железнодорожного моста через Амударью, реализовывала его строительной компании УкрАзияБуд, но уже по цене 23,5 – 25 долл. за 1000 кубометров.

Подписанное еще несколько лет назад соглашение об образовании международного консорциума в составе России, Украины и Германии по управлению газотранспортной системой Украины так и не вступило в действие. Изначально планировалось построить экспортный трубопровод Новопсковск – Ужгород для транзита центральноазиатского газа в Германию. Пока же даже не начато строительство первой нитки газопровода Богородчаны – Ужгород, пропускная способность которого должна быть на уровне 19 млрд. куб. м газа в год, что значительно меньше заявленной первоначально, составлявшей 28 млрд. куб. м в год.

Несмотря на изложенные выше факты, следует признать, что России и Украине удалось-таки преодолеть кризис в отношениях в газовой сфере, произошедший в конце 2005 – начале 2006 гг. К декабрю 2006 г. Газпрому удалось окончательно договориться об объемах и ценах на поставляемый в 2007 г. в страны СНГ российский газ лишь с Украиной и Арменией. Поэтому можно с определенной долей уверенности утверждать, что переход на рыночные принципы ведения дел в газовой сфере со странами СНГ, хотя и болезнен, но приносит ощутимые результаты даже в краткосрочной перспективе в виде повышения экспортной выручки российских компаний (Газпрома и РосУкрЭнерго), а также повышения прозрачности их деятельности. В то же время, нельзя не обращать

внимание и на резкое ухудшение имиджа России как надежного поставщика энергоносителей в Европу, подорванное газовой войной России и Украины, а также осложнившимися отношениями России с Грузией и Беларусью в 2006 г. в газовой сфере. Разногласия, возникающие на постсоветском пространстве в сфере поставок энергоресурсов, играют на руку контрагентам России – прежде всего ЕС, стремящемуся снизить свою зависимость от поставок энергоресурсов из нашей страны и использующему для этого не только экономические, но и политические методы.

После объявления о значительном повышении цен на российский газ существенно осложнились отношения России и Беларуси, к концу 2006 г. перешедшие в формат противостояния. Предложенная российской стороной летом цена в 200 долларов за тысячу кубов была названа А. Лукашенко неприемлемой, и им было выдвинуто встречное требование об обеспечении Беларуси российским газом по внутрироссийским ценам.

В 2006 г. Беларусь, единственная из всех стран СНГ, закупала российский газ по самым низким ценам, соответствующим внутрироссийским. Однако, выбранная Россией политика в отношении повышения цен на газ свидетельствует о приверженности линии установления их на рыночной, а не политической основе.

По территории Беларуси проходит порядка 45 млрд. кубометров транзитного российского газа в направлении стран Западной Европы, Украины и стран Балтии, а поставки непосредственно в саму Беларусь находятся на уровне 21 млрд. кубометров.

При расчете цены на российский газ для Беларуси не учитывались экспортная пошлина и стоимость транспортировки газа от российской границы до пункта сдачи в Западной Европе. В итоге предложенная Минску цена составила порядка 200 долл. за 1000 кубометров. В качестве варианта снижения цены на импортируемый газ российской стороной было предложено рассмотреть возможность покупки 50% акций газотранспортной компании Белтрансгаз. Но российская и белорусская стороны значительно разошлись в оценке Белтрансгаза: Россией была озвучена цифра порядка 2,5 – 3 млрд. долл., а белорусской - 15 млрд. долл. за 100% пакет акций Белтрансгаза. В итоге было принято справедливое решение обратиться к услугам независимого профессионального консультанта, знакомого со спецификой нефтегазового рынка стран СНГ. Им стал голландский банк АБН Амро. Согласно проведенной им оценке, стоимость 100% пакета акций Белтрансгаза составляет порядка 5 млрд. долл., соответственно интересующий Россию 50% пакет акций будет стоить около 2,5 млрд. долл.

Представляется целесообразным напомнить некоторые особенности взаимоотношений России и Беларуси в энергетической сфере. Еще в 2002 г. Лукашенко

подписал первое соглашение о разделе Белтрансага, которое затем было признано недействительным белорусской стороной. Российская же нефть, также идущая транзитом через территорию Беларуси в Европу, перерабатывается на территории бывшей советской республики и затем уже экспортируется. Подобная операция на протяжении многих постсоветских лет и, особенно в последние годы устойчивого роста цен на нефть, приносила режиму Лукашенко огромные финансовые прибыли.

Вопросы стоимости российского газа действительно представляет для Беларуси не только экономическую, но и политическую значимость. Вернее, в данном случае было бы правильнее говорить не о чисто газовой, а об энергетической политике в целом. Дело в том, что наибольший интерес в плане получения экономических выгод, несмотря на абсолютную зависимость от поставок российского газа в страну, для Беларуси представляют вопросы, связанные с поставками и транзитом российской нефти. Российская нефть до последнего времени поступала в Беларусь на беспошлинной основе. В дальнейшем она подвергалась переработке на территории Беларуси, и, соответственно, приобретая иной статус для международной практики ведения внешнеэкономической деятельности, уже под маркой белорусской экспортировалась в страны Западной Европы по европейским же расценкам. По приблизительным оценкам, от реализации подобной схемы белорусская сторона получала не менее 1,5 млрд. долл. в год.

При этом, если учитывать и заниженные цены на российский газ для Беларуси в 2006 г., находившиеся на уровне внутривнутрироссийских, то потери российской стороны при экспорте газа в Беларусь составили только в 2006 г. порядка 3 млрд. долл. Если к этому добавить и 1,5 млрд. долл., получаемых Беларусью ежегодно от проведения вышеописанной схемы с российской нефтью, то сумма в 4 с лишним млрд. долл. окажется слишком внушительной. Нелишне напомнить, что госбюджет Беларуси составляет порядка 15 млрд. долл. Исходя из этого, можно понять, почему белорусский президент так настойчиво не хочет изменения политики России по отношению к Беларуси в энергетической сфере.

Именно в отношении Беларуси ценовую политику России в газовой сфере можно рассматривать как наиболее политизированную. Ведь, несмотря на дотационные цены на газ для других постсоветских государств, даже Украины, в Беларуси они не находились так долго на уровне цен на газ для областей России. Да и ситуация с переработкой и последующим экспортом российской, а точнее уже белорусской нефти, не была узаконена. С несанкционированными отборами газа на Украине российская сторона хотя

бы пыталась бороться, чего нельзя сказать о ситуации с Беларусью. Вопрос же о создании союзного государства России и Беларуси так и остается открытым.

Беларусь, собственная добыча природного газа которой составляла на протяжении последних лет незначительные объемы порядка 0,2-0,3 млрд. кубометров газа в год при ежегодной потребности в газе около 15-16 млрд. кубометров, практически на 100% зависит от импорта российского газа. При этом, как и в большинстве стран, потребление газа в Беларуси носит сезонный характер, возрастая в зимний отопительный период в 2 - 2,5 раза. Для решения вопросов снабжения газом в периоды пиковой загрузки на территории республики построены несколько подземных хранилищ газа (ПХГ) – Осиповичское и Пригубское. По территории Беларуси также проходит новый экспортный газопровод Ямал – Европа, находящийся под управлением Газпрома и являющийся альтернативным газопроводом по отношению к пролегающим по территории Украины. Именно снижение зависимости от Украины в вопросах транзита российского газа в Европу и было мотивом для инициирования строительства Ямал – Европа, протяженность которого существенно меньше аналогичных газопроводов, находящихся под управлением Украины. Положительную роль при принятии решения сыграли тогдашние теплые отношения правительств России и Беларуси. Однако, нынешний кризис этих отношений вряд ли отразится на эксплуатации Россией газопровода Ямал – Европа, так как он полностью находится в собственности российского монополиста Газпрома.

В настоящее время сложно спрогнозировать развитие взаимоотношений в газовой сфере между Россией и Беларусью. Очевидно, что российская сторона все же пошла на некоторые уступки, снизив цену официального предложения до 110 долл. за 1000 кубометров в обмен на покупку 50% акций Белтрансгаза. В собственности Белтрансгаза находятся газопроводы общей протяженностью порядка 5600 километров, компания осуществляет эксплуатацию и обслуживание этих газопроводов. Хотя, как уже упоминалось, между Россией и Беларусью уже ранее было достигнуто соглашение о покупке части Белтрансгаза, которое не было парафировано впоследствии А. Лукашенко. Не исключено, что и в случае достижения договоренности о продаже 50% акций Белтрансгаза в ходе идущих сейчас переговоров, оно также будет в дальнейшем проигнорировано белорусской стороной либо ею будут выдвинуты новые требования в отношении России.

В случае достижения соглашения на подобных условиях его можно будет назвать скорее «игрой вничью», так как последствия его все равно сложно прогнозируемы для России при действующем политическом режиме в Беларуси. Скорее это констатация того

факта, что приверженность России новой парадигме сотрудничества со странами СНГ в газовой сфере является неизменной для всех стран СНГ без исключения.

По наиболее жесткому сценарию развивались взаимоотношения в газовой сфере в 2006 г. между Россией и Грузией. Правительство этой страны в последнее время проводит довольно жесткую политику по отношению к Москве и неудивительно, что цена в 235 долл. за 1000 кубометров российского газа была названа им политическим решением. С другой стороны, Грузия, в отличие от Украины, Беларуси и центральноазиатских стран, не представляет для России столь существенного интереса в газовой сфере и не может, в отличие от упомянутых стран, предложить какие-либо способы компенсации высокой цены на газ – транзит существенного объема российских энергоресурсов, транспортные мощности. При этом поставки российского газа в Абхазию и Южную Осетию осуществляются в рамках контракта между Россией и Грузией. Исходя же из ориентации Грузии на интеграцию прежде всего с западными странами, особенно с США, выставление ей цены, коррелирующей со средневропейской, достаточно оправдано. К тому же прибалтийские государства, которые давно взяли курс на интеграцию в ЕС, платят за российский газ по европейским расценкам в течение последних нескольких лет. Хотя изначально также предпринимались попытки говорить о политизированности этого российского решения, впоследствии особых возражений с их стороны в адрес России не поступало. Грузия, объявившая, что будет обходиться без российского газа, затем все же пошла на переговорный процесс с Россией, подписав соглашение о поставках российского газа на 2007 г. В то же время Тбилиси удалось договориться и с Азербайджаном о переуступке части объемов газа, изначально законтрактованного для Турции. Цена азербайджанского газа для Грузии может составить порядка 150 долл. за 1000 кубометров. Переговоры с Азербайджаном, несмотря на кажущуюся легкость во взаимоотношениях, отчасти, по-видимому, обусловленную значительной ориентацией обеих стран на сотрудничество с США, были для Грузии отнюдь не простыми. Президент Азербайджана И. Алиев официально заявлял, что у него нет уверенности в способности Грузии оплатить поставляемый ей газ с азербайджанских месторождений, в том числе с Шах–Дениза, в виду отсутствия четко обозначенной политики Грузии в энергетической сфере. При этом Грузия продолжает переговорный процесс с Казахстаном о поставках энергоносителей, озвучивая предполагаемую цену на газ в размере 68 долл. за 1000 кубометров. И хотя, не имея контракта на транзит этого газа по территории России, Казахстан не в состоянии обеспечить его поставки в Грузию, для России активизация деятельности Казахстана в

газовой сфере на постсоветском пространстве должна стать сигналом к пересмотру парадигмы взаимоотношений со среднеазиатскими странами в газовой сфере.

Поставки же российского газа в Азербайджан в 2007 г. будут значительно (в три раза – до 1,5 млрд. кубометров) сокращены вследствие резкого повышения цен на газ. Правительство Азербайджана заявило о пересмотре своей энергетической политики и переориентации энергетического баланса страны. Азербайджану российский газ на 2007 г. был предложен по цене 230 долл. за 1000 кубометров взамен действовавшей на протяжении 2006 г. цены в 110 долл.⁸⁸.

С некоторыми сложностями пришлось столкнуться Газпрому в 2006 г. и при определении новых условий поставок российского газа в Молдову. На протяжении 2006 г. Молдова оплачивала газ по ставке в 160 долл. за 1000 кубометров, однако при продлении соглашения цену необходимо было индексировать, и, соответственно, цена на 2007 г. для Молдовы повышалась. Изначально руководство Молдовы утверждало, что стоимость газа не превысит 170 долл., в то время как российская сторона говорила о 227 долл. за 1000 кубометров. По территории Молдовы российский газ идет транзитом в Румынию, что дает обеим сторонам возможности для маневра на переговорах.

Переговоры России и Армении о поставках российского газа в эту страну привлекли к себе наименьшее внимание общественности, по-видимому, в виду достаточно успешной их реализации. Стоимость российского газа для данной страны определена в размере 110 долл. в период до 2008 г. Взамен предоставления достаточно льготной по нынешним меркам цены, Газпрому, по-видимому, удалось договориться о создании совместного предприятия с компанией Армосгаз или о приобретении значительной доли в данном предприятии, а также, возможно, сторонам удалось договориться о стратегическом сотрудничестве по проекту строительства трубопровода Иран – Армения. При этом российский газ, следуя в Армению, идет транзитом через Грузию, которая собиралась повысить тариф на его прокачку с 6 до 30 - 35 долл. за 1000 кубометров.

В итоге, можно утверждать, что проводимая по отношению к странам СНГ политика субсидирования их экономик за счет предоставления низких цен на российские энергоносители, прежде всего природный газ, не принесла России ощутимых выгод ни в политическом, ни тем более в экономическом плане. Скорее, напротив, способствовала укреплению в этих странах мысли о том, что подобная ситуация будет продолжаться еще долгое время и даст им хорошую возможность решать свои экономические проблемы за

⁸⁸ www.lenta.ru.

счет российской стороны, при этом официально объявляя свою независимость от России и внешнеполитический курс на интеграцию с западными странами – ЕС и США.

Вместе с тем, взаимозависимость энергетических комплексов стран СНГ сложилась исторически. Российский газ идет транзитом на свой основной рынок сбыта – европейский – через территории сопредельных Украины и Беларуси, и до окончания строительства Северо-Европейского газопровода объемы транзита через эти страны существенно снижаться не будут. В то же время Россия часть своих внутренних потребностей в газе, а также в значительной степени обязательства по поставкам газа на внутренний рынок Украины обеспечивает за счет более дешевого среднеазиатского газа, для которого в свою очередь сама является транзитной страной для выхода на внешние рынки. Поэтому можно рассматривать подобную взаимозависимость как некую общность производителей и транзитеров природного газа на постсоветском пространстве. Подобная ситуация может быть расценена двояко: с одной стороны, при грамотно выстроенной стратегии взаимодействия она может сулить немалые выгоды участникам, хотя на практике все чаще происходит обратная ситуация. Каждая из упомянутых стран стремится показать свой суверенитет и пытается проводить свою политику, часто направленную против интересов своих соседей. Эта ситуация несомненно выгодна основным потребителям природного газа в мире – Европейскому Союзу и США, которые неоднократно выражали свою заинтересованность в участии на рынке газа стран СНГ. В частности, в среднеазиатских странах стратегия США принесла наибольшие успехи.

Непосредственно после объявления Россией о повышении цен на газ для Беларуси Президент А. Лукашенко инициировал поднятие вопроса о создании альянса транзитеров российского газа в лице Украины и Беларуси с целью снижения его стоимости при поставках в упомянутые страны.

Именно исходя из этого можно с большой долей уверенности говорить о том, что газовый фактор на сегодняшний день может стать как основой новых интеграционных процессов на постсоветском пространстве, так и, наоборот, послужить окончательному разъединению этих государств, благодаря в том числе и усиливающемуся влиянию со стороны ЕС и США, осознающих всю важность газового фактора в реалиях сегодняшнего дня для укрепления своего геополитического и геоэкономического положения в мире. «Беларуси и Украине, да и другим республикам, как никому нужен конкретный результат. Если это энергетика – давайте договариваться, что мы можем сделать в энергетике... Если есть вопросы у Молдовы, Грузии, давайте будем их решать», - заявил белорусский Президент.

Также следует обратить внимание и на инициативу Президента Казахстана Н. Назарбаева, выдвинутую на встрече президентов в Минске в конце ноября 2006 г. Основная идея состоит в том, что на пространстве СНГ должно происходить увеличение влияния всех стран – поставщиков энергоносителей, а не только России.

Стоит отметить, что на сегодняшний день Россия значительно преуспела в заключении контрактных соглашений с центральноазиатскими странами-производителями природного газа: Туркменистаном, Казахстаном, Узбекистаном. Между Россией и Туркменистаном действует соглашение, согласно которому российская монополия закупает весь объем экспортного газа⁸⁹, с Казахстаном заключено соглашение о транзите туркменского и узбекского газа по его территории в размере 55 млрд. кубометров в год, которое начало действовать в 2006 г. и рассчитано на 5 лет.

Соглашение с Казахстаном существенно усилит влияние России в регионе Центральной Азии в газовой сфере. В настоящее время единственным экспортным трубопроводом, проходящим по территории центральноазиатских стран, является уже упоминавшийся выше газопровод Средняя Азия – Центр, но его нынешняя пропускная способность в размере порядка 50 млрд. кубометров газа в год не позволяет увеличивать объемы экспортируемого через Россию среднеазиатского газа, в том числе в страны СНГ. Хотя Газпромом были сделаны заявления об увеличении пропускной способности САЦ до 90 млрд. кубометров, до получения итогов аудита запасов Туркменистана решение о расширении САЦ отложено.

Учитывая сложившуюся ситуацию на пространстве СНГ, для России, возможно, стало бы не лишним рассмотреть возможность координации своих действий со центральноазиатскими странами, в которых наибольшую активность сейчас проявляют Китай и Соединенные Штаты.

На сегодняшний момент в мире действуют несколько международных газовых организаций, чей опыт было бы полезно рассмотреть при определении вариантов сотрудничества с Россией в газовой сфере на постсоветском пространстве.

Прежде всего, стоит упомянуть Международный газовый союз, основанный в 1931 г., когда рынки газа находились еще в стадии зарождения. Основной целью деятельности МГС является организация сотрудничества его членов, которыми являются крупнейшие газовые компании мира, по различным направлениям развития газовых рынков, в том числе в сфере производства и потребления природного газа.

⁸⁹ www.turkmenistan.ru.

На сегодняшний момент членами МГС являются 67 стран, представляющих как производителей, так и потребителей данного энергоносителя. Подобная организация, как несложно заметить, значительно способствует проведению диалога между производителями и потребителями газа в мире, выявлению проблемных вопросов и выработке рекомендаций по их возможному решению, которые по большей части происходят на проводимых МГС форумах. Россия также является членом Международного газового союза на протяжении нескольких последних лет.

В состав МГС входят 9 экспертных комитетов, занимающихся наиболее актуальными на сегодняшний день вопросами газовой промышленности:

- разведка и добыча природного газа,
- хранение,
- транспортировка,
- распределение,
- утилизация,
- развитие газовой отрасли,
- экономический комитет,
- комитет, занимающийся вопросами, связанными с сжиженным природным газом,
- комитет, в задачи которого входит проведение исследований и разработка новых технологий в газовой отрасли.

В составе этих экспертных комитетов работают и российские представители.

Европейский Союз газовой промышленности (Еврогаз), в отличие от Международного газового союза, занимается проблемами регионального характера. Его деятельность напрямую связана с работой европейского рынка природного газа и его основными проблемами. В его состав входят не государства, а непосредственно компании, работающие на европейском газовом рынке, что определяет его второе существенное отличие от Международного газового союза. В составе Еврогаза на сегодняшний день представлены только 39 компаний и федераций из 25 стран.

Еврогаз занимается агрегированием экспертного мнения о работе европейского газового рынка, регулярно высылает представителям компаний, являющихся его членами, вопросники по наиболее актуальным на сегодняшний день темам на европейском газовом рынке, а также осуществляет представительство европейской газовой промышленности в Европейском Союзе. Деятельность Еврогаза носит значительно больший социально –

политический оттенок, чем Международного газового союза. В частности и потому, что Еврогаз непосредственно занимается мониторингом различных инициатив в газовой сфере на территории Европейского Союза, в том числе законодательных инициатив.

Россия, выступая в качестве основного поставщика природного газа в Европу, присоединилась к Еврогазу лишь в текущем 2006 г. и то пока лишь в качестве ассоциированного члена.

Деятельность Еврогаза позволяет вырабатывать консолидированное мнение по наиболее актуальным вопросам газового рынка ЕС.

В 2001 г. был учрежден Форум стран – экспортеров газа, ставящий своей основной целью развитие сотрудничества между экспортерами и импортерами природного газа в мире. Изначально он был задуман как сообщество экспертов, вырабатывающее свое консолидированное мнение по ключевым вопросам сотрудничества в газовой сфере. По мнению учредителей, Форум должен способствовать развитию диалога между производителями и потребителями природного газа в мире, в виду того, что их отношения в последние годы зачастую переходят из геоэкономической в геополитическую плоскость.

В настоящее время членами Форума в основном являются экспортеры и производители природного газа, такие как Алжир, Нигерия, Ливия, Египет, Венесуэла, Иран, Катар, ОАЭ, Индонезия. Россия также входит в число членов Форума, в то время как Норвегия, составляющая ей конкуренцию на европейском рынке природного газа, является пока только наблюдательным членом Форума.

Развитие сотрудничества в газовой сфере может стать новым фактором интеграции на постсоветском пространстве. Как видно из приведенных выше примеров, участники международных рынков газа уже давно задумались о возможных направлениях координации своих действий в газовой отрасли. Члены международных организаций представляют собой более разобщенное сообщество, чем страны СНГ, чья взаимозависимость в энергетической сфере обусловлена исторически.

По-видимому, роль локомотива этого процесса стоит взять на себя России. Не следует забывать также и о том, что западные страны уже очень активно пытаются проводить свою собственную геополитическую линию поведения в странах Содружества, прежде всего, конечно, в тех из них, которые непосредственно связаны с производством и транзитом энергоресурсов. Исключение до последнего времени составляла лишь Беларусь, в отношениях с которой позиции России, казалось, были наиболее сильны, и даже планировалось создание Союзного государства. Но, как показало поведение А.

Лукашенко после объявления о повышении цен на российский газ для Беларуси, в данной ситуации также могут произойти значительные изменения в самое ближайшее время.

Пока центральноазиатские страны, обладающие значительными запасами природного газа, заперты географически Россией и не могут экспортировать свой газ в обход нее. Но положение дел может кардинально измениться. В настоящее время рассматривается несколько вариантов строительства экспортных газопроводов в обход территории Российской Федерации. И хотя всего лишь несколько лет назад подобные планы казались малоосуществимыми, положение сильно изменилось.

В случае же выхода центральноазиатского газа на европейский рынок положение России на нем как основного поставщика может существенно пошатнуться. К тому же, газ в России в ближайшей перспективе будет добываться из все более «дорогих» месторождений, что в сравнении с более качественным и дешевым центральноазиатским газом может только обострить ситуацию.

Поэтому представляется целесообразным создание по инициативе России альянса, аналогичного по принципам работы указанным МГС и Еврогазу, который бы объединял основных производителей и транзитеров газа на постсоветском пространстве с целью выработки основных направлений взаимодействия на международных рынках газа. Международные альянсы в нефтегазовой отрасли имеют давнюю историю и зарекомендовали себя как достаточно эффективный инструмент для отстаивания коллективных интересов. Это особо актуально в свете последних сообщений о необходимости создания организации, объединяющей потребителей природного газа в мире.

Обзор зарубежной прессы о постсоветском пространстве*

Ближе к окончанию года на постсоветском пространстве вновь разразился энергетический скандал, – такое уже происходило в конце 2005 – начале 2006 гг. В ноябре-декабре 2006 г. конфликт возник между наиболее преданными союзниками – Россией и Беларусью. «Подразумевалось, что Белоруссия диктатора Лукашенко – самый верный политический, военный и экономический союзник путинской России. Тем не менее, Кремль, не усомнившись, пригрозил Минску вчетверо увеличить цену поставляемого ему газа, в случае если обе страны не сумеют прийти к соглашению о разделе газораспределительной сети Белоруссии, по которой транспортируется 20% потребляемого Европой газа» (**El Pais от 8 ноября 2006 г.**). Впрочем, забыв о сторонах спора, зарубежные аналитики находили в нем немало общего с прошлогодним. «Эта ситуация является повторением газовой войны с Украиной, которая так напугала в прошлом году европейцев», – комментирует **The Times от 28 декабря 2006 г.** Соглашается с этим мнением и **The Financial Times от 28 декабря 2006 г.**: «Газпром и Белоруссия вчера обменялись эмоциональными словесными угрозами, напомнившими противостояние между Россией и Украиной: в прошлом году Москва перекрыла поставки газа Киеву, в результате чего пострадали и поставки в Европу».

Необычный, на первый взгляд, конфликт все-таки нашел некоторые объяснения у западных изданий. Так, **The Economist от 19 декабря 2006 г.** пишет: «Одной лишь пророссийской позиции Лукашенко более не достаточно для продвижения коммерческих интересов «Газпрома», и он, вероятно, хотя бы частично откажется от контроля над национальной сетью трубопроводов «Белтрансгаз», чтобы зафиксировать цены на уровне примерно 135 долларов за 1000 кубометров, а не 200 долларов, как сейчас требует «Газпром». Однако даже при этом уровне сомнительно, что экономическая модель Лукашенко останется функциональной - особенно, с учетом того, что приходит конец и выгодной торговле Белоруссии российской нефтью. Вероятно, лишившись козырных карт, Белоруссия в ближайшие годы будет вынуждена платить за энергоносители еще больше». И далее продолжает: «В этом году Лукашенко победил на очередных выборах, поэтому Газпром и контролирующее его российское правительство более не чувствуют себя обязанными беспокоиться насчет политической динамики в Белоруссии. Более того,

* Обзор подготовлен ст. лаборантом-исследователем Центра проблем интеграции Института экономки РАН О.И. Рыхтиковым.

сообщается, что российское руководство разочаровано невыполнением Лукашенко обещаний по углублению интеграции с Россией».

Другие же полагают, что дело «в инвестиционной стратегии Газпрома». В последние несколько лет компания активно вкладывала средства во все, что угодно – только не в освоение новых запасов» (**The Financial Times** от 7 ноября 2006 г.). Та же **The Financial Times** продолжает: «Несмотря на то, что у России самые крупные в мире запасы газа, а сама она всячески поддерживает свой статус энергетической сверхдержавы, внутри страны образовался дефицит газового топлива». Поэтому, по мнению представителей иностранной прессы, приходится увеличивать стоимость топлива, в том числе и своим союзникам, некоторые из которых соглашаются на условия России, некоторые – нет. «Грузия и Азербайджан решили не пресмыкаться перед Путиным и теперь пытаются до 1 января найти другие источники поставок, чтобы компенсировать сокращение подаваемого из этой страны топлива или избежать существенного и хищнического повышения цен» (**The Wall Street Journal** от 28 декабря 2006 г.). «Устраивать скандал бесполезно: как и украинцам год назад, белорусам тоже придется платить за российский газ такую же цену, как и на мировом рынке» (**Die Tageszeitung** от 27 декабря 2006 г.). Тем более, как пишет **The Economist** от 19 декабря 2006 г., «на Лукашенко оказывается дополнительное экономическое давление в связи с тем, что Россия угрожает обложить экспортной пошлиной нефть-сырец, поставляемую в Белоруссию по цене примерно 180 долларов за тонну». Хотя и Россия, как считает **The Financial Times** от 28 декабря 2006 г., тоже рискует: «Если Газпром приостановит поставки в Белоруссию, его репутация пострадает. Если он уступит требованиям Минска, он утратит престиж в своей стране, продемонстрировав избирательный подход к режимам в бывшем Советском Союзе».

Однако, несмотря на справедливость российских требований и общую антипатию Европы к белорусскому лидеру, действия российских властей не одобряются, что подтверждается следующими высказываниями западных аналитиков. «Используя газ и другие энергетические ресурсы, Путин проводит недостойную уважения политику неоимпериализма» (**El Pais** от 8 ноября 2006 г.). Та же **El Pais**, но уже от 25 декабря 2006 г.: «Не станет преувеличением утверждать, что в краткосрочной перспективе положение европейской политики будет излишне зависеть от поставляемого из России и бывших советских республик природного газа, со всеми вытекающими из этого последствиями. Европа окажется в зависимости от объемов (поставок) и цен, которые будут определяться отнюдь не условиями рынка, а, в значительной степени, станут следствием

немотивированных, а, в некоторых случаях, и параноидальных решений». **The Washington Times** от 1 декабря 2006 г. так комментирует российско-белорусский конфликт: «Россия уже доказала, что она ненадежный поставщик энергоносителей, несмотря на утверждения об обратном. Прошлой зимой Россия прекратила поставки газа Украине, а Украина ответила на это откачкой газа, предназначенного для Европейского Союза». **The Economist** от 14 декабря 2006 г. добавляет: «В энергетической сфере путинская Россия часто «играет не по правилам» - несмотря на все заявления Москвы о том, какой она надежный партнер».

Из этого последнего заявления можно сделать вывод о том, что Европу больше волнуют поставки газа не в Беларусь, а что естественно, - в Европу. Так, **The Wall Street Journal** от 4 декабря 2006 г. отмечает: «Необходимость в диверсификации еще больше усиливается в связи со строительством Россией северного газового коридора напрямую в Германию по дну Балтийского моря, что значительно повысит российскую долю в импортируемом Европейским Союзом газе, которая составляет сейчас 44 процента». **El Pais** от 25 декабря 2006 г. разделяет эту позицию: «Энергетическая зависимость Европы настолько высока и вызывает такое беспокойство, что любой незначительный конфликт между соседями превращается в угрозу поставкам топлива. Особенно это верно в случае с поставками газа», продолжая: «в любом случае перед Европой стоит энергетическая проблема, носящая структурный характер – более 40% потребляемого здесь газа поставляется именно из России, - которая не исчезнет и после того, как Россия и Белоруссия разрешат свой спор». **Die Tageszeitung** от 27 декабря 2006 г. добавляет: «Конфликт между Минском и Газпромом [...] демонстрирует, что самопровозглашенная сверхдержава ЕС проспала все последние годы, и поэтому Европейский Союз вовсе не сверхдержава».

Впрочем, не только поставки газа в Европу беспокоят западные печатные СМИ, они также пытаются проанализировать отношения России и стран на постсоветском пространстве (не только с Беларусью и не только в энергетической сфере) сами по себе и делают следующие выводы. **The Financial Times** от 17 ноября 2006 г. говорит об отношениях России и Грузии: «Саакашвили ясно дал понять, что, предлагая Путину оливковую ветвь, он не намерен менять позицию Грузии. Абхазия и Южная Осетия должны остаться грузинской территорией и оставить планы независимости или присоединения к России». **The Financial Times** от 15 декабря 2006 г. отмечает: «Г-н Саакашвили понимает, что жизнеспособным независимым государством Грузия станет только в том случае, если сумеет наладить нормальные отношения с Россией». А **The**

Financial Times от 29 ноября 2006 г. пытается все-таки во главу угла поставить энергетику: «Взаимоотношения в энергетической сфере не только определяют повестку дня в ходе дискуссий между Россией и ЕС: именно в них кроется и первопричина многих разногласий, раздирающих СНГ. В первую очередь речь идет о попытках России повысить льготные цены на поставляемый соседним странам газ до мирового уровня».

Die Tageszeitung от 27 декабря 2006 г. с этим согласна, но распространяет энергетику уже на повестку дня всей Европы: «Геополитическую обстановку в мире можно наглядно проанализировать на примере Белоруссии. Во-первых, Россия вернулась. Бывшая сверхдержава, благодаря своей энергетической политике, катапультировалась на трон сверхмощных держав мира. Во-вторых, даже мельчайшие региональные конфликты заставляют дрожать от страха перед Россией самопровозглашенную сверхдержаву ЕС. Чего стоит пятикратное превосходство в производительности труда, если сырьевой кран будет перекрыт?».

Анализ динамики экономических показателей стран СНГ

Динамика макроэкономических показателей в странах СНГ за первые 9 месяцев 2006 г. в целом следовала тем же тенденциям, что и по итогам первого полугодия⁹⁰. Основные макроэкономические показатели росли высокими темпами, зачастую опережающими темпы прироста за аналогичный период прошлого года (см. Таблицу 1 Статистического приложения).

Лидером по темпам прироста ВВП оставался Азербайджан, хотя по сравнению с первым полугодием 2006 г. годовые темпы экономического роста в стране несколько замедлились. Устойчиво высокие темпы экономического роста продолжают демонстрировать экономики Армении, Казахстана, Беларуси, Грузии, хотя природа экономического роста в этих странах различна. В Армении двигателем экономического роста выступает строительство, прирост производства в котором за первые 9 месяцев 2006 г. составил 40%⁹¹. Основу экономического роста в Беларуси и Казахстане составляет потребление домашних хозяйств (хотя значение этого фактора в III квартале 2006 г. уменьшилось, а в Казахстане в этот период он даже дал отрицательный вклад в прирост ВВП)⁹². В Грузии наиболее высокими темпами росли добывающая и обрабатывающая промышленность, транспортные услуги и финансовое посредничество. Также ускорились темпы экономического роста по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в Таджикистане и на Украине, в России они остались на прежнем уровне.

К странам с наиболее низкими темпами прироста ВВП в январе-сентябре 2006 г. относились Кыргызстан и Молдова. При этом Кыргызстану удалось преодолеть спад, наблюдавшийся в первые девять месяцев 2005 г. Авария на золотодобывающем месторождении Кумтор в июле 2006 г. (обслуживающее его предприятие производит около 10% ВВП страны) способствовала существенному замедлению темпов экономического роста. В то же время динамично развивались отрасли, связанные с потребительским сектором (розничная торговля, гостиничный и ресторанный бизнес,

* Старший научный сотрудник, к.э.н., заместитель руководителя Центра проблем интеграции ИЭ РАН.

⁹⁰ См. Головнин М.Ю. Анализ динамики экономических показателей стран СНГ. Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем интеграции Института экономики РАН, 2006, №3(7).

⁹¹ Staff Report for the 2006 Article IV Consultation and Third Review Under the Poverty Reduction and Growth Facility. IMF, 2006, November 3, p. 6

⁹² Экономическое обозрение ЕврАзЭС+. Наследие Евразии, Центр развития, 2006, №4, с. 20, 27.

строительство жилья)⁹³. В Молдове имела место обратная ситуация – темпы прироста ВВП существенно снизились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Значительную роль в этом сыграл «российский фактор» - рост цен на импортируемый газ и прекращение поставок винодельческой продукции в Россию⁹⁴.

В среднем по СНГ темпы прироста промышленного производства в январе-сентябре 2006 г. увеличились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, по оценке Межгосударственного статистического комитета СНГ, на 0,4 процентных пункта (с 5 до 5,4%) за счет некоторого повышения темпов прироста промышленности в крупнейшей экономике Содружества – России (с 4 до 4,2%) и значительного ускорения динамики этого показателя в Азербайджане, Беларуси, Казахстане и на Украине. В России двигателем промышленного производства выступали отрасли обрабатывающей промышленности (главным образом металлургия и пищевая промышленность)⁹⁵. В Азербайджане основу роста промышленного производства составила добыча полезных ископаемых (нефти и газа), в Беларуси – нефтепереработка, в Казахстане – нефте- и газодобыча и металлургия (которая восстановилась после спада в 2005 г.), на Украине наиболее динамично развивались производство электроэнергии и машиностроение, относительно благоприятные показатели в металлургии и химической промышленности продемонстрировали, что эти отрасли на первом этапе справились с «шоком» от повышения цен на газ⁹⁶.

В то же время в трех странах из десяти (Кыргызстане, Молдове и Армении) в первые девять месяцев 2006 г. наблюдался спад промышленного производства. В Кыргызстане он продолжался вслед за 2005 г., только еще более высокими темпами. Во многом спад был связан с упоминавшейся аварией на месторождении Кумтор и, как следствие, падением добычи на нем в III квартале 2006 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2005 г.) на 57%⁹⁷. В Армении и Молдове в 2006 г. спад промышленного производства только начался. В Молдове он был вызван российским запретом на ввоз винодельческой продукции, что повлекло за собой сокращение производства не только в пищевой, но и в смежных отраслях⁹⁸. В Армении негативное воздействие на

⁹³ Экономическое обозрение ЕврАзЭС+. Наследие Евразии, Центр развития, 2006, №4, с. 35.

⁹⁴ <http://www.ecopress.by/ru/news/24/detail/102808/back.html>.

⁹⁵ О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе-сентябре 2006 г. М., МЭРТ РФ, 2006.

⁹⁶ Экономическое обозрение ЕврАзЭС+. Наследие Евразии, Центр развития, 2006, №4.

⁹⁷ Экономическое обозрение ЕврАзЭС+. Наследие Евразии, Центр развития, 2006, №4, с. 35.

⁹⁸ Vremya.net, 2006, 15 ноября.

национальную промышленность оказал рост реального курса национальной валюты – драма.

Первые девять месяцев 2006 г. были отмечены во всех рассматриваемых странах значительными темпами роста инвестиций в основной капитал. Лидерами в этом отношении были Таджикистан, Армения и Беларусь, где темпы прироста инвестиций превышали 30%⁹⁹. В Беларуси более 50% прироста инвестиций дал спрос со стороны машиностроения и сельского хозяйства¹⁰⁰, тогда как в Армении и Таджикистане значительную роль сыграло строительство. В Кыргызстане значительное увеличение инвестиций было связано с инвестициями в восстановление золотодобывающего месторождения Кумтор. В Молдове увеличение динамики инвестиций было обусловлено ростом строительно-монтажных работ. Значительный инвестиционный «всплеск» на Украине может объясняться необходимыми инвестициями в энергосбережение и существенным притоком прямых иностранных инвестиций.

Значительные темпы прироста розничного товарооборота (см. Таблицу 2 Статистического приложения) отражают высокие показатели роста реальной заработной платы в рассматриваемых странах и существенную роль внутреннего потребительского спроса в экономическом росте. Однако их оборотной стороной является увеличение импорта и ухудшение текущего счета платежного баланса (особенно для стран, не являющихся экспортерами энергоносителей). Лидерами по темпам прироста розничного товарооборота в первые 9 месяцев 2006 г. были Украина, Беларусь и Кыргызстан.

В среднем по Содружеству в январе-сентябре 2006 г. (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) существенно снизились темпы прироста потребительских цен, но это было обусловлено главным образом замедлением инфляции в России, тогда как в 5 из 10 рассматриваемых стран СНГ темпы прироста цен увеличились. Наиболее значительным рост темпа инфляции был в Таджикистане и в Кыргызстане (за счет роста регулируемых цен и цен на сельскохозяйственную продукцию). На все страны продолжал оказывать воздействие рост цен на нефть и нефтепродукты, что сказалось и на росте цен производителей. Кроме того, здесь действовали и специфические для отдельных стран

⁹⁹ Однако следует отметить, что таджикская статистика дает лишь номинальные темпы прироста инвестиций. Косвенные оценки позволяют говорить о том, что темпы прироста инвестиций в стране в реальном выражении в рассматриваемый период составляли 25-30%. См. Экономическое обозрение ЕврАзЭС+. Наследие Евразии, Центр развития, 2006, №4, с. 46.

¹⁰⁰ При этом остаются вопросы относительно достоверности оценок темпов прироста инвестиций в Беларуси в реальном выражении. См. Экономическое обозрение ЕврАзЭС+. Наследие Евразии, Центр развития, 2006, №4, с. 21.

факторы (увеличение цен на алюминий для Таджикистана и сельскохозяйственную продукцию – для Кыргызстана и Молдовы).

Оценки динамики макроэкономических показателей, которые дают Межгосударственный статистический комитет СНГ и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) (см. Таблицы 3 и 4 Статистического приложения), сходятся в том, что в 2006 г. ожидается замедление экономической динамики в Молдове, Грузии, Армении, ускорение – на Украине и в незначительной мере в России и Беларуси, а в Кыргызстане – возвращение на траекторию экономического роста (хотя и еще с достаточно низкими темпами). Кроме того, ЕБРР дает оценки по Узбекистану и Туркменистану, где темпы прироста ВВП сохраняются на стабильно высоком уровне. Если в Туркменистане они обусловлены в основном экспортом энергоносителей, то в Узбекистане – высокими ценами на хлопок и золото на мировом рынке, а также денежными переводами от граждан страны, работающих в России и Казахстане¹⁰¹. Существенные расхождения возникают при оценке темпов прироста наиболее динамичной экономики Содружества – азербайджанской. Если Межгосстат, ориентируясь на имеющиеся тенденции, ожидает увеличения темпов экономического роста в Азербайджане по сравнению с 2005 г., то ЕБРР – некоторого их замедления. В числе рисков развития азербайджанской экономики в перспективе ЕБРР выделяет ее одностороннюю ориентацию на нефтяную промышленность и необходимость сдерживания относительно высоких темпов инфляции¹⁰².

И Межгосударственный статистический комитет СНГ, и Азиатский банк развития (АБР) (см. Таблицу 5 Статистического приложения) ожидают в 2007 г. снижения темпов экономического роста по сравнению с 2006 г. в Азербайджане, Армении, Кыргызстане и Таджикистане при том, что в Казахстане темпы экономического роста останутся на стабильно высоком уровне в 9-10%. При этом АБР оценивает темпы экономического роста в Туркменистане и Узбекистане на более низком уровне, чем ЕБРР.

Тем не менее, для большинства стран прогнозируется сохранение достаточно высоких темпов прироста ВВП по сравнению с другими странами. АБР объясняет это для стран-экспортеров энергоносителей ожиданием сохранения высоких цен на нефть в 2007 г., для Узбекистана – улучшением предпринимательского климата для развития частного

¹⁰¹ Доклад о процессе перехода за 2006 год. Европейский банк реконструкции и развития, 2006, с. 97.

¹⁰² Доклад о процессе перехода за 2006 год. Европейский банк реконструкции и развития, 2006, с. 24.

бизнеса, для Армении – благоприятным эффектом от реформ, а также ростом сектора услуг¹⁰³.

По другим показателям развития реальной экономики – динамике промышленного производства и инвестиций в основной капитал – Межгосстат ожидает в 2007 г. замедления темпов роста по сравнению с текущим годом (особенно это касается инвестиций). Тем не менее, темпы прироста инвестиций и розничного товарооборота останутся на достаточно высоком уровне, что позволит поддерживать рост ВВП за счет внутреннего спроса. Вместе с тем, остается открытым вопрос, как при довольно значительном снижении темпов прироста инвестиций и розничного товарооборота Беларуси и Казахстану удастся сохранить темы прироста ВВП практически на уровне 2006 г.?

Если исходить из прогнозов роста потребительских цен ЕБРР (на 2006 г.) и АБР (на 2006-2007 гг.), то вслед за некоторым всплеском инфляции в 2006 г. в ряде стран (уже упомянутых Кыргызстане и Таджикистане, а также Молдове, Казахстане и Грузии) в 2007 г., по крайней мере во всех азиатских странах СНГ (за исключением Грузии и Туркменистана, по которым нет прогнозных данных), произойдет замедление инфляции (наиболее значительное в Таджикистане, Узбекистане¹⁰⁴ и Казахстане). Среди факторов некоторого ускорения инфляции в последние годы и ее сохранения на умеренном уровне Азиатский банк развития выделяет значительный приток иностранной валюты (от экспорта и денежных переводов), увеличение заработной платы в государственном секторе, рост регулируемых цен на жилищно-коммунальные услуги и другие факторы¹⁰⁵.

Состояние бюджетно-налоговой политики в странах СНГ можно определить как достаточно благоприятное (см. Таблицу 4 Статистического приложения), за исключением Таджикистана, Украины и Кыргызстана, где в 2006 г., по оценке ЕБРР, дефицит бюджета превысит 3% ВВП. Кроме того, на Украине с 2008 г. планируется снижение ставки налога на прибыль и НДС для облегчения налогового бремени предприятий, что сократит доходную базу бюджета. Из стран-экспортеров энергоносителей лишь в Азербайджане наблюдается незначительный дефицит бюджета, в остальных странах имеет место устойчивый профицит или сбалансированный бюджет (как в Туркменистане). В Азербайджане дополнительные доходы, поступающие от экспорта нефти, направляются на развитие инфраструктуры и военные расходы¹⁰⁶. В условиях недиверсифицированной

¹⁰³ Asian Development Outlook 2006. Asian Development Bank, 2006, p. 26.

¹⁰⁴ Заметим, что оценки по темпу инфляции в Узбекистане у ЕБРР и АБР довольно сильно разнятся.

¹⁰⁵ Asian Development Outlook 2006. Asian Development Bank, 2006, p. 25.

¹⁰⁶ Доклад о процессе перехода за 2006 год. Европейский банк реконструкции и развития, 2006, с. 23.

экономики подобная политика может привести к макроэкономическим рискам в среднесрочной перспективе. Наиболее значительный профицит бюджета – в России и Казахстане, где действуют механизмы абсорбирования части доходов от нефтяного сектора в виде Стабилизационного фонда в России и Национального фонда Казахстана.

Показатели сальдо текущего счета платежного баланса также во многом связаны с тем, является ли данная страна экспортером энергоносителей. Во всех подобных странах, за исключением Казахстана, а также в Узбекистане в 2006 г. ожидается значительное положительное сальдо текущего счета (более 10% ВВП). В Казахстане положительное внешнеторговое сальдо перекрывалось выплатой доходов по иностранным инвестициям в сырьевой сектор и импортом услуг¹⁰⁷. Высоких значений дефицит текущего счета платежного баланса достигает в Молдове, Кыргызстане и Грузии, причем в Молдове и Грузии он во многом обусловлен проблемами во внешней торговле с Россией.

Переходя к анализу взаимной торговли стран СНГ на примере торговли России с этими странами, следует отметить, что в 2006 г. продолжилась тенденция, наметившаяся в 2005 г. и заключающаяся в снижении доли внешнеторгового оборота России со странами СНГ в совокупном российском внешнеторговом обороте: с 18,3% в 2004 г. до 15,2% в 2005 г. и 14,9% в январе–сентябре 2006 г. Вместе с тем, приостановилось снижение в совокупном внешнеторговом обороте России доли стран ЕврАзЭС. В январе-сентябре 2006 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года существенно (на 3,4 процентных пункта) снизилась доля стран СНГ в совокупном импорте России, тогда как их доля в экспорте даже несколько увеличилась (на 0,5 процентных пункта).

Наиболее значительным снижением доли в российском импорте было у Украины (1,5 процентных пункта), Беларуси и Казахстана (0,7 процентных пункта). При незначительных абсолютных размерах с точки зрения российской внешней торговли наиболее значительное относительное сокращение произошло в импорте из Грузии и Молдовы (почти в два раза), что объясняется «торговыми войнами» с этими странами.

Некоторый рост доли экспорта в страны СНГ, очевидно, объясняется увеличением цен на российские энергоносители, а также постепенным прекращением действия эффекта от введения НДС по стране назначения. Наиболее значительно это сказалось на российском экспорте в Беларусь.

¹⁰⁷ Доклад о процессе перехода за 2006 год. Европейский банк реконструкции и развития, 2006, с. 50.

Статистическое приложение*

Таблица 1

**Основные макроэкономические показатели стран СНГ в январе-сентябре
2004-2005 г. (темпы прироста к аналогичному периоду прошлого года, в %)**

	ВВП		Промышленное производство		Инвестиции в основной капитал	
	январь-сентябрь 2006 г.	январь-сентябрь 2005 г.	январь-сентябрь 2006 г.	январь-сентябрь 2005 г.	январь-сентябрь 2006 г.	январь-сентябрь 2005 г.
Азербайджан	34,0	21,8	39,2	28	16,4	11
Армения	12,5	11,6	-1,6	6,2	39,6	34
Беларусь	9,6	8,7	12,2	9,7	31,9	23
Грузия	8,6	7,7	...	18
Казахстан	10,6	8,9	6,8	4,2	20,0	35
Кыргызстан	3,2	-0,4	-11,4	-9,1	25,5	-12
Молдова	4,6	8,4	-7,0	6,1	16,9	14
Россия	5,7	5,7	4,2	4	11,7	10
Таджикистан	7,6	5,1	6,2	8,5	44,2	5
Украина	6,2	2,8	5,5	3,2	16,1	3
В среднем по Содружеству	6,0	6,0	5,4	5,0	13	12

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Таблица 2

**Динамика индекса потребительских цен и розничного товарооборота в
странах СНГ в январе-сентябре 2004-2005 г. (темпы прироста к аналогичному
периоду прошлого года, в %).**

	Индекс потребительских цен		Индекс цен производителей		Темп прироста розничного товарооборота	
	январь-сентябрь 2006 г.	январь-сентябрь 2005 г.	январь-сентябрь 2006 г.	январь-сентябрь 2005 г.	январь-сентябрь 2006 г.	январь-сентябрь 2005 г.
Азербайджан	7,3	11,9	18,1	22,4	12,6	12,5
Армения	2,0	0,9	0,4	10,5	10,9 ¹⁾	7 ¹⁾
Беларусь	7,1	10,9	8,4	12,7	17,5	19,8

* Составлено зам. руководителя Центра проблем интеграции ИЭ РАН, к.э.н. М.Ю. Головным.

Грузия	9,0	8,6	10,5	7,6	...	5
Казахстан	8,7	7,5	20,7	24,9	13,7 ¹⁾	11,9 ¹⁾
Кыргызстан	5,8	4	17,1	1,8	17,2	10,1
Молдова	12,2	12,5	12,0	4,9	5,3 ¹⁾	2,8 ¹⁾
Россия	9,9	13,2	13,9	19,1	12,3	11,7 ¹⁾
Таджикистан	10,8	7,7	21,6	-1,0	10,3	11,6
Украина	8,3	14,2	8,1	18,8	23,5	21,3
В среднем по Содружеству	9	13	13	19	14	13

1) Без оборота предприятий питания.

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Таблица 3

Прогноз темпов прироста основных макроэкономических показателей стран СНГ на 2006-2007 гг. Межгосударственного статистического комитета

	ВВП		Промышленное производство		Инвестиции в основной капитал		Розничный товарооборот	
	2006	2007	2006	2007	2006	2007	2006	2007
Азербайджан	34	30	38	40	14	10	13	13
Армения	12	7-9	-0,5	6	37	30	11	14
Беларусь	9,8	9-10	12	8,5	35	18	18	10
Грузия	7	5	6	6,5	9	7,5
Казахстан	10,5	9-10	7	5	20	15	14	10
Кыргызстан	2,8	6	-11	5	25	10	17	18
Молдова	4-5	4	-7	5	18	10	10	5
Россия	6,6	6	4,5	4	13	10,5	13	11
Таджикистан	7,3	7	6	6	40	...	11	10
Украина	6,3	6-7	5,5	4	17	10	22	20
В среднем по Содружеству	7	7	5	5	15	11	14	12

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Основные макроэкономические показатели стран СНГ в 2005 г. и прогноз на 2006 г. (Европейский банк реконструкции и развития)

	Темп прироста ВВП		Темп инфляции		Профицит/дефицит бюджета (в % ВВП)		Сальдо текущего счета платежного баланса (в % ВВП)	
	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006
Азербайджан	26,4	25,0	9,6	8,5	-0,7*	-0,9*	1,3	21,6
Армения	14,0	8,5	0,6	3,2	-2,6	-2,8	-4,2	-5,1
Беларусь	9,2	9,5	10,3	7,0	-0,7	-0,3	1,5	-2,4
Грузия	9,3	7,5	8,4	9,0	-1,5	-1,1	-7,4	-7,3
Казахстан	9,4	8,5	7,6	8,7	6,0**	5,7**	-0,9	-3,3
Кыргызстан	-0,6	4,0	4,3	5,5	-4,0	-3,1	-8,0	-6,6
Молдова	7,1	3,5	12,0	12,8	1,6	-1,7	-5,2	-12,8
Россия	6,4	6,5	11,3	9,8	7,5	6,7	11,0	10,7
Таджикистан	6,9	7,0	7,0	9,2	-2,9	-4,5	-3,4	-4,3
Туркменистан	9,6	9,0	10,7	9,0	0,9	0	7,4	12,9
Узбекистан	7,0	7,0	21,0	19,3	1,2	0,1	13,1	12,0
Украина	2,6	6,0	13,5	8,4	-2,8	-3,2	3,2	-1,4

* Консолидированный баланс бюджетов всех уровней (кроме муниципалитетов и государственных предприятий), включая Государственный нефтяной фонд и другие внебюджетные фонды.

** Включаются квазифискальные операции и отчисления Национальный фонд без учета доходов от приватизации.

Источник: Доклад о процессе перехода за 2006 год. Европейский банк реконструкции и развития, 2006.

Таблица 5

**Прогноз основных макроэкономических показателей
отдельных стран СНГ на 2006-2007 гг. Азиатского банка развития**

	Темп прироста ВВП		Темп инфляции		Сальдо текущего счета платежного баланса (в % ВВП)	
	2006	2007	2006	2007	2006	2007
Азербайджан	35,0	30,0	11,0	8,0	19,7	50,8
Армения	11,3	6,0	3,0	3,0	-4,1	-4,3
Казахстан	9,0	9,0	8,5	7,5	1,1	1,0
Кыргызстан	5,0	5,5	4,5	4,3	-4,7	-4,0
Таджикистан	8,0	6,0	7,0	5,0	-4,5	-4,5
Туркменистан	6,5	6,5
Узбекистан	6,2	6,0	9,2	6,0	5,1	3,9

Источник: Asian Development Outlook 2006. Asian Development Bank, 2006, p. 127-129.

Таблица 6

**Доля стран СНГ во внешнеторговом обороте России
за первые 9 месяцев 2005- 2006 гг. (в %)**

	Январь-сентябрь 2005 г.			Январь-сентябрь 2006 г.		
	Экспорт	Импорт	Внешне-торговый оборот	Экспорт	Импорт	Внешне-торговый оборот
Азербайджан	0,34	0,16	0,29	0,44	0,16	0,35
Армения	0,08	0,10	0,09	0,12	0,07	0,10
Беларусь	4,09	6,06	4,65	4,40	5,27	4,66
Грузия	0,13	0,14	0,14	0,19	0,06	0,15
Казахстан	2,69	3,55	2,93	2,83	2,99	2,88
Кыргызстан	0,14	0,14	0,14	0,16	0,14	0,15
Молдова	0,17	0,59	0,29	0,20	0,23	0,21
Таджикистан	0,09	0,09	0,09	0,12	0,08	0,11
Туркменистан	0,09	0,09	0,09	0,06	0,06	0,06
Узбекистан	0,36	1,01	0,54	0,33	0,94	0,51
Украина	5,40	8,18	6,19	5,25	6,70	5,68
СНГ	13,56	20,12	15,42	14,08	16,73	14,86
ЕврАзЭС	7,00	9,84	7,81	7,50	8,49	7,80
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной таможенной службы России (www.customs.ru).